

Г.А. Анищенко

Литературный справочник

Г.А. Анищенко

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СПРАВОЧНИК

УДК 8209
ББК 83
А67

Анищенко Г. А.

А67 Литературный справочник : учебное пособие / Г.А. Анищенко. — М. : ФОРУМ, 2012. — 176 с.

ISBN 978-5-91134-566-2

Отличительной чертой справочника является большое количество примеров, иллюстрирующих каждое понятие. Примеры взяты из всех программных произведений и призваны не только пояснить термины, но и напомнить тексты этих произведений. Книга включает в себя все основные литературоведческие термины и их определения.

Справочник предназначен для учителей старших классов, репетиторов, студентов, учащихся, сдающих ЕГЭ по литературе и поступающих в гуманитарные вузы.

**УДК 8209
ББК 83**

ISBN 978-5-91134-566-2

© Анищенко Г.А., 2012
© Издательство «ФОРУМ», 2012

Предисловие

В данном справочнике представлены все основные литературоведческие термины, их определения и примеры к ним из произведений, входящих в экзаменационные программы.

Формулировки терминов, с одной стороны, учитывают требования академической теории литературы, а с другой — приспособлены к уровню современных абитуриентов.

Отличительной чертой справочника является **большое количество примеров**, иллюстрирующих каждое понятие. Примеры взяты **из всех программных произведений** и призваны не только пояснять термины, но и **напоминать тексты этих произведений**. Примеры, приводимые в главе «Язык художественного произведения», могут быть использованы для **составления тестов по творчеству каждого писателя**, чьи произведения входят в программы. В главе «Стихосложение» обозначены **стихотворные размеры всех программных лирических и лироэпических произведений**.

Кроме теории литературы справочник содержит сведения и по иным областям гуманитарных знаний:

- **истории литературы** («Литературные направления и течения», глава II; раздел «Авторский замысел и его воплощение», глава IV; имена, отчества, даты жизни русских писателей, Приложение 3; основные вехи историко-литературного процесса 1840—1860-х гг., Приложение 4);
- **истории** (хронология царствований в XVIII—XIX вв., Приложение 5; Табель о рангах, Приложение 6);
- **русского языка** («Язык художественного произведения», глава VI); этот раздел может быть использован для подготовки к ЕГЭ по русскому языку.

В Приложении 1 приводятся **две основные программы по литературе**: «Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников общеобразовательных учреждений для единого

государственного экзамена по литературе» и «Программа по литературе для поступающих в МГУ им. М.В. Ломоносова».

Книга предназначена:

- для учителей старших классов;
- репетиторов;
- учащихся, сдающих ЕГЭ по литературе и русскому языку;
- поступающих в гуманитарные вузы.

Может быть использована как обычный справочник, содержащий **алфавитные указатели терминов и произведений**.

Глава I

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА — вид искусства, отражающий жизнь при помощи *слова*; художественная литература, как правило, основана на художественном вымысле (в меньшей степени последнее относится к лирике).

2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ — вымысел, порожденный воображением писателя, отражающий то, чего *не было, но могло бы быть* в действительности.

3. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ — форма отражения действительности искусством, *конкретная и вместе с тем обобщенная картина человеческой жизни*, преобразуемая в свете идеалов художника, созданная при помощи творческой фантазии.

4. НАРОДНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ — *национальное своеобразие* художественных произведений, явившееся результатом развития определенного народа.

5. ИСТОРИЗМ — рассмотрение явлений, событий, литературных типов в их *историческом развитии*.

6. ПСИХОЛОГИЗМ — углубленное проникновение во *внутренний мир человека*, изображение его душевных переживаний, мыслей, эмоций, внутренних изменений.

7. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО — время и пространство, изображенные в произведениях художественной литературы.

Способы создания художественного времени

1. Прямое обозначение временных промежутков, сделанное автором или персонажем.

Гончаров. «*Год прошел со времени болезни Ильи Ильича. Много перемен принес этот год в разных местах мира...*» («Обломов», ч. 4, глава 1).

2. Смена времен года, времени суток.

Пушкин. «В тот год *осенняя погода* Стояла долго на дворе, Зимы ждала, ждала природа. *Снег выпал только в январе На третье в ночь*» («Евгений Онегин», глава 5). «Смею уверить, что в нашем романе *время расчислено по календарю*», — писал Пушкин.

3. Взаимосвязь событий, происходящих в произведении.

Лермонтов. Фабула (прямая временная последовательность событий) романа «Герой нашего времени» раскрывается только при восстановлении взаимосвязи между разными событиями, происходившими во время пребывания Печорина на Кавказе: герой едет через Тамань на театр Кавказской войны («Тамань», глава 3); после участия в военных действиях он отправляется лечиться на минеральные источники Пятигорска («Княжна Мери», глава 4); после дуэли с Грушницким Печорина отсылают в дальнюю крепость («Бэла», глава 1 и «Фаталист», глава 5); Максим Максимыч и автор-рассказчик встречают Печорина, уезжающего в Персию («Максим Максимыч», глава 2); автор-рассказчик получает известие о смерти Печорина («Предисловие к "Журналу Печорина"», между главами 2 и 3).

4. Изменение возраста, характеров, взглядов, настроений, взаимоотношений, местопребывания персонажей.

Тургенев. «Анна Сергеевна недавно вышла замуж... Княжна Х.....ая умерла... Кирсановы, отец с сыном, поселились в Марьине... Павел Петрович... уехал из Москвы за границу...» («Отцы и дети», глава 28).

5. Соотнесение событий, происходящих в произведении, с реальными историческими, общественными, культурными событиями *той же эпохи*.

Лев Толстой. «В 1808 году император Александр ездил в Эрфурт для нового свидания с императором Наполеоном... В 1809 году близость двух властелинов мира... дошла до того, что, когда *Наполеон* объявил в этом году войну Австрии, то русский корпус выступил за границу для содействия своему прежнему врагу, Бонапарту, против прежнего союзника, австрийского императора... *Весною 1809 года князь Андрей* поехал в рязанские имения своего сына...» («Война и мир», т. 2, ч. 3, глава 1).

Шолохов. Весь рассказ «Судьба человека» построен на соотнесении событий *в жизни человека* — Андрея Соколова — с ключевыми событиями *в истории России* 1-й половины XX века.

6. Соотнесение *разных* исторических, общественных, культурных событий или эпох.

Чехов. Весь рассказ «Студент» построен на соотнесении Страстной пятницы Ивана Великопольского со Страстной пятницей апостола Петра.

Булгаков. *Параллелизм* характеров, событий в ершалаимском и московском мирах, которые разделяет 1900 лет; в главе «Великий бал у сатаны» появляются злодеи, жившие на протяжении этого временного отрезка («Мастер и Маргарита»).

Способы создания художественного пространства

1. Пейзаж.
2. Интерьер.
3. Соотнесение разных пейзажей и интерьеров.
4. Соотнесение разных пространственных измерений: комната — улица; город — природа; разные города или страны; реальное пространство — пространство фантастическое, воображаемое, мистическое.

Глава II

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ (МЕТОДЫ) И ТЕЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (МЕТОД) — совокупность основных особенностей творчества, *сформировавшихся и повторяющихся в определенный исторический период* развития искусства.

При этом черты данного направления могут прослеживаться у авторов, творивших в эпохи, предшествовавшие формированию самого направления (черты романтизма у Шекспира, черты реализма в «Недоросле» Фонвизина), а также в последующие эпохи (черты романтизма у Горького).

Выделяются *четыре основных литературных направления*: КЛАССИЦИЗМ, РОМАНТИЗМ, РЕАЛИЗМ, МОДЕРНИЗМ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТЕЧЕНИЕ — *более мелкое* деление по сравнению с направлением; течения либо представляют собой *разветвления одного направления* (немецкий романтизм, французский романтизм, байронизм в Англии, карамзинизм в России), либо возникают *при переходе от одного направления к другому* (сентиментализм).

ОСНОВНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ (МЕТОДЫ) И ТЕЧЕНИЯ

1. КЛАССИЦИЗМ

Основное литературное направление в России *XVIII* века.

Главные черты

1. Подражание образцам античной культуры.
2. Строгие правила построения художественных произведений.

3. *Строгая иерархия жанров*: высокие (ода, эпическая поэма, трагедия); средние (сатира, любовное послание); низкие (басня, комедия).

4. Жесткие границы между родами и жанрами.

5. Создание *идеальной схемы социальной жизни* и идеальных образов членов общества (просвещенный монарх, государственный деятель, военный, женщина).

Основные жанры в поэзии

Ода, сатира, историческая поэма.

Главные правила построения драматических произведений

1. Правило «трех единств»: места, времени, действия.

2. Деление на *положительных и отрицательных* персонажей.

3. Наличие *героя-резонера* (персонажа, высказывающего авторскую позицию).

4. Традиционные *амплуа*: резонер (герой-резонер), первый любовник (герой-любовник), второй любовник, инженер, субретка, обманутый отец и т. д.

5. Традиционная развязка: *торжество добродетели и наказание порока*.

6. Пять действий.

7. Говорящие фамилии.

8. Длинные нравоучительные монологи.

Главные представители

Европа — писатель и мыслитель Вольтер; драматурги Корнель, Расин, Мольер; баснописец Лафонтен; поэт Парни (Франция).

Россия — поэты Ломоносов, Державин, драматург Фонвизин (комедии «Бригадир», 1769 и «Недоросль», 1782).

Традиции классицизма в литературе XIX века

Крылов. Жанровые традиции классицизма в баснях.

Грибоедов. Черты классицизма в комедии «Горе от ума».

Пушкин. Жанровые традиции классицизма в оде «Вольность»; рассуждения о классицизме в лирических отступлениях романа в стихах «Евгений Онегин»; иронический образ поэта-классициста Д.И. Хвостова в поэме «Медный всадник»; эпиграфы из произведений драматургов (Я.Б. Княжнина, Д.И. Фонвизина) и поэтов (А.П. Сумарокова, М.М. Хераскова)

русского классицизма, упоминания Гриневым и Швабриным поэтов-классицистов Сумарокова и В.К. Тредиаковского в повести «Капитанская дочка».

Мандельштам. Обращение к античным тематике и образам (например, в стихотворении «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»).

2. СЕНТИМЕНТАЛИЗМ

Переходное (от классицизма к романтизму) литературное течение 2-й половины XVIII — начала XIX века.

Главные черты

1. Культ *естественного чувства*.
2. Идеал «естественного человека», близкого к природе и противопоставленного цивилизованному миру (руссоизм).
3. Культ *природы*.

Главные представители

Европа — Жан Жак Руссо (Франция).

Россия — Карамзин.

Традиции сентиментализма в литературе XIX—XX веков

Развитие темы «естественного человека»:

Пушкин. Южные поэмы (1820—1824); стихотворение «К морю».

Лермонтов. Стихотворение «Дума», поэма «Мцыри», роман «Герой нашего времени».

Тургенев. Повесть «Ася».

Лев Толстой. Традиции *руссоизма* на протяжении всего творчества.

Бунин. Рассказ «Господин из Сан-Франциско».

Солженицын. Рассказ «Матренин двор».

Астафьев. Повесть «Пастух и пастушка».

Распутин. Повесть «Прощание с Матерой».

3. РОМАНТИЗМ

Основное литературное направление в России 1-й трети XIX века.

Главные черты

1. Создание *идеального мира мечты*, принципиально несовместимого с реальной жизнью, противопоставленного ей.
2. В центре изображения — *человеческая личность*, ее внутренний мир, ее отношение к окружающей действительности.

3. Изображение *исключительного героя в исключительных обстоятельствах*.

4. Отрицание всех правил *классицизма*.

5. Использование *фантастики, символики*, отсутствие *бытовых и исторических мотивировок*.

Основные жанры

Лирическое стихотворение, поэма, трагедия, роман.

Основные жанры в русской поэзии

Элегия, послание, песня, баллада, поэма.

Главные представители

Европа — Гете, Гейне, Шиллер (Германия), Байрон (Англия).

Россия — Жуковский.

Традиции романтизма в литературе XIX—XX веков

Грибоедов. Романтические черты в характерах Софии и Чацкого; пародия на баллады Жуковского (сон Софии) в комедии «Горе от ума».

Пушкин. Романтический период творчества (1813—1824); образ поэта-романтика Ленского и рассуждения о романтизме в романе в стихах «Евгений Онегин»; неоконченный роман «Дубровский».

Лермонтов. Романтический период творчества (1828—1836); элементы романтизма в стихотворениях зрелого периода (1837—1841); романтические мотивы в поэмах «Песня про... купца Калашникова», «Мцыри», «Демон», в романе «Герой нашего времени»; образ поэта-романтика Ленского в стихотворении «Смерть Поэта».

Тютчев, Фет, Блок. Черты романтизма в лирике.

Горький. Романтическая составляющая раннего периода творчества (1892—1905): рассказ «Старуха Изергиль».

Бунин. Черты романтизма в рассказах о любви: «Солнечный удар», «Темные аллеи», «Чистый понедельник».

4. РЕАЛИЗМ

Основное литературное направление 2-й половины XIX—XX века.

Главные черты

1. Создание *типических (закономерных) характеров*.

2. Эти характеры действуют в *типической бытовой и исторической обстановке*.

3. *Жизненное правдоподобие*, верность деталей (в сочетании с условными формами художественной фантазии: символом, гротеском, фантастикой, мифом).

В России *становление реализма* начинается в 1820-х годах:

Крылов. Басни.

Грибоедов. Комедия «Горе от ума» (1822 — 1824).

Пушкин. Михайловский (1824—1826) и поздний (1826—1836) периоды творчества: роман в стихах «Евгений Онегин» (1823—1831), трагедия «Борис Годунов» (1825), «Повести Белкина» (1830), поэма «Медный всадник» (1833), повесть «Капитанская дочка» (1833—1836); поздняя лирика.

Лермонтов. Период зрелого творчества (1837—1841): роман «Герой нашего времени» (1839—1841), поздняя лирика.

Гоголь. «Петербургские повести» (1835—1842; «Шинель», 1842), комедия «Ревизор» (1835), поэма «Мертвые души» (1-й том: 1835—1842).

Тютчев, Фет. Черты реализма в лирике.

В 1839—1847 годах русский реализм формируется в особое *литературное течение*, получившее названия «*натуральная школа*» или «*гоголевское направление*». Натуральная школа стала первым этапом развития нового течения в реализме — *русского критического реализма*.

Программные произведения писателей критического реализма

Проза

Гончаров. Роман «Обломов» (1848—1858).

Тургенев. Повесть «Ася» (1858), роман «Отцы и дети» (1861).

Достоевский. Роман «Преступление и наказание» (1866).

Лев Толстой. Роман-эпопея «Война и мир» (1863—1869).

Салтыков-Щедрин. «История одного города» (1869—1870), «Сказки» (1869—1886).

Лесков. Повесть «Очарованный странник» (1879), рассказ «Левша» (1881).

Драматургия

Островский. Драма «Гроза» (1859), комедия «Лес» (1870).

Поэзия

Некрасов. Лирика, поэмы «Крестьянские дети» (1861), «Кому на Руси жить хорошо» (1863—1877).

Развитие критического реализма завершается в конце XIX — начале XX века:

Чехов. Рассказы «Смерть чиновника» (1883), «Хамелеон» (1884), «Студент» (1894), «Дом с мезонином» (1896), «Ионыч», «Человек в футляре»,

«Крыжовник», «О любви», «Душечка» (все — 1898), «Дама с собачкой» (1899), комедия «Вишневый сад» (1904).

Горький. Очерк «Бывшие люди» (1897), рассказ «Ледоход» (1912), пьеса «На дне» (1902).

Бунин. Рассказы «Антоновские яблоки» (1900), «Господин из Сан-Франциско» (1915).

Куприн. Повести «Олеся» (1898), «Гранатовый браслет» (1910).

После Октябрьской революции появляется термин *«социалистический реализм»*. Однако творчество лучших писателей послереволюционного периода не укладывается в узкие рамки этого течения и сохраняет *традиционные черты русского реализма*:

Шолохов. Роман «Тихий Дон» (1925—1940), рассказ «Судьба человека» (1956).

Булгаков. Повесть «Собачье сердце» (1925), романы «Белая гвардия» (1922—1924), «Мастер и Маргарита» (1929—1940), пьеса «Дни Турбиных» (1925—1926).

Замятин. Роман-антиутопия «Мы» (1929).

Платонов. Повесть «Котлован» (1930).

Твардовский. Стихотворения, поэма «Василий Теркин» (1941—1945).

Пастернак. Поздняя лирика, роман «Доктор Живаго» (1945—1955).

Солженицын. Повесть «Один день Ивана Денисовича», рассказ «Матренин двор» (1959).

Шаламов. Цикл «Колымские рассказы» (1954—1973).

Астафьев. Повесть «Пастух и пастушка» (1967—1989).

Трифонов. Повесть «Старик» (1978).

Шукшин. Рассказы.

Распутин. Повесть «Прощание с Матерой» (1976).

5. МОДЕРНИЗМ

Модернизм — литературное направление, объединяющее разнообразные течения в искусстве *конца XIX—XX века*, занимавшиеся *экспериментами с формой* художественных произведений (символизм, акмеизм, футуризм, кубизм, конструктивизм, авангардизм, абстракционизм и т. д.).

Основные течения в русской поэзии начала XX века
Серебряный век

СИМВОЛИЗМ (ДЕКАДАНС)

Течение	Годы	Русские поэты	Традиции	Манифесты	Сущность и цели
Старшие символисты (декаденты)	Начало 1890-х — 1910	Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865, СПб. — 1941, Париж). Гиппиус Зинаида Николаевна (1869, Белев Тульской губ. — 1945, Париж). Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924, Москва). Бальмонт Константин Дмитриевич (1867, Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губ. — 1942, Нуази-ле-Гран под Парижем). Сологуб (Петерников) Федор Кузьмич (1863, СПб. — 1927, Ленинград).	<i>Философы</i> Артур Шопенгауэр, Фридрих Ницше, Эдуард Гартман. <i>Композитор</i> Рихард Вагнер. <i>Поэты французского символизма</i> Поль Верлен, Артюр Рембо, Поль Валери, Стефан Малларме.	Статья Мережковского «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы» (1893) и сборники, составленные Брюсовым, «Русские символисты» (1894—1895).	<i>Сущность</i> Выразить с помощью <i>символа</i> интуитивно постигаемые сущности, идеи, чувства, видения. Художественный <i>символ</i> у поэтов-символистов: поэтический образ, буквальное значение которого называется явлением <i>земного мира</i> , а значение инносказательное намекает на явление <i>мира небесного</i> . <i>Цели</i> <i>Общественная</i> — вернуть поэзии утраченное общественное влияние. <i>Литературная</i> — реформировать русскую поэзию: вернуть значимость каждому составляющему элементу стихотворного произведения (звуку, слову, образу).

Продолжение табл.

Основные течения в русской поэзии начала XX века Серебряный век				
СИМВОЛИЗМ (ДЕКАДАНС)				
Течение	Годы	Русские поэты	Традиции	Манифесты
Младосимволисты (теурги)	1903—1910	Блок Александр Александрович (1880 СПб. — 1921, Петроград). Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев) (1880—1934, Москва). Иванов Вячеслав Иванович (1866, Москва — 1949, Рим).	Учение философа Владимира Сергеевича Соловьева (1853—1900) о Софии (мудрости Бога — Вечной Женственности).	Статья Андрея Белого «О теургии» (1903).
				Сущность и цели Сущность Служение (теургия) Прекрасной Даме (Вечной Женственности). Цели Соединить мир земной и небесный, уловив в земной женщине воплощение мудрости Бога.
1910 год — кризис символизма, символизм перестает существовать как единое течение.				

Реакция на распад символизма				
АКМЕИЗМ (АДАМИЗМ, объединение «ЦЕХ ПОЭТОВ»)				
Годы	Русские поэты	Традиции	Манифесты	Сущность и цели
1911—1918	Гумилев Николай Степанович (1886, Кронштадт — 1921, расстрелян под Петроградом). Городецкий Сергей Митрофанович (1884, СПб. — 1967, Обнинск Калужской обл.).	Поэзия Иннокентия Федоровича Анненского (1855, Омск — 1909, СПб.)	Статьи Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» и Городецкого «Новые течения в современной русской поэзии» (Журнал Аполлон», 1913).	Сущность и цели Акме — высшая степень, цветущая сила. Развитие (эволюция) символизма: освобождение поэзии от символистских поисков «небесного»;

Продолжение табл.

Реакция на распад символизма				
АКМЕИЗМ (АДАМИЗМ, объединение «ЦЕХ ПОЭТОВ»)				
Годы	Русские поэты	Традиции	Манифесты	Сущность и цели
1911—1918	Ахматова (Горенко) Анна Андреевна (1889, Большой Фонтан под Одессой — 1966, Домодедово под Москвой, похоронена в Комарово под Ленинградом). Мандельштам Осип Эмильевич (1891, Варшава — 1938, пересыльный лагерь под Владивостоком)			возврат к <i>материальному миру, к предмету, к точному значению слова</i>

Реакция на распад символизма				
ФУТУРИЗМ				
Течение	Годы	Русские поэты	Традиции	Манифесты
Кубофутуристы (булетьяне)	1912—1918	Велимир (Виктор Владимирович) Хлебников (1885, Зимняя Ставка Астраханской губ. — 1922, Санталово Новгородской губ.). Маяковский Владимир Владимирович (1893, Багдади Кутаисской губ. — 1930, Москва). Бурлюк Давид Давидович (1882, Семировищина Харьковской губ. — 1967, Лонг-Айленд, США).	Итальянский футуризм (Ф. Т. Маринетти)	«Пошечина общественному вкусу»
				Сущность и цели Futurum — будущее. <i>Создание «искусства будущего»</i> , соответствующего новому веку с его техническим прогрессом. <i>Отрицание символизма и всего предшествующего искусства</i> : «Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого

Окончание табл.

Реакция на распад символизма					
ФУТУРИЗМ					
Течение	Годы	Русские поэты	Традиции	Манифесты	Сущность и цели
		Александр (Алексей Елисеевич) Крученых (1886, Вавилонская во-лость Херсонской губ. — 1968, Москва)			и пр., и пр. с Парохода Со-временности». <i>Радикальные эксперименты</i> с поэтической формой
Эгофутури-сты	1911—1914	Игорь Северянин (Игорь Васильевич Лотарёв) (1887, СПб. — 1941, Таллин)		«Пролог. Эгофу-туризм» (1911), «Скрижали эго-футуризма» (1912)	« <i>Самоутверждение лично-сти</i> » («Я, гений, Игорь Се-верянин...»). <i>Эстетизм</i> .
Группа «Центри-фуга»	1914—1916	Пастернак Борис Леонидович (1890, Москва — 1960, Переделкино под Москвой) Асеев Николай Николаевич (1889, Львов Курской губ. — 1963, Москва)			<i>Умеренный футуризм</i> .
Поэты начала XX века, не входившие в основные литературные группировки					
Волошин (Кириенко-Волошин)	Максимилиан Александрович	1877, Киев — 1932, Коктебель в Крыму			
Есенин Сергей Александрович (входил в группу крестьянских поэтов, позже — в группу имажинистов)		1895, Константиново Рязанской губ. — 1925, Ленинград			
Клюев Николай Алексеевич (входил в группу крестьянских поэтов)		1884, Коштуги Олонецкой губ. — 1937, расстрелян в Томске			
Цветаева Марина Ивановна		1892, Москва — 1941, Елабуга в Татарии			

ИМАЖИНИЗМ (imago — образ) — литературное течение в русской поэзии *1919—1925 годов*, представители которого заявляли, что *цель творчества состоит в создании образа*. Основное выразительное средство имажинистов — метафора, часто метафорические цепи, сопоставляющие различные элементы двух образов — прямого и переносного. Создатель течения — Анатолий Борисович Мариенгоф.

Известность группировке имажинистов принес входивший в нее *Сергей Есенин*.

ПОСТМОДЕРНИЗМ — разнообразные течения в искусстве *2-й половины XX — начала XXI века* (концептуализм, поп-арт, соц-арт, боди-арт, граффити и т. д.), поставившие во главу угла *отрицание цельности жизни и искусства* на всех уровнях.

В русской литературе эпоха постмодернизма открывается альманахом «Метрополь», 1979; наиболее известные авторы альманаха: В.П. Аксенов, Б.А. Ахмадулина, А.Г. Битов, А.А. Вознесенский, В.С. Высоцкий, Ф.А. Искандёр.

Глава III

РОДЫ И ЖАНРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Художественная литература делится на три **РОДА: ЭПОС, ЛИРИКА, ДРАМА + ЛИРОЭПИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ.**

РОД ЛИТЕРАТУРЫ — наиболее общее деление всей художественной литературы, зависящее от того, *как автор передает свой взгляд на мир.*

ЭПОС: автор *повествует, рассказывает* о мире.

ЛИРИКА: автор передает свой внутренний мир — *чувства, переживания, раздумья.*

ДРАМА: автор изображает ту часть мира, которую можно выразить *в речи и действиях* персонажей.

Каждый из трех родов делится на жанры по особому принципу.

ЖАНР ЛИТЕРАТУРЫ — *исторически сложившаяся, устойчивая разновидность произведений (внутри рода), характеризующаяся определенными сюжетными и стилистическими признаками.*

1. ЭПОС (epos — повествование)

Род художественной литературы, в основе которого лежит *повествование* о внешних по отношению к автору явлениях жизни, об объективном ходе событий.

Жанры эпоса

В основу деления на жанры в эпосе кладется *объем жизненного материала*, охваченного в произведении (пространство, время, количество героев, разветвленность действия, тематики).

Жанры эпоса делятся на три группы: *малые, средние и большие формы*.

Малые формы: изображается один или несколько эпизодов или случаев.

РАССКАЗ — малый жанр эпоса, особенностями которого являются небольшой объем, кратковременность событий, малое число персонажей.

Лермонтов. Главы «Максим Максимыч», «Тамань», «Фаталист» в романе «Герой нашего времени».

Чехов. «Смерть чиновника», «Хамелеон», «Студент», «Дом с мезонином», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «Ионыч», «Душечка», «Дама с собачкой».

Горький. «Старуха Изергиль», «Ледоход».

Бунин. «Антоновские яблоки», «Господин из Сан-Франциско», «Солнечный удар», «Темные аллеи», «Чистый понедельник».

Шолохов. «Судьба человека».

Солженицын. «Матренин двор».

Шаламов. «Последний бой майора Пугачева», «Галстук», «Прокуратор Иудеи».

Шукшин. «Чудик», «Миль пардон, мадам!», «Срезал».

НОВЕЛЛА — *разновидность рассказа или повести*, для которой характерно острое, напряженное действие, резкое нарушение размеренного течения жизни, неожиданная развязка, элементы символики.

Лермонтов. Главы «Тамань» и «Фаталист» в романе «Герой нашего времени».

Гоголь. «Шинель».

Чехов. «Смерть чиновника».

Бунин. «Солнечный удар», «Темные аллеи», «Чистый понедельник».

Шаламов. «Последний бой майора Пугачева», «Галстук», «Прокуратор Иудеи».

Шукшин. «Миль пардон, мадам!».

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОЧЕРК — *разновидность рассказа*, для которой характерно почти документальное изображение отдельных жизненных явлений, нравов и характеров; основан на *имитации документального очерка* (жанр журналистики), но в отличие от него допускает вымысел, преувеличения, которые, однако, не должны вредить ощущению достоверности.

Горький. «Бывшие люди».

ПРИТЧА — небольшое иносказательное повествование, заключающее моральное или религиозное поучение.

Пушкин. «Свободы сеятель пустынный...», «Подражания Корану» (IX. «И путник усталый на Бога роптал...»), «Анчар». «Калмыцкая сказка» Пугачева («Капитанская дочка», глава «Мятежная слобода»).

Лермонтов. «Три пальмы».

Гоголь. Притча о Мокии Кифовиче и Кифе Мокиевиче («Мертвые души», глава 11).

Некрасов. «Забытая деревня».

Глава «Бабыя притча» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 3, «Крестьянка»).

Горький. Притча Луки о праведной земле («На дне»).

БАСНЯ — малый жанр эпоса с сатирическим, ироническим и нравоучительным содержанием; *литературный вариант притчи*, в котором основной акцент делается на изображаемой картине, а моральное поучение (первостепенное для притчи) отходит на второй план.

Крылов. Басни.

Средние формы: изображаются несколько эпизодов или определенный жизненный период, описанные достаточно подробно.

ПОВЕСТЬ — жанр эпоса (средний между рассказом и романом), основанный на хроникальном сюжете, сосредоточенном вокруг главного героя, личность и судьба которого раскрываются в эпизодах.

Пушкин. «Капитанская дочка» (повесть с чертами романа).

Лермонтов. Главы «Бэла» и «Княжна Мери» («Герой нашего времени»).

Гоголь. «Шинель».

Тургенев. «Ася».

Куприн. «Гранатовый браслет».

Булгаков. «Собачье сердце».

Платонов. «Котлован».

Солженицын. «Один день Ивана Денисовича» (повесть с чертами рассказа).

Трифонов. «Старик».

Распутин. «Прощание с Матерой».

МЕМУАРЫ — жанр эпоса, который *имитирует документальный жанр воспоминаний реального лица о событиях, свидетелем которых он был*, но на самом деле является художественным вымыслом.

Пушкин. «Капитанская дочка» (повесть с чертами романа, написанная в форме мемуаров — «семейственных записок»).

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ — жанр эпоса, который *имитирует документальный жанр* путевых записок, но на самом деле является *художественным вымыслом*.

Лермонтов. Главы «Бэла» и «Максим Максимыч» — повесть и рассказ, *написанные в форме путевых записок*: «...Я пишу не повесть, а *путевые записки*...» («Герой нашего времени»).

ДНЕВНИК — жанр эпоса, который *имитирует документальный жанр* дневника (записок о только что произошедших событиях), но на самом деле является *художественным вымыслом*.

Лермонтов. «Журнал Печорина» («Герой нашего времени»).

Шолохов. Дневник Тимофея («Тихий Дон»).

Булгаков. «Из дневника доктора Борменталья» («Собачье сердце»).

ЦИКЛ РАССКАЗОВ — ряд рассказов, чем-то связанных между собой: темой, формой, персонажами, рассказчиками, местом действия, эпохой и т. д.

Чехов. «Маленькая трилогия»: «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» (три произведения связаны рассказчиками и темой «футляра»).

Шаламов: «Колымские рассказы» (связаны темой колымских лагерей).

Большие формы: изображается история жизни и характеры героев.

ЭПОПЕЯ — самый большой жанр древнего и средневекового эпоса. Повествование в стихах или в прозе о крупных национально-исторических событиях («Илиада» и «Одиссея» Гомера — Древняя Греция; «Песнь о Нибелунгах» — Германия, «Песнь о Роланде» — Франция, «Эдда» — Скандинавия, былины — Древняя Русь).

Некрасов. Неосуществленный замысел поэмы «Кому на Руси жить хорошо»: «*Это будет эпопея современной крестьянской жизни*».

РОМАН — большой жанр эпоса нового времени (начиная с эпохи Возрождения), раскрывающий историю нескольких взаимосвязанных человеческих судеб на протяжении длительного времени; особенностями романа являются: *наличие нескольких сюжетных линий*; изображение частной жизни (в отличие от древней эпопеи, главными объектами которой были народ, государство).

Пушкин. «Дубровский», «Капитанская дочка» (повесть с чертами романа).

Лермонтов. «Герой нашего времени».

Гончаров. «Обломов».

Тургенев. «Отцы и дети».

Достоевский. «Преступление и наказание».
Салтыков-Щедрин. «История одного города».
Шолохов. «Тихий Дон» (роман с чертами романа-эпопеи).
Булгаков. «Мастер и Маргарита».
Замятин. «Мы» (роман-антиутопия).
Пастернак. «Доктор Живаго».

ПОЭМА В ПРОЗЕ — разновидность романа с весьма значительным лирическим началом.

Гоголь. «Мертвые души».

РОМАН-ЭПОПЕЯ — большой роман или цикл романов, дающий *широкую и многогранную картину мира*; главная тема эпопеи — *судьба народа*; главный герой — *народ* («Человеческая комедия» Бальзака, «Сага о Форсайтах» Голсуорси, «Красное колесо» Солженицына).

Лев Толстой. «Война и мир».

РОМАНЫ с чертами РОМАНА-ЭПОПЕИ

Гоголь. Неосуществленный замысел поэмы в трех томах «Мертвые души».

Шолохов. «Тихий Дон».

* * *

Жанровое определение, которое характеризует *сюжет и стиль* эпических произведений, часто дополняется определением их *тематики*.

Тематические разновидности жанров эпоса (рассказа, повести, романа и т. д.)

ФИЛОСОФСКИЕ и РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ — произведения, ставящие вопросы о *смысле человеческого бытия*, о жизни и смерти.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ — произведения, в которых углубленно изображается *внутренний мир человека*, его переживания, мысли, эмоции, внутренние изменения (см. «Психологизм», глава I).

СОЦИАЛЬНЫЕ — произведения, в которых раскрываются темы и проблемы общественной жизни.

РОМАН-УТОПИЯ и РОМАН-АНТИУТОПИЯ. *Жанр утопии* — изображение вымышленной картины идеального социального устройства — открыл английский писатель Томас Мор (роман «Утопия»,

1516). В русской литературе к этому жанру обратился Чернышевский (четвертый сон Веры Павловны в романе «Что делать?»).

Антиутопия — изображение вымышленной картины *нежелательного, порочного социального устройства*.

В жанре антиутопии написана «Легенда о Великом Инквизиторе» в романе Достоевского «Братья Карамазовы» (1879—1880). Роман *Замятина «Мы»* (1921) — первый в мировой литературе роман-антиутопия. В жанре антиутопии выдержаны и другие произведения: Булгаков «Собачье сердце» (1925); Олдос Хаксли «О дивный новый мир» (1932), «Обезьяна и сущность» (1948); Джордж Оруэлл «Скотный двор» (1945), «1984» (1948).

ЛЮБОВНЫЕ

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЕ (АВАНТЮРНЫЕ)

ДЕТЕКТИВНЫЕ и т. д.

2. ЛИРИКА (liricos — поющий под аккомпанемент лиры)

Род художественной литературы, в основе которого лежит *передача чувств, переживаний, раздумий автора в определенный жизненный момент*.

Жанры лирики

В основу деления на жанры в лирике кладутся *форма и назначение* лирических стихотворений.

ЛИРИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ — 1. Любое лирическое произведение. 2. Стихотворение, жанр которого точно не определяется.

ОДА — лирический жанр, в основе которого лежит *торжественное воспевание*; как правило, в оде преобладает гражданская тематика.

Державин. «Памятник».

Пушкин. «Вольность», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

Черты оды во 2-й части вступления в поэму «Медный всадник» («Люблю тебя, Петра творенье...»).

Гоголь. Черты оды в трех *лирических отступлениях* поэмы «Мертвые души»: о русском слове (конец главы 5), «Русь! Русь!» (глава 11), о Руси-тройке (конец главы 11).

Лев Толстой. В романе-эпопее «Война и мир» приводится ода в честь П.И. Багратиона (т. 2, ч. 1, глава 3).

ЭЛЕГИЯ — лирический жанр, в основе которого лежит *грустное размышление*.

Жуковский. «Вечер», «Невыразимое», «Море».

Пушкин. «Деревня», «Погасло дневное светило...», «Узник», «К морю», «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»), «Зимняя дорога», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», «Я вас любил: любовь еще, быть может...», «Осень», «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»), «...Вновь я посетил...».

Предсмертная элегия Ленского «Куда, куда вы удалились, Весны моей золотые дни?..» («Евгений Онегин», глава 6).

Элегию пишет перед дуэлью Гринев («Капитанская дочка», глава «Поединок»).

Лермонтов. «Дума», «И скучно и грустно», «Сон», «Выхожу один я на дорогу...».

Тютчев. «Silentium!», «Тени сизые смешались...», «О чем ты воешь, ветр ночной?..», «О, как убийственно мы любим...», «Я очи знал, — о, эти очи!..», «Последняя любовь», «Певучесть есть в морских волнах...».

Некрасов. «В дороге», «Тройка», «Элегия» («Пускай нам говорит изменчивая мода...»).

Блок. «Мы встречались с тобой на закате...», «Девушка пела в церковном хоре...», «О доблестях, о подвигах, о славе...», «Я пригвожден к трактирной стойке...».

Есенин. «Запели тесаные дроги...», «О красном вечере задумалась дорога...», «Я последний поэт деревни...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Письмо матери», «Мы теперь уходим понемногу...», «Отговорила роща золотая...», «Цветы мне говорят — прощай...».

Ахматова. «Сжала руки под темной вуалью...», «Песня последней встречи», «Вечером», «Заплаканная осень, как вдова...».

Мандельштам. «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...».

Заболоцкий. «Завешание», «Последняя любовь».

ПОСЛАНИЕ — лирический жанр, основанный на *обращении к адресату*.

Пушкин. «К Чаадаеву», «К морю», «Няне», «К***» («Я помню чудное мгновенье...»), «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»), «Во глубине сибирских руд...», «Я вас любил: любовь еще, быть может...», «Поэту».

Лермонтов. «Валерик».

Тютчев. «К. Б.».

Некрасов. «Я не люблю иронии твоей...», «Мы с тобой бестолковые люди...».

Есенин. «Письмо матери», «Шаганэ ты моя, Шаганэ!...», «Письмо к женщине», «Собаке Качалова».

Маяковский. «Лиличка!», «Письмо товарищу Кострову...», «Письмо Татьяне Яковлевой».

Цветаева. «Стихи Блоку».

СТАНСЫ — стихотворение, *каждая строфа* которого является относительно *самостоятельной* в тематическом, смысловом и стилистическом плане.

Пушкин. «Стансы», «Пророк», «Во глубине сибирских руд...», «Анчар», «Брожу ли я вдоль улиц шумных...», «Осень», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

Лермонтов. «Выхожу один я на дорогу...».

Тютчев. «Silentium!», «Два голоса».

ЭПИГРАММА — небольшое *высмеивающее* стихотворение.

Пушкин. «В жизни мрачной и презренной Был он долго погружен, Долго все концы вселенной Осквернял развратом он. Но, исправясь понемногу, Он загладил свой позор, И теперь он — слава богу — Только что картежный вор» (эпиграмма на графа Ф.И. Толстого — Американца).

ЭПИТАФИЯ — стихотворение, посвященное чьей-либо *смерти* (первоначально — надгробная надпись).

Пушкин. Отрывок о Байроне («...Другой от нас умчался гений...») в элегии «К морю».

«Он был простой и добрый барин, И там, где прах его лежит, Надгробный памятник гласит: *Смиранный грешник, Дмитрий Ларин, Господний раб и бригадир, Под камнем сим вкушает мир*» («Евгений Онегин», глава 2); авторская эпитафия Ленскому (глава 6).

Лермонтов. Черты эпитафии в стихотворении «Смерть Поэта».

ИДИЛЛИЯ, ЭКЛОГА, БУКОЛИКА, ПАСТОРАЛЬ — лирические жанры, в основе которых лежит воспевание *прелестей деревенской жизни*.

Астафьев. Повести «Пастух и пастушка» автор дал жанровое определение «современная пастораль».

* * *

Жанровое определение, которое характеризует *форму и назначение* лирических произведений, часто дополняется определением их *тематики*.

Тематические разновидности жанров лирики

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

ЛИРИКА ДРУЖБЫ

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

ФИЛОСОФСКАЯ (МЕДИТАТИВНАЯ) ЛИРИКА

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА

СОЦИАЛЬНАЯ ЛИРИКА

СВОБОДОЛЮБИВАЯ ЛИРИКА

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЛИРИКА

ТЕМА ПОЭТА И ПОЭЗИИ и т. д.

3. ЛИРОЭПИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

Жанры, объединяющие *эпическое повествование с лиризмом*, эмоциональностью.

ПОЭМА — *основной лироэпический жанр*, в котором *сюжетно-повествовательная организация* (эпическое начало) сочетается с *эмоциональным восприятием, оценкой событий и персонажей со стороны героя или автора* (лирическое начало).

Пушкин. «Медный всадник» («Петербургская повесть» в стихах).

Лермонтов. «Песня про... купца Калашникова», «Мцыри», «Демон».

Некрасов. «Крестьянские дети», «Кому на Руси жить хорошо».

Блок. «Двенадцать».

Ахматова. «Реквием».

Маяковский. «Облако в штанах», «Люблю», «Во весь голос».

Есенин. «Анна Снегина».

Твардовский. «Василий Теркин».

РОМАН В СТИХАХ — *разновидность поэмы*, в основе которой лежит *романный сюжет*.

Пушкин. «Евгений Онегин».

ПОВЕСТЬ В СТИХАХ — *разновидность поэмы*, отличающаяся преобладанием *эпического начала*.

Пушкин. «Медный всадник» («Петербургская повесть»).

ВОИНСКАЯ ПОВЕСТЬ В СТИХАХ — *разновидность поэмы*, в основе которой лежит повествование о военном походе.

«Слово о полку Игореве».

БАЛЛАДА — лироэпический жанр, *средний по объему* между стихотворением и поэмой.

В Северной Европе баллада имела *фольклорные корни*.

В основе баллады лежит развернутый и законченный сюжетный эпизод (эпическое начало), однако главный акцент делается на чувствах, переживаниях персонажей и повествователя (лирическое начало).

В балладе развивается одна тема, одна сюжетная линия (фрагментарная), мало деталей, говорится о самом важном; действие развивается стремительно (скачка в «Светлане»).

Баллада, как правило, основана на *легендарном сюжете* — чудесном случае, о котором рассказывается серьезно.

Часто прослеживается *тема судьбы, рока и борьбы с ними*.

Жуковский. «Светлана».

Пушкин. «Песнь о вешем Олеге».

Некрасов. «О двух великих грешниках» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 2, «Пир на весь мир», глава «Странники и богомольцы»).

Твардовский. Черты баллады в главе «Смерть и воин» («Василий Теркин»).

СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ — прозаическое произведение лирического характера.

Тургенев. «Стихотворения в прозе» («Русский язык», «Ши» и др.).

Фрагмент о родителях на могиле Базарова («Отцы и дети», конец главы 28).

ЦИКЛ СТИХОТВОЕРНИЙ — ряд стихотворений, объединенных одной темой или «состоянием души».

Пушкин. «Подражания Корану» (IX. «И путник усталый на Бога роптал...»)¹.

Тютчев. «Денисьевский цикл» («О, как убийственно мы любим...», «Последняя любовь»).

Некрасов. «Панаевский цикл» («Я не люблю иронии твоей...», «Мы с тобой бестолковые люди...»).

Блок. 1-я книга: «Стихи о Прекрасной Даме» («Вхожу я в темные храмы...», «Мы встречались с тобой на закате...»); «Распутья» («Фабрика»).

2-я книга: «Разные стихотворения» («Девушка пела в церковном хоре...», «Русь»); «Город» («Незнакомка»); «Фаина» («О, весна без конца и без краю...» — подцикл «Заклятие огнем и мраком»).

¹ В скобках здесь указаны стихотворения, входящие в школьные и институтские программы.

3-я книга: «*Страшный мир*» («В ресторане»; «Ночь, улица, фонарь, аптека...» — подцикл «*Пляски смерти*»); «*Возмездие*» («О доблестях, о подвигах, о славе...»); «*Ямбы*» («О, я хочу безумно жить...», «Земное сердце стынет вновь...»); «*Разные стихотворения*» («Художник»); «*Арфы и скрипки*» («Я пригвожден к трактирной стойке...»); «*Кармен*»; «*Родина*» («Россия», «На железной дороге», подцикл «*На поле Куликовом*»).

Есенин. «*Персидские мотивы*» («Шаганэ ты моя, Шаганэ!..»); «*Цветы*» («Цветы мне говорят — прощай...»).

Ахматова. «*В Царском Селе*» («Смуглый отрок бродил по аллеям...»); «*Ветер войны*» («Мужество»); «*Тайны ремесла*» («Творчество», «Мне ни к чему одические рати...»).

Пастернак. «*Начальная пора*» («Февраль. Достать чернил и плакать!..»); «*Сестра моя — жизнь*» («Про эти стихи», «Ты в ветре, веткой трогаящим...» — подцикл «*Не время ль птицам петь*»); «*Определение поэзии*» — подцикл «*Заняты философией*»); «*Второе рождение*» («Любить иных — тяжелый крест...», «Никого не будет в доме...»); «*Переделкино*» («Сосны», «Иней»); «*Стихи Юрия Живаго*» («Гамлет», «Август», «Зимняя ночь», «Рассвет»); «*Когда разгуляется*» («Во всем мне хочется дойти до самой сути...», «Быть знаменитым некрасиво...», «Июль», «Когда разгуляется», «Ночь», «Снег идет», «Единственные дни»).

Цветаева. «*Стихи к Блоку*» («Имя твое — птица в руке...»), «*Стихи о Мокше*» («Семь холмов — как семь колоколов!..»).

Заболоцкий. «*Последняя любовь*» («Задрожала машина и стала...»).

Твардовский. «*Памяти матери*».

4. ДРАМА (drama — действие)

Род художественной литературы, в основе которого лежит раскрытие характеров персонажей через их речь и действия.

Драма подчиняется как законам литературы, так и законам театра (сценичности).

Жанры драмы (как рода — в широком понимании термина)

В основу деления на жанры в драме кладется характер конфликта.

КОНФЛИКТ — столкновение, на котором основано развитие сюжета.

Выделяется три основных жанра драматических произведений:

ДРАМА, ТРАГЕДИЯ, КОМЕДИЯ.

ДРАМА (как жанр — в узком понимании термина)

ДРАМАТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ — серьезное, острое, сложное столкновение, разрешающееся в финале пьесы.

Островский. «Гроза» (конфликт Катерины Кабановой с обществом города Калинова).

ТРАГЕДИЯ

ТРАГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ — столкновение, исключительное по своей значимости, разрешение которого принципиально невозможно, поэтому оно оканчивается гибелью героя.

Пушкин. «Борис Годунов».

Островский. «Гроза» (внутренний конфликт Катерины Кабановой).

КОМЕДИЯ

КОМИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ — столкновение, основанное на общественно значимом жизненном несоответствии (цели — средствам, формы — содержанию, действий — обстоятельствам, сущности — ее проявлению, слов — делам), которое в искусстве подвергается осмеянию.

Фонвизин. «Недоросль».

Грибоедов. «Горе от ума».

Гоголь. «Ревизор».

Островский. «Лес».

Чехов. «Вишневый сад».

* * *

Жанровое определение, которое характеризует сюжет и стиль драматических произведений, часто дополняется определением их тематики.

Тематические разновидности жанров драмы

ФИЛОСОФСКИЕ ДРАМЫ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДРАМЫ

СОЦИАЛЬНЫЕ ДРАМЫ

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ДРАМЫ

ЛЮБОВНЫЕ ДРАМЫ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДРАМЫ и т. д.

Эта же классификация относится и к **ТИПАМ КОНФЛИКТОВ** не только в драматических, но и в эпических, и в лироэпических жанрах.

5. ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА (устного народного творчества)

ЭПИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

БЫЛИНА — русское фольклорное героическое сказание *о богатырях*, написанное белым стихом; включает в себя значительный элемент фантастики.

Мотивы былины в художественной литературе

Гоголь. Ироническое использование слова «богатырь» при описании Собакевича, который при первом знакомстве с Чичиковым шаркнул «ногою, обутою в сапог такого исполинского размера, которому вряд ли где можно найти соответствующую ногу, особливо *в нынешнее время, когда и на Руси начинают выводиться богатыри*» («Мертвые души», глава I).

Некрасов. Некоторые черты образа Савелия («Кому на Руси жить хорошо», ч. 3, «Крестьянка», глава «Савелий, богатырь святорусский»).

Твардовский. Некоторые черты образа Теркина: «Богатырь не тот, что в сказке — Беззаботный великан, А в походной заповяске, Человек простой закуски, Что в бою не чужд опаски, Коль не пьян. А он не пьян» («Василий Теркин»).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ — лироэпический жанр, в основе которого лежит *лирический рассказ о событиях прошлых времен*.

Литературные разновидности исторических песен

«Слово о полку Игореве».

Лермонтов. «Песня про... купца Калашникова».

СКАЗКА — малый жанр фольклора, особенностями которого являются установка на вымысел (фантастику), отражение народных представлений о жизни, о добре и зле.

Литературные разновидности сказки

Некрасов. Сказка о пеночке и скатерти-самобранке («Кому на Руси жить хорошо», «Пролог»).

Салтыков-Щедрин. «Сказки».

СКАЗ — жанр фольклора, находящийся на грани бытовой речи.

СКАЗ в литературе — эпический жанр, стилем и специфической интонацией подражающий фольклорным произведениям. Повествование ведется от лица *рассказчика, который не совпадает с автором, а стилистика речи этого рассказчика не совпадает с современной литературной нормой*.

Литературные разновидности сказа

Лермонтов. «Бородино», «Песня про... купца Калашникова».

Лесков. «Левша».

Шолохов. Черты сказа в повествовании Андрея Соколова о своей жизни («Судьба человека»).

ЛЕГЕНДА — малый жанр фольклора, основу которого составляет рассказ о чудесном (фантастическом) событии, якобы произошедшем в прежние времена и, как правило, содержащий нравоучение; легенда имеет общие черты со сказкой и притчей.

Литературные разновидности легенды

Некрасов. «О двух великих грешниках» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 2, «Пир на весь мир», глава «Странники и богомольцы»).

Горький. Легенды о Ларре и Данко («Старуха Изергиль»).

ПОГОВОРКА — широко распространенное выражение, образно определяющее жизненное явление и дающее ему оценку.

Поговорки в художественной литературе

Пушкин. «...» *Держать в ежовых рукавицах* "... Что такое ешовы рукавиц? Это должно быть русска поговорк..." (генерал Андрей Карлович в повести «Капитанская дочка», глава «Вожатый»).

Лермонтов. «У наших ушки на макушке!» («Бородино»).

Некрасов. «...А мы с своей душой ленивой... *Не стóим медного гроша*» («Поэт и гражданин»).

Островский. «На носу себе заруби!» (Кабаниха в драме «Гроза», д. 2).

Гончаров. «А у этого ни кожи, ни рожи, ни ведения» (Захар об Алексее в романе «Обломов», ч. 1, глава 2).

ПОСЛОВИЦА — краткое, устойчивое в речевом обиходе, ритмически организованное изречение поучительного характера.

Пословица отличается от поговорки тем, что представляет собой законченное высказывание и содержит нравоучение.

Пословицы в художественной литературе

Фонвизин. «Дела не делай, а от дела не бегай» (Цыфиркин в комедии «Недоросль», д. 3).

Пушкин. «Береги платье снову, а честь смолоду», «Незванный гость хуже татарина», «Мирская молва — морская волна», «Чужая головúшка — полушка, да и своя шейка — копейка» («Капитанская дочка»).

Лермонтов. «Я прошу прощения у читателей в том, что переложил в стихи песню Казбича, переданную мне, разумеется, прозой, но *привычка* — *вторая натура*» («Герой нашего времени», примечание к главе «Бэла»).

Гоголь. «На зеркало неча пенять, коли рожа кривá» («Ревизор», эпиграф к комедии).

«Вот говорит пословица: “Для друга семь верст не околица!”» (Ноздрев в поэме «Мертвые души», глава 10).

Пастернак. «...У страха глаза велики» («Иней»).

«Жизнь прожить — не поле перейти» («Гамлет»).

Твардовский. «Я от скуки — на все руки...» («Василий Теркин», глава «Смерть и воин»).

Шолохов. «Ну, брат, *табак моченый, что конь леченый*, никуда не годится» («Судьба человека»).

Солженицын. «Испыток — не убыток» («Один день Ивана Денисовича»).

«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый *праведник, без которого, по пословице, не стоит село*» («Матренин двор»).

ЗАГАДКА — малый жанр фольклора, представляющий собой замысловатое иносказательное описание предмета или явления, предлагаемое как *вопрос для отгадывания*.

Загадки в художественной литературе

Некрасов. «Замок — собачка верная: *Не лает, не кусается, А не пускает в дом!*» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 1, глава «Сельская ярмонка»).

ЛИРИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ

ПЕСНЯ — лирический жанр, отличающийся напевной мелодикой, ориентированный на музыкальное сопровождение и вокальное исполнение.

В фольклоре жанровые разновидности песни выделяются по *тематике и назначению*.

Семейно-бытовые песни

Семейно-бытовые песни в художественной литературе

Пушкин. «Песня девушек» («Евгений Онегин», глава 4).

Эпиграфы к ряду глав повести «Капитанская дочка».

Лермонтов. Песня Казбича («Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Некрасов. Песни в поэме «Кому на Руси жить хорошо» (ч. 2, «Пир на весь мир», и ч. 3, «Крестьянка»).

Свадебные песни

Свадебные песни в художественной литературе

Пушкин. «Как у нашей у яблоньки Ни верхушки нет, ни отросточек; Как у нашей у княгинюшки Ни отца нету ни матери. Снарядить-то ее неко-

му, Благословить-то ее некому» («Капитанская дочка», эпиграф к главе «Сирота»).

Некрасов. «Ты скажи за что...» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 3, «Крестьянка», глава «До замужества») и «У суда стоять...» (глава «Песни»).

Твардовский. «Перевозчик-водогребщик...» («Памяти матери», стихотворение 4).

Солдатские песни

Литературные разновидности солдатских песен

Пушкин. «Мы в фортеции живем, Хлеб едим и воду пьем; А как лютые враги Придут к нам на пироги, Зададим гостям пирушку: Зарядим картечью пушку» («Капитанская дочка», эпиграф к главе «Крепость»).

Гоголь. Рекрутская песня «Не белы снеги» упоминается в поэме «Мертвые души» (глава 11).

Некрасов. «Тошен свет...» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 2, «Пир на весь мир», глава «Старое и новое»).

Блок. Песня красногвардейцев «Как пошли наши ребята В красной гвардии служить — В красной гвардии служить — Буйну голову сложить!» («Двенадцать», глава 3).

Разбойничьи песни

Литературные разновидности разбойничьих песен

Пушкин. Песня пугачевцев «Не шуми, мати зеленая дубровушка...» («Капитанская дочка», глава «Незванный гость»).

Лермонтов. Песня «ундины» («Герой нашего времени», глава «Тамань»).

Блок. Песни красногвардейцев («Эх, эх! Позабавиться не грех! Запирайте этажи, Нынче будут грабежи! Отмыкайте погреба — Гуляет нынче голытьба!») и Петьки («Двенадцать», главы 7—8).

Подблюдные песни — поющиеся при крещенском гадании

Подблюдные песни в художественной литературе

Жуковский. Песня девушек («Светлана»).

Пушкин. «Там мужички-то все богаты, Гребут лопатой серебро, Кому поем, тому добро И слава!» («Евгений Онегин», глава 5).

РОМАНС — разновидность песни, отличающаяся особым лиризмом, синтаксической простотой и стройностью, законченностью предложений в границах строфы.

Романс в художественной литературе

Островский. «Среди долины ровная, на гладкой высоте...» («Гроза», д. 1). Кулигин поет романс А.Ф. Мерзлякова, ставший народной песней.

ГОРОДСКОЙ РОМАНС — жанр городского фольклора, существовавший во 2-й половине XIX — начале XX века.

Городской романс в художественной литературе

Блок. «Не слышно шуму городского, Над невской башней тишина...» («Двенадцать», глава 9). Блок вводит в поэму два несколько измененных стиха из городского романса, созданного на основе стихотворения Ф.Н. Глинки «Песнь узника» (у Глинки — «В заневских башнях тишина»).

ПЛАЧ (причитания, причет, вопль) — лирико-драматическая импровизация в стихах, с помощью которой женщина оплакивает смерть, несчастье, невеселые случаи и события крестьянской жизни. Выделяются отдельные разновидности плача: *поминальный, свадебный, рекрутский*.

Литературные разновидности плача

«Слово о полку Игореве». «Плач Ярославны».

Островский. Элементы плача в монологе Катерины: «Как мне по нем скучно! Ах, как мне по нем скучно!... Ветры буйные, перенесите ему мою печаль-тоску! Батюшки, скучно мне, скучно!» («Гроза», д. 5).

ЧАСТУШКА — короткая, исполняемая в быстром темпе рифмованная песенка, содержащая отклик на событие бытового или общественного характера.

Литературные разновидности частушки

Блок. Частушка красногвардейцев «Эх ты, горе-горькое, Сладкое житье! Рваное пальтишко, Австрийское ружье!» («Двенадцать», глава 3).

Глава IV

СОДЕРЖАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1. ТЕМА (содержание) — *жизненный материал*, положенный в основу произведения.

ТЕМАТИКА — совокупность тем.

2. ПРОБЛЕМА — *вопрос*, поставленный в произведении.

ПРОБЛЕМАТИКА — совокупность проблем.

3. ИДЕЯ — разрешение проблемы, *ответ* на поставленный вопрос, основная мысль произведения.

4. АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ — особенность *авторского взгляда* на изображаемый объект.

5. АВТОРСКИЙ ЗАМЫСЕЛ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ

Авторский замысел воплощается с помощью необходимых в каждом конкретном случае *художественных средств*.

Авторский замысел часто *видоизменяется* по мере воплощения.

Державин. По замыслу автора ода «Памятник» была *вольным переводом* оды древнеримского поэта Горация «К Мельпомене».

Жуковский. Поэт задумал *перевести первую европейскую романтическую балладу* «Ленора» немецкого поэта Бюргера; этот замысел он воплощает трижды: «Людмила» — «Светлана» — «Ленора».

Грибоедов. Первоначальный замысел был написать «*сценическую поэму*», но «*ребяческое удовольствие слышать стихи на театре*» заставило автора изменить жанр — так возникла *комедия* «Горе от ума».

Пушкин. Поэт отказался от замысла продолжить роман в стихах «Евгений Онегин» и сжег 10-ю главу.

Глава «Путешествие Онегина» была исключена из основного текста (1-е издание) и перенесена в Приложение.

Во время работы над «Историей Пугачевского бунта» родился замысел повести «Капитанская дочка»: Пушкин почувствовал, что тема требует не только *исторического исследования*, но и *художественного воплощения*.

Замысел стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» основан на *полемике* с одой Державина «Памятник».

Пушкин отказался от воплощения замысла произведения о «мертвых душах» и передал сюжет Гоголю.

Лермонтов. Один и тот же замысел воплощался *и в ранний, и в поздний периоды*: «Поле Бородина» — «Бородино», «Исповедь» — «Мцыри».

Первоначальный замысел был написать *светский* роман «Княгиня Лиговская» с главным героем Печориным (1836 год). В период зрелого творчества замысел видоизменился и воплотился в «*кавказском*» романе «Герой нашего времени», хотя писатель не отказался и от замысла светского романа: «Я поместил в этой книге только то, что относится к пребыванию Печорина на Кавказе; в моих руках осталась еще толстая тетрадь, где он рассказывает всю жизнь свою. Когда-нибудь и она явится на суд света...». Этот замысел воплощен не был.

Гоголь. Замысел комедии «Ревизор» и поэмы «Мертвые души» родился из сюжетов, подаренных Пушкиным. Сюжет «Ревизора» вообще являлся «*бродячим*» в русской литературе. «*Бродячие*» сюжеты — сюжеты, повторяющиеся у разных авторов и в разные эпохи; это одно из средств воплощения «*вечных тем*» и «*вечных образов*».

Идейно-композиционный замысел Гоголя состоял в том, чтобы написать *три тома* поэмы «Мертвые души»: «мертвые души» Руси — путь Руси к возрождению — воскресшая Русь. За основу была взята композиция поэмы великого итальянского поэта Данте Алигьери «Божественная комедия»: «Ад» — «Чистилище» — «Рай». Гоголь смог воплотить только замысел 1-го тома, несколько вариантов второго были сожжены.

Замысел повести «Шинель» родился *из реального случая*, рассказанного Гоголю: чиновник, страстный охотник, долгое время копил деньги на хорошее ружье; поехав на первую охоту, он положил его на корму лодки и утопил; бедняга чуть не умер от горя, но сослуживцы купили ему новое.

Некрасов. О замысле поэмы «Кому на Руси жить хорошо» поэт писал: «Это будет *эпопея современной крестьянской жизни*». Воплощение замысла прервала смерть Некрасова, однако по уже написанным главам он легко восстанавливается. Семь мужиков должны были встретиться со всеми теми, кому, как они считали, «живется весело, вольготно на Руси»: с помещиком, попом (осуществлено в 1-й части), купцом, чиновником, министром, царем (не осуществлено); в результате выяснялось, что всем живется плохо, потому что плохо живется крестьянину, а от него зависит благополучие всех других сословий.

Островский. Замысел драмы «Гроза» родился *из семейно-бытовой ситуации*: жена драматурга Мария Васильевна панически боялась грозы.

Гончаров. Воплощение замысла романа «Обломов» заняло 10 лет: в 1849 году в литературном приложении к журналу «Современник» было опубликовано «зерно» будущего романа — «Сон Обломова» и только в 1859-м в журнале «Отечественные записки» появился весь роман.

Достоевский. Первоначально был задуман роман-исповедь, в котором повествование велось *от лица человека, совершившего преступление*. Однако позже, по ходу работы, писатель пришел к выводу, что такое построение не даст возможности полностью воплотить замысел и необходимо *ввести образ автора-повествователя*: сделать «автора существом всеведущим и не погрешающим, выставляющим всем на вид одного из членов нового поколения» — так родился роман «Преступление и наказание».

Еще до своего художественного воплощения замысел «Преступления и наказания» настолько четко сформировался в сознании Достоевского, что писатель мог полностью изложить его в письме к издателю журнала «Русский вестник» М.Н. Каткову.

Первоначально Достоевский задумал роман «Пьяненькие», но изменил свой замысел и включил этот сюжет в «Преступление и наказание» (семья Мармеладовых).

Лев Толстой. Первоначально был задуман роман «Декабристы», но, работая над ним, писатель понял, что истоки декабризма уходят в войну 1812 года. Развитие этой темы привело Толстого к событиям войны 1805—1807 годов, что и воплотилось в романе «1805 год», который впоследствии стал 1-м томом «Войны и мира». «Декабристы» так и остались незаконченными, а тема декабризма нашла воплощение лишь в эпилоге «Войны и мира».

По первоначальному замыслу молодой офицер должен был погибнуть в Аустерлицком сражении, но воплощение образа князя Андрея Болконского привело к тому, что Толстой был вынужден его «помиловать» и сделать одним из главных героев и в последующем повествовании.

Салтыков-Щедрин. Замысел написать *сатирические миниатюры в фольклорном жанре*, которые автор называл «Сказки для детей изрядного возраста», возник в 1869 году («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик», «Пропала совесть»). Однако полностью воплотить замысел сатирик смог только в 1880-е годы, когда было создано еще 29 сказок (в том числе «Премудрый пискарь», «Медведь на воеводстве»).

Лесков. В предисловии к сказу «Левша» автор уверял, что его замысел восходит к народной легенде: «Я записал эту легенду в Сестрорецке по тамошнему сказу от старого оружейника, тульского выходца...». Однако потом писатель снял предисловие и признался, что оно было *литературной мистификацией*: сюжет «Левши» принадлежит самому Лескову. В народе же существовала лишь прибаутка: «Англичане из стали блоху сделали, а наши туляки ее подковали да им назад отослали».

Горький. Замысел большинства ранних рассказов и очерков (например, «Макар Чудра», «Старуха Изергиль») зародился во время странствований писателя по Руси в период его «босаячества». Воплощение замысла потребовало для создания ощущения достоверности ввести *еще одного рассказчика* (кроме автора) — цыгана Чудры, молдаванки Изергиль.

Маяковский. Замысел тетраптиха «Облако в штанах» автор объяснял четырьмя нигилистическими лозунгами, каждый из которых воплотился в одной из частей: «Долой вашу любовь!», «Долой ваше искусство!», «Долой ваш строй!», «Долой вашего Бога!».

По первоначальному замыслу поэма называлась «Тринадцатый апостол», но это заглавие не было пропущено дореволюционной цензурой. Однако и после революции автор не вернулся к прежнему варианту, считая, по-видимому, что название «Облако в штанах» в большей степени соответствует его замыслу.

В стихотворении «Разговор с фининспектором о поэзии» говорится о том, что воплощение замысла *для поэта-лирика — тяжелый и долгий труд*: «Поэзия — та же добыча радия. В грамм добыча, в год труды. Изводишь единого слова ради тысячи тон словесной руды».

Ахматова, Пастернак, Цветаева. Эти поэты, напротив, писали о случайности поэтического замысла и мгновенности его воплощения: «Но вот уже слышались слова И легких рифм сигнальные звоночки, Тогда я начинаю понимать, И *просто продиктованные строчки* Ложатся в белоснежную тетрадь» (Ахматова «Творчество»); «Когда б вы знали *из какого сора Растут стихи*, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда» (Ахматова «Мне ни к чему одические рати...»); «И *чем случайней, тем вернее* Слагаются стихи навзрыд» (Пастернак. «Февраль. Достать чернил и плакаты!...»); «Моим стихам, написанным так рано... *Сорвавшимся, как брызги из фонтана, Как искры из ракет...*» (Цветаева).

Сходную позицию по поводу воплощения лирического замысла занимали и крупнейшие поэты XIX века: «И мысли в голове волнуются в отваге, И рифмы легкие навстречу им бегут, И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, *Минута — и стихи свободно потекут*» (Пушкин «Осень»); «*Одним толчком согнать ладью живую С наглаженных отливами песков...*» (Фет).

Булгаков. Замысел романа «Мастер и Маргарита», возникший в 1929 году, сводился только к похождениям Воланда и его свиты в Москве, о чем говорят первоначальные варианты названия («Черный маг», «Консултант с копытом», «Сатана»), и лишь по ходу работы *замысел расширился* и включил в себя сюжетные линии Понтия Пилата и Иешуа, Мастера и Маргариты. Это расширение замысла воплотилось, в частности, в окончательном названии романа, которое появилось лишь в 1937 году.

Твардовский. Замысел сочинить забавные стихи для солдат о Василии Теркине возник и был воплощен группой военных корреспондентов, в которую входил и Твардовский, во время Финской войны. Однако истинно *художественное воплощение* замысел нашел лишь в поэме «Васи-

лий Теркин», написанной Твардовским во время следующей войны — Великой Отечественной.

На свой замысел написать об эпохе раскулачивания русского крестьянства поэт намекал еще в 1958 году: «*Вся суть в одном-единственном завете: То, что скажу, до времени тая, Я знаю лучше всех на свете...*». Однако воплотить этот замысел Твардовский смог лишь в следующее десятилетие: цикл «Памяти матери» (1965) и поэма «По праву памяти» (1966—1969).

Шолохов. Рассказа «Судьба человека» был задуман в «первую послевоенную весну» (тогда и происходит действие). Однако в то время замысел не мог быть воплощен, так как в годы войны и сразу после нее сочувственное отношение к пленным было строжайше запрещено. Потребовалось 10 лет, XX съезд КПСС и разоблачение культа личности Сталина, чтобы Шолохов получил возможность воплотить свой замысел.

Солженицын. Замысел рассказа «Один день Ивана Денисовича» сложился в 1950—1951 годах, когда будущий писатель находился в заключении в Экибастузском лагере (Казахстан). Воплотить замысел Солженицын смог уже в другую эпоху — «эпоху оттепели»: в 1962 году рассказ был напечатан в журнале «Новый мир» по личному распоряжению Н.С. Хрущева.

По первоначальному замыслу рассказ «Матренин двор» назывался «*Не стоит село без праведника*», однако это название могло помешать прохождению рассказа через цензуру: в «эпоху оттепели», несмотря на общую либерализацию обстановки, возобновились жестокие гонения на Православную церковь. В результате главный редактор журнала «Новый мир» Твардовский заменил прежнее название на новое, которое так закрепилось в сознании читателей, что Солженицын и после отмены цензуры не решился вернуться к первоначальному варианту.

6. ПАФОС — эмоционально-оценочное отношение автора к изображаемому объекту, отличающееся большой силой чувств.

Основные виды пафоса

ГЕРОИЧЕСКИЙ — тип эмоциональной окрашенности произведения, который возникает, когда изображаются *активные действия людей во имя человечества, народа, государства, рода, других людей.*

ТРАГИЧЕСКИЙ — тип эмоциональной окрашенности произведения, который возникает, когда изображается *неразрешимый конфликт, неизбежно оканчивающийся гибелью героя.*

САТИРИЧЕСКИЙ — тип эмоциональной окрашенности произведения, который возникает, когда *автор обличает глобальные пороки человека или общества.*

7. САТИРА — способ художественного изображения, пользуясь которым автор обличает такие *глобальные пороки, которые не поддаются исправлению*; их можно только *уничтожить, искоренив всю систему отношений*, порождающую эти пороки.

Сатиру следует отличать от **ЮМОРА**, который не отрицает само явление, а *высмеивает отдельные недостатки, несоответствия идеалу*.

Основные сатирические приемы

АЛЛЕГОРИЯ (см. «Изобразительно-выразительные средства» — «Тропы», глава VI).

ФАНТАСТИКА — выдуманные, нереальные обстоятельства или характеры.

ГИПЕРБОЛА (см. «Изобразительно-выразительные средства» — «Тропы», глава VI).

ГРОТЕСК — предельное преувеличение, *переходящее границу реального*. В гротеске *реальные, но скрытые явления и пороки* делаются зримыми с помощью *фантастики*.

Салтыков-Щедрин. Представители правящих классов, в душе которых нет ничего человеческого (*внутренняя фантастика*), в определенный момент превращаются в животных (*внешняя фантастика*) («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик»).

Маяковский. «Маркс со стенки смотрел, смотрел... И вдруг *разинул рот, да как заорет...*» («О дряни»).

«Оне на двух заседаниях сразу... До пояса здесь, а остальное там...» («Прозаседавшиеся»).

Булгаков. В романе «Мастер и Маргарита» *реальные (но фантастические по сути) пороки советского общества вскрываются с помощью фантастики* — похождения Воланда и его свиты в Москве 1930-х годов.

ИРОНИЯ, САРКАЗМ (см. «Изобразительно-выразительные средства» — «Тропы», глава VI).

КАЛАМБУР — игра *омонимами*, основанная на сходном звучании, но разном значении слов.

КОМИЗМ — выявление определенных *жизненных несоответствий*; комизм строится на контрасте разнородных начал.

ПАРОДИЯ — высмеивание реальных недостатков явления путем их преувеличения; «тождество тем при перемене знака» (П.А. Флоренский).

Грибоедов. Репетиллов — пародия на тип Чацкого («Горе от ума»).

Лермонтов. Грушницкий — пародия на тип Печорина («Герой нашего времени»).

Тургенев. Ситников и Кукшина — пародии на типы нигилистов; слуга Петр — пародия на «прогрессивное» молодое поколение; слуга Прокофий — пародия на аристократа Павла Петровича («Отцы и дети»).

Гончаров. Слуга Захар — пародия на Обломова («Обломов»).

Достоевский. Лебезятников — пародия на нигилистов («Преступление и наказание»).

Чехов. Все второстепенные персонажи комедии «Вишневый сад» пародируют главных героев.

ГОВОРЯЩИЕ ИМЕНА И ФАМИЛИИ

Фонвизин. Все фамилии героев комедии «Недоросль».

Грибоедов. Молчалин, князь Тугоуховский, графини Хрюмины, Репетилов, Скалозуб, Хлестова («Горе от ума»).

Гоголь. Судья Ляпкин-Тяпкин, полицейский Держиморда («Ревизор»); помещики Манилов и Коробочка («Мертвые души»).

Островский. Купцы Дикой и Кабаниха, часовщик-самоучка Кулигин («Гроза»).

Гончаров. Обломов («Обломов»).

Достоевский. Раскольников, Разумихин, нигилист Лебезятников («Преступление и наказание»).

Некрасов. Помещик Оболт-Оболдуев, «народный заступник» Гриша Добросклонов («Кому на Руси жить хорошо»).

Солженицын. Начальник лагерного режима Волковой («Один день Ивана Денисовича»).

Глава V

ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

I. ПОЭТИКА — учение о *форме, построении* разных типов литературных произведений.

II. СЮЖЕТ — вся система действий и взаимодействий, последовательно совершающихся в произведении.

1. ЭЛЕМЕНТЫ СЮЖЕТА (СТАДИИ РАЗВИТИЯ ДЕЙСТВИЯ¹, КОМПОЗИЦИЯ СЮЖЕТА)

ЭКСПОЗИЦИЯ — предыстория, обрисовка характеров и обстоятельств, сложившихся *до начала развития основной сюжетной линии*.

ЗАВЯЗКА — *отправная точка* развития основной сюжетной линии, основного конфликта.

РАЗВИТИЕ ДЕЙСТВИЯ — часть сюжета *между завязкой и кульминацией*.

КУЛЬМИНАЦИЯ — *высшая точка* развития действия, напряжения конфликта *перед окончательной развязкой*.

РАЗВЯЗКА — *завершение сюжета*, разрешение (или уничтожение) конфликта.

2. НЕСЮЖЕТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

В начале произведения

НАЗВАНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЕ

ЭПИГРАФ — цитата из другого произведения, помещаемая автором перед своим сочинением или его частью.

ПРЕДИСЛОВИЕ, ВСТУПЛЕНИЕ, ПРОЛОГ

¹ Термин ЕГЭ.

Внутри текста

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ — отступление от сюжета в лиро-эпическом или эпическом произведении.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ РАССУЖДЕНИЕ**ВСТАВНОЙ РАССКАЗ, ЭПИЗОД, ПЕСНЯ, СТИХОТВОРЕНИЕ**

РЕМАРКА — авторские пояснения в драматическом произведении.

АВТОРСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ*В конце произведения*

ЭПИЛОГ, ПОСЛЕСЛОВИЕ — финальная часть произведения после завершения основного сюжета, повествующая о дальнейшей судьбе персонажей.

3. МОТИВ — простейшая единица сюжета (мотивы одиночества, бегства, ушедшей молодости, соединения возлюбленных, самоубийства, ограбления, моря, «футляра»).

4. ФАБУЛА — 1. *Прямая временная последовательность событий*, в отличие от сюжета, который допускает хронологические сдвиги. 2. *Краткая схема сюжета*.

III. КОМПОЗИЦИЯ — *построение произведения*, включающее в себя:

- Расположение его частей в определенной системе и последовательности. В эпосе — фрагментов текста, глав, частей, томов (книг); в лирике — строф, стихов; в драме — явлений, сцен, действий (актов).

Некоторые типы композиционных принципов

Кольцевая композиция — повторение начального фрагмента в конце текста.

Концентрическая композиция (сюжетная спираль) — повторение аналогичных событий по ходу развития действия.

Зеркальная симметрия — повторение, при котором сначала один персонаж совершает по отношению к другому некое действие, а затем тот совершает такое же действие в отношении первого персонажа.

«Нитка с бусами» — несколько разных сюжетов, соединенных одним героем.

- Соотношение сюжетных линий.
- Соотношение сюжетных линий и несюжетных элементов.

- Композицию сюжета (см. выше раздел «Сюжет»).
- Художественные средства создания образов.
- Систему образов (персонажей).

1. СИСТЕМА ОБРАЗОВ (ПЕРСОНАЖЕЙ) — совокупность и принципы организации образов автора, персонажей, повествователя, рассказчика.

ОБРАЗ АВТОРА — способ авторского существования в пределах произведения. Создается из *прямых высказываний автора-повествователя, нафоса и совокупности всех художественных средств*, использованных в произведении.

АВТОР-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ — в эпическом произведении способ изложения художественного материала *от третьего лица*. Автор-повествователь *безличен, но всеведущ*: «Предположить нужно автора существом *всеведущим и не погрешающим*» (Достоевский).

РАССКАЗЧИК — *личность*, от лица которой ведется повествование в художественном произведении. Рассказчиком может выступать *кто-то из персонажей или автор*, если он участвует в действии и высказывает эмоционально-оценочное отношение к происходящему.

ПЕРСОНАЖ, ГЕРОЙ — действующее лицо произведения.

ВНЕСЦЕНИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ — *лицо, упоминаемое в драматическом произведении*, но не появляющееся на сцене.

ХАРАКТЕР — образ персонажа, представленный с достаточной полнотой.

ТИП — образ персонажа, являющийся *закономерным* для данной эпохи, народа, социальной группы, возраста, психологического или идейного склада.

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ — максимально приближенный к автору герой, от лица которого ведется повествование *в лирическом стихотворении*.

2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ

Виды речи как художественное средство создания образов

ПОВЕСТВОВАНИЕ — *рассказ* о чем-либо.

РАССУЖДЕНИЕ — *умозаключение*, ряд мыслей, изложенных в логически последовательной форме.

ОПИСАНИЕ — *изображение* чего-либо (словесное рисование):

А. ПЕЙЗАЖ — описание *природы*.

Роль пейзажа в художественном произведении

1. Фон повествования, происходящих событий.

2. Лирический фон — способ эмоционального воздействия *на читателя*.

3. Психологический фон — один из способов раскрытия психологии *персонажей*.

4. Символический фон — способ символического отражения реальности, изображенной в произведении.

5. Один из способов создания художественного времени.

Б. ИНТЕРЬЕР — описание *помещения*.

В. ПОРТРЕТ — описание *внешности* человека.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ — портрет, который через внешность раскрывает характер персонажа.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ (РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЯ)¹

А. ДИАЛОГ — *разговор* между действующими лицами.

Б. МОНОЛОГ — развернутое, значительное по объему *высказывание* действующего лица, обращенное к себе или к другим персонажам, но, в отличие от диалога, не зависящее от их реплик.

В. РЕПЛИКА — сравнительно небольшое по объему *высказывание* действующего лица.

Г. ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ, ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ² — *мысли* действующего лица, переданные им самим или автором.

¹ Термин ЕГЭ.

² Термин ЕГЭ.

Другие художественные средства создания образов

ХАРАКТЕРИСТИКА

А. АВТОРСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА — прием, с помощью которого автор сознательно раскрывает свое отношение к персонажу (или к лицу, не действующему в произведении).

Б. ХАРАКТЕРИСТИКА СО СТОРОНЫ ДРУГИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

В. АВТОХАРАКТЕРИСТИКА

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ¹ — выразительная *подробность*, имеющая значительную *смысловую* и эмоциональную нагрузку: предметно-бытовые, портретные, пейзажные, психологические детали.

ПОДТЕКСТ — внутренний, скрытый смысл текста. Подтекст содержится, в частности, практически во всех типах *иносказания* (см. «Изобразительно-выразительные средства» — «Тропы», глава VI).

Грибоедов. «Княгиня Ласова какая-то здесь есть, Наездница, вдова... На днях расшиблась в пух... Теперь *ребра недостает, Так для поддержки ищет мужа*», — рассказывает Скалозуб («Горе от ума», д. 2). Подтекст состоит в том, что слово «ребро» непременно должно было вызвать у грибоедовского читателя библейскую ассоциацию. В Книге Бытия говорится, что Бог создал женщину (Еву) из ребра мужчины (Адама). В фамусовском же обществе все поставлено с ног на голову, там господствует «женский режим»: и вот уже женщина — княгиня Ласова, — упав с лошади и потеряв ребро, хочет «заменить» его мужчиной, мужем.

Подобный по смыслу подтекст содержится и в другом эпизоде (д. 3). «Ваш шпиц, прелестный шпиц», — обращается Молчалин к Хлестовой. «Мой муж — прелестный муж», — только что говорила Наталья Дмитриевна Горич. Синтаксическим параллелизмом этих фраз и повторением слова «прелестный» вводится вполне определенный подтекст: мужья московских дам занимают положение комнатных собачек.

Лев Толстой. «И как ни дороги, ни милы мне многие люди — отец, сестра, жена, — самые дорогие мне люди, — но как ни страшно и ни неестественно это кажется, я всех их отдам сейчас за минуту славы, торжества над людьми, за любовь к себе людей, которых я не знаю и не буду знать, за любовь вот этих людей», — рассуждает князь Андрей перед Аустерлицким сражением. Тут же следует другая сцена — разговор денщиков Кутузова: «-Тит, а Тит?... — Ну... — Иди молотить... — Тьфу, ну те к чорту...» («Вой-

¹ В ЕГЭ используется термин «деталь».

на и мир», т. 1, ч. 3, глава 12). В подтексте читается, что «вот эти люди» тоже не знают Болконского, его мечтаний и живут своей естественной жизнью.

Горький. «П е п е л. А я вот — не боюсь... Н а т а ш а. Как же!... Храбрость... Б у б н о в (свистнув). *А нитки-то гнилые...* П е п е л. Право не боюсь! Хоть сейчас — смерть приму! Возьмите вы нож, ударьте против сердца... умру — не охну! ... Б у б н о в (протяжно). *А ниточки-то гнилые...*» («На дне», д. 1). Подтекст этой сцены в пьесе говорит о том, что под «ниточками гнилыми» подразумевается внутренняя слабость ночлежников, неспособность их подняться со «дна».

Блок. «Ветер веселый И зол, и рад... Рвет, мнет и носит Большой плакат: *“Вся власть Учредительному Собранию”*...И слова доносит: *...И у нас было собрание...* ...Вот в этом здании... ...Обсудили — постановили: На время — десять, на ночь — двадцать пять... ...И меньше — ни с кого не брать... ...Пойдем спать...» («Двенадцать», глава 1). Сводя в одном контексте политический лозунг «Вся власть Учредительному Собранию» и разговор проституток об их «собрании», Блок выводит в подтекст сравнение членов Учредительного Собрания с проститутками (обычное в то время политическое ругательство).

VI. СТИЛЬ — особенности языка и всех художественных средств, использованных данным автором или характерных для определенно-го художественного направления, течения, жанра, культурной эпохи.

Глава VI

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Различаются *два вида* языка художественного произведения:

ПОЭЗИЯ и **ПРОЗА**.

ПОЭЗИЯ — *ритмически* организованная *образная* речь, разделенная на *соизмеримые отрезки* (стихи = строки), чем отличается от прозы.

Изобразительно-выразительные средства (ИВС)

1. Фонетические средства (звукопись)

АЛЛИТЕРАЦИЯ — *повтор* одинаковых или похожих *согласных* звуков.

Жуковский. «Что движет твое необъятное лоно? Чем дышит твоя на-пряженная грудь? Иль тянет тебя из земныя неволи Далекое, светлое небо к себе?...» («Море»).

Пушкин. «Приветствую тебя, пустынный уголок, Приют спокойствия, трудов и вдохновенья...» («Деревня»).

«...Морозной пылью серебрится Его брововый воротник» («Евгений Онегин», глава I);

«Нева вздувалась и ревела, Котлом клокоча и клубясь, И вдруг, как зверь остервенясь, На город кинулась...» («Медный всадник»).

Лермонтов. «Погиб Поэт! — невольник чести — Пал, оклеветанный молвой...» («Смерть Поэта»).

«Не сияет на небе солнце красное...» («Песня про... купца Калашникова»).

Тютчев. «С поляны коршун поднялся...»

Фет. «В дымных тучках пурпур розы, Отблеск янтаря, И лобзания, и слезы, И заря, заря!» («Шепот, робкое дыханье...»).

Некрасов. «Что ты жадно глядишь на дорогу...» («Тройка»).

Блок. «Опять, как в годы золотые, Три стертых треплются шлеи...» («Россия»).

Маяковский. «В поцелуе рук ли, губ ли, в дрожи тела близких мне...» («Письмо Татьяне Яковлевой»).

«Видите спокоен как! Как пульс покойника» («Облако в штанах»).

Есенин. «Но эти милые забавы Не затемнили образ твой, И в бронзе выкованной славы Трясешь ты гордой головой» («Пушкину»).

Цветаева. «...Сорвавшимся, как брызги из фонтана, Как искры из ракет, ворвавшимся, как маленькие черти...» («Моим стихам, написанным так рано...»).

Мандельштам. «Мне на плечи бросается век-волкодав, Но не волк я по крови своей...» («За гремучую доблесть грядущих веков...»).

Ахматова. «...Ворвись отравленным снарядам...» («Реквием», глава 8).

Пастернак. «...Достать пролетку. За шесть гривен, Чрез благовест, чрез клик колес...» («Февраль. Достать чернил и плакаты!...»).

АССОНАНС — повтор одинаковых или похожих гласных звуков.

Жуковский. «...Но полное прошлой тревоги своей, Ты долго вздымаешь испуганны волны...» («Море»).

Пушкин. «Колокольчик однозвучный Утомительно гремит» («Зимняя дорога»).

«Жук жужжал. Уж расходились хороводы; Уж за рекой...» («Евгений Онегин», глава 7).

Лермонтов. «Забил снаряд я в пушку туго И думал: угошу я друга! Поймай-ка, брат мусью!» («Бородино»).

«Ай, ребята, пейте — дело разумеите!» («Песня про... купца Калашникова»).

Тютчев. «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать — В Россию можно только верить».

Фет. «Какая ночь! На всем какая нега!» («Еще майская ночь»).

Некрасов. «Не очень лестный приговор. Но твой ли он? тобой ли сказан?» («Поэт и гражданин»).

Блок. «О доблестях, о подвигах, о славе Я забывал на горестной земле, Когда твое лицо в простой оправе Передо мной сияло на столе».

Маяковский. «Я сразу смазал карту будня, Плеснувши краску из стакана; Я показал на блюде студня Косые скулы океана» («А вы могли бы?»).

Есенин. «Все мы, все мы в этом мире тленны, Тихо льется с кленов листьев медь...» («Не жалею, не зову, не плачу...»).

Цветаева. «Кто создан из камня, кто создан из глины... Кто создан из глины, кто создан из плоти...».

Мандельштам. «...И веселья, и чести своей...» («За гремучую доблесть грядущих веков...»).

Ахматова. «Мы знаем, что ныне лежит на весах И что совершается ныне» («Мужество»).

«Узнала я, как опадают лица, Как из-под век выглядывает страх...» («Реквием», «Эпилог», ч. 1).

Твардовский. «...Речь не о том, но все же, все же. все же...» («Я знаю, никакой моей вины...»).

2. Лексические средства

СИНОНИМЫ — слова одной части речи, *близкие по значению, но разные по звучанию и написанию*.

Архаизмы, в частности, составляют синонимическую пару с современными словами того же значения.

Кроме прямых синонимов выделяются *контекстные синонимы* — разные слова, обозначающие одно и то же понятие *в условиях данного текста*.

«Слово о полку Игореве». «...Милой своей красной Глебовны *свычай* и *обычай!*»

Пушкин. «...Там доле яркие виденья, С неизъяснимою красой, *Вились, летали* надо мной В часы ночного вдохновенья!...» («Разговор книгопродавца с поэтом»).

«То был приятный, благородный, *Короткий вызов, иль картель...*» («Евгений Онегин», глава 6).

Лермонтов. «...Я ищу *свободы и покоя!* Я б хотел *забыться и заснуть!*» («Выхожу один я на дорогу...»).

«Я топор велю *наточить-наострить*, Палача велю *одеть-нарядить...*» («Песня про... купца Калашникова»).

Гоголь. «Ни один раз в жизни не обратил он внимания на то, что *делается и происходит* всякий день на улице...» («Шинель»).

«Насчет главного предмета Чичиков выразился очень осторожно: никак не назвал души *умершими*, а только *несуществующими*» («Мертвые души», глава 2).

Некрасов. «Проснулось эхо гулкое, Пошло *гулять-погуливать*, Пошло *кричать-покрикивать...*» («Кому на Руси жить хорошо», «Пролог»).

Островский. «Ветры буйные, перенесите ему мою *печаль-тоску!*» (Катерина в драме «Гроза», д. 5).

Достоевский. «...Люди по закону природы разделяются вообще на два разряда: на низший (обыкновенных), то есть, так сказать, на материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, то есть имеющих *дар или талант* сказать в среде своей новое слово» (Раскольников в романе «Преступление и наказание», ч. 3, глава 5).

Горький. «...И все у них *славно-хорошо!*» (Лука в пьесе «На дне», д. 3).

Блок. «...Летит, *вопит, орет* лихач...» («Двенадцать», глава 6).

Есенин. «И пришли к нам *нежданно-негаданно* С дальней волости груды костей» («Русь»).

Цветаева. «*Одно-единственное* движенье губ» («Имя твое — птица в руке...»).

Шолохов. «На то ты и мужчина, на то ты и солдат, чтобы *все вытерпеть, все снести...*» («Судьба человека»).

Булгаков. «*Знать* ничего не знаю! *Ведать* ничего не ведаю!» (Чума-Аннушка в романе «Мастер и Маргарита», глава «Извлечение Мастера»).

Твардовский. «*Вся суть в одном-единственном завете...*».

«...Словно вся *страна-держава* Видит Теркина...» («Василий Теркин», глава «Поединок»).

АНТОНИМЫ — слова одной части речи, *противоположные* по значению.

Кроме прямых антонимов выделяются *контекстные антонимы* — слова, приобретающие противоположное значение *в условиях данного текста*.

«*Слово о полку Игореве*». «Уже насела хула на хвалу; уже перемогло *насилие волю...*».

Жуковский. «*Вечерним и утренним светом горишь...*» («Море»).

Грибоедов. «...Сам *толст*, его артисты *тощи*» (Чацкий в комедии «Горе от ума», д. 1).

Пушкин. «Они сошлись. *Волна и камень, Стихи и проза, лед и пламень* Не столь различны меж собой» («Евгений Онегин», глава 2).

Лермонтов. «А он, мятежный, просит бури, Как будто в *бурях* есть *покой!*» («Парус»).

«...Узнать, для *воли* иль *тюрьмы* На этот свет родимся мы» («Мцыри»).

«Где нам, необразованным *старикам*, за вами гоняться!.. Вы *молодежь* светская, гордая...» («Герой нашего времени», глава «Максим Максимыч»).

Гоголь. «...Озирать всю громадно несущуюся жизнь, озирать ее сквозь *видимый* миру *смех* и *незримые*, неведомые ему *слезы*» («Мертвые души», глава 7).

Тютчев. «С поляны коршун *поднялся*, высоко к *небу* он *взвился*... А я здесь в поте и в пыли. Я, царь земли, *прирос к земле!*...».

Фет. «*Чужое* вмиг почувствовать *своим...*» («Одним толчком согнать ладью живую...»).

Некрасов. «Бичуя *маленьких* воришек Для удовольствия *больших*, Дивил я дерзостью мальчишек И похвалой гордился их» («Поэт и гражданин»).

«Ты и *убогая*, Ты и *обильная*, Ты и *могучая*, Ты и *бессильная*, Матушка-Русь!» (песня Гриши Добросклонова в поэме «Кому на Руси жить хорошо», ч. 2, «Пир на весь мир», глава «Доброе время — добрые песни»).

Лев Толстой. «*Дурно* ли это было или *хорошо*? — спрашивал себя Пьер. — Для меня *хорошо*, для другого проезжающего *дурно*... Что *дурно*? Что *хорошо*? Что надо *любить*, что *ненавидеть*?.. Что такое *жизнь*, что *смерть*?» («Война и мир», т. 2, ч. 2, глава 1).

Салтыков-Щедрин. «*Долго* ли, *коротко* ли, однако генералы соскучились» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Бунин. «Дьявол был громаден, как утес, но громаден был и корабль, многорусный, многотрубный, созданный гордыней *Нового Человека со старым сердцем*» («Господин из Сан-Франциско»).

Блок. «Эх ты, горе-горькое, Сладкое житье!» («Двенадцать», глава 3).

Маяковский. «Нервы — *большие, маленькие, многие!* — скачут бешеные...» («Облако в штанах»).

Цветаева. «Сколько *возможностей* вы унесли И *невозможностей* сколько?» («Бабушке»).

Ахматов. «...*Завтра* лучше, чем *вчера*...» («Стихи о Петербурге»).

Пастернак. «Смеркается, и постепенно Луна хоронит все следы Под *белой* магиею пены И *черной* магией воды» («Сосны»).

Шолохов. «*Чужой*, но ставший мне *близким* человек...» («Судьба человека»).

Булгаков. «Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — *первая*, она же и *последняя*» (Воланд в романе «Мастер и Маргарита», глава «Неудачные визитеры»).

Твардовский. «...Я это знаю лучше всех на свете — *Живых и мертвых*...» («Вся суть в одном-единственном завете...»).

«Переправа, переправа! Берег *левый*, берег *правый*» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

Солженицын. «Капитан любит вообще объяснять. Месяц какой — *молодой ли, старый*, — рассчитает тебе на любой год, на любой день» («Один день Ивана Денисовича»).

ОМОНИМЫ — слова одной части речи, совпадающие или *близкие по звучанию*, но полностью *расходящиеся по значению*.

На основе омонимии создаются *каламбуры* (игра слов).

Грибоедов. «...Ведь нынче любят *бессловесных*» (Чацкий в комедии «Горе от ума», д. 1). «Тварью бессловесной» или просто «бессловесными» раньше называли животных, скот. Чацкий использует *саркастический каламбур*: *Молчалин — бессловесная скотина*; этим и вызвана бурная реакция Софии («Не человек, змея!»).

Пушкин. «Хоть убей, следа не *видно*; Сбились мы. Что делать нам! В поле бес нас водит, *видно*, Да кружит по сторонам» («Бесы»).

«*O gus!* <в переводе с латинского: «О деревня!»> *O Русь!*» («Евгений Онегин», эпиграф к главе 2).

Лермонтов. «Я к вам пишу случайно; *право*, Не знаю как и для чего. Я потерял уж это *право*. И что скажу вам? — ничего!» («Валерик»).

Рассказчик иронизирует по поводу французского путешественника («ученый Гамба»), считавшего, что Крестовая гора названа в честь святого Кристофа («le Mont St.-Christophe»); на самом деле название горе дал крест, установленный на ее вершине. Гамба ошибся, *не различив омонимы*: *Christophe — Крестовая*.

«Итак, мы спускались с Гуд-горы в *Чертovu долину*... Вот романтическое название! Вы уже видите гнездо злого духа между неприступными утесами, — не тут-то было: название *Чертовой долины* происходит от слова “*черта*”, а не “*черт*”, ибо здесь когда-то была граница Грузии» («Герой нашего времени», глава «Бэла»).

«...”*Оказия*” <“прикрытие, состоящее из полроты пехоты и пушки, с которым ходят обозы через Кабарду из Владыкавказ в Екатериноград»> из Екатеринограда еще не пришла и, следовательно, отправиться дальше не может. Что за *оказия!*.. <досадное происшествие, неприятный случай> но *дурной каламбур* не утешение для русского человека...» (глава «Максим Максимыч»).

Гоголь. «Ноздрев был в некотором отношении *исторический* человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без *историй*» («Мертвые души», глава 4).

Булгаков. «Я — *историк*, подтвердил ученый и добавил ни к селу, ни к городу: — Сегодня вечером на Патриарших будет интересная *история!*» (Воланд в романе «Мастер и Маргарита», глава «Никогда не разговаривайте с неизвестными»). По-видимому, Булгаков позаимствовал этот каламбур у своего литературного учителя Гоголя.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР¹ — повторение одних и тех же или близких по звучанию и значению слов.

«Слово о полку Игореве». «*Один брат, один свет светлый ты...*».

Жуковский. «Ты *чисто* в присутствии *чистом* его» («Море»).

Грибоедов. «Я *странен*; а не *странен* кто ж?» (Чацкий в комедии «Горе от ума», д. 3).

Пушкин. «Нам нужно *злата, злата, злата*: Копите *злато* до конца!» («Разговор книгопродавца с поэтом»).

«Казнить так казнить, миловать так миловать» (Пугачев в повести «Капитанская дочка», глава «Незванный гость»).

Лермонтов. «...Пред вами *суд* и правда — все молчи!.. Но есть и Божий *суд*, наперсники разврата! Есть грозный *суд*: он ждет...» («Смерть Поэта»).

«Я *скажу тебе*, православный царь: Я убил его *вольной волею*, А за что, про что — не *скажу тебе*, Скажу только Богу единому» («Песня про... купца Калашникова»).

«...*Бой* закипел, смертельный *бой!*» («Мцыри»).

Гоголь. «Человек простой: если *умрет*, то и так *умрет*, а *выздоровеет*, то и так *выздоровеет*» (Земляника в комедии «Ревизор», д. 1).

«Итак, во избежание всяких неприятностей, лучше *департамент*, о котором идет дело, мы назовем *одним департаментом*. Итак, в одном *депар-*

¹ В ЕГЭ употребляется термин «повтор».

таменте служил один чиновник; чиновник нельзя сказать, чтоб очень замечательный...» («Шинель»).

«В угольной из этих лавочек, или, лучше, в окне, помещался сбитенщик с *самоваром* из красной меди и лицом таким же красным, как *самовар*, так что издали можно было бы подумать, что на окне стояло два *самовара*, если б один *самовар* не был с черною как смоль бороною» («Мертвые души», глава 1).

Фет. «...Их тень *растет, растет*, как сон...» («Заря прощается с землею...»).

В стихотворении «Это утро, радость эта...» повтор разных грамматических форм слова «*это*» есть в каждом стихе.

Некрасов. «*Скучно! скучно!..* Ямщик удалой, Разгони чем-нибудь мою *скуку!*» («В дороге»).

Островский. «*Последние* времена, матушка Марфа Игнатьевна, *последние*, по всем приметам *последние*» (Феклуша в драме «Гроза», д. 3, сцена 1).

Гончаров. «*Сказка* у него смешалась с *жизнью*, и он бессознательно грустит подчас, зачем *сказка не жизнь*, а *жизнь не сказка*» («Обломов», ч. 1, «Сон Обломова»).

Тургенев. «Узенькое местечко, которое я занимаю, до того крохотно в сравнении с остальным пространством, *где меня нет и где дела до меня нет*; и часть времени, которую *мне* удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, *где меня не было и не будет*. А в этом атоме, в этой математической точке, кровь обращается, мозг работает, чего-то хочет тоже... *Что за безобразия! Что за пустяки!*» (Базаров в романе «Отцы и дети», глава 21).

Достоевский. «Это — *воск... воск* перед лицом Господним; яко тает *воск!*...» (Мармеладов в романе «Преступление и наказание», ч. 1, глава 2).

Лев Толстой. «...Вся фигура Платона... *была круглая*, голова *была* совершенно *круглая*, спина, грудь, плечи, даже руки, которые он носил, как бы всегда собираясь обнять что-то, *были круглые*; приятная улыбка и большие карие нежные глаза *были круглые*... зубы его... выказывались двумя *полукругами*...» (о Платоне Каратаеве в романе-эпопее «Война и мир», т. 4. ч. 1, глава 13).

Салтыков-Щедрин. «Собственные *свои соки* будто бы *производят* другие *соки*, эти, в *свою очередь*, еще *производят соки*, и так далее, покуда, наконец, *соки* совсем не прекратятся...» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Чехов. «*Думал, думал*, и никак не *выдумал* этого письма» («Смерть чиновника»).

«Хотелось *пожить!* *Пожить и пожить!*...» (Анна Сергеевна в рассказе «Дама с собачкой»).

«Д у н я ш а. Он меня *любит*, так *любит!* А н я. *Моя* комната, *мои* окна...» («Вишневы сад», д. 1).

Горький. «Юноша... смеялся, оставаясь один, свободный, как отец его. Но отец его — не был человеком... А этот был человек» («Старуха Изергиль»).

«Все — в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное — дело его рук и мозга! Чело-век! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Чело-век!» (Сатин в пьесе «На дне», д. 4).

Бунин. «...Его торопливо внесли и положили на кровать в сорок третий номер — самый маленький, самый плохой, самый сырой и холодный...» («Господин из Сан-Франциско»).

Блок. «В соседнем доме окна желты. По вечерам — по вечерам скрипят задумчивые болты, Подходят люди к воротам. И глухо заперты ворота, А на стене, а на стене Недвижный кто-то, черный кто-то Людей считает в тишине» («Фабрика»).

«Черное, черное небо. Злоба, грустная злоба кипит в груди... Черная злоба, святая злоба...» («Двенадцать», глава 1).

Есенин. «Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет!» («Письмо матери»).

Цветаева. «Семь холмов — как семь колоколов, На семи колоколах — колокольни. Всех счетом: сорок сороков, — Колокольное семихолмие!».

Ахматова. «Я на правую руку надела Перчатку с левой руки» («Песня последней встречи»).

«Тихо льется тихий Дон...» («Реквием», глава 2).

Пастернак. «Мело, мело по всей земле Во все пределы. Свеча горела на столе, свеча горела» («Зимняя ночь»).

Булгаков. «...Ах да, сердце. В сердце он попадет, — Коровьев вытянул свой длинный палец по направлению Азazelло, — по выбору, в любое предсердие сердца и в любой из желудочков» («Мастер и Маргарита», глава «Извлечение Мастера»).

Твардовский. «...Речь не о том, но все же, все же, все же...» («Я знаю, никакой моей вины...»).

«Переправа, переправа! Берег левый, берег правый» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

Солженицын. «Это тебе не то, что шпионить. Шпионить и дурак может. У шпиона жизнь чистая, веселая. А попробуй в каторжном лагере оттянуть десяточку на общих» («Один день Ивана Денисовича»).

ФРАЗЕОЛОГИЗМ — устойчивое словосочетание.

Фонвизин. «...Рук не покладываю: то бранюсь, то дерусь; тем и дом держится, мой батюшка!» (Простакова в комедии «Недоросль», д. 2).

Грибоедов. «Любезнейший! ты не в своей тарелке!» (Фамусов — Чацкому в комедии «Горе от ума», д. 3).

Пушкин. «Хоть убей, следа не видно...» («Бесы»).

«Гадает старость сквозь очки Угробовой своей доски» («Евгений Онегин», глава 5).

«Я чаю, *небо с овчинку показалось...*» (Пугачев — Гриневу в повести «Капитанская дочка», глава «Незванный гость»).

Лермонтов. «Что тут хитрить, пожалуй к бою: Уж мы пойдем *ломить стеною, Уж стоим мы головою За родину свою!*» («Бородино»).

«...Уж сложу я там буйну *головушку...*» (Кирибеевич в поэме «Песня про... купца Калашникова»).

«...Уже хотел *во цвете лет* Принять монашеский обет...» («Мцыри»).

«...Зато уж иногда как начнет рассказывать, так *животики надорвешь со смеха...*» (Максим Максимыч о Печорине в романе «Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Гоголь. «...Все как *мухи выздоравливают*» (Земляника в комедии «Ревизор», д. 1). Комический эффект создается благодаря *обману фразеологического ожидания*: «как мухи мрут».

«Впрочем, он был в душе добрый человек, хорош с товарищами, услужлив, но генеральский чин совершенно *сбил его с толку*» (о значительном лице в повести «Шинель»).

«*В пот бросила* проклятая старуха!» (Чичиков о Коробочке в поэме «Мертвые души», глава 3).

Тютчев. «И отчего же в общем хоре *Душа* не то *поет*, что море, И ропщет мыслящий тростник? И от земли до крайних звезд Все безответен и поныне *Глас вопиющего в пустыне*, Души отчаянный протест?» («Певучесть есть в морских волнах...»).

Некрасов. «О Муза! я у *двери гроба!*...».

«Потупился, задумался, В тележке сидя, поп И молвил: Православные! *Роптать на Бога* грех, *Несу мой крест* с терпением...» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 1, глава «Поп»).

Островский. «А по-моему: *делай, что хочешь, только бы шито да крыто было*» (Варвара в драме «Гроза», д. 2).

Гончаров. «Обломов *был не в своей тарелке...*» («Обломов», ч. 2, глава 11).

Тургенев. «В кабак, — прибавил он презрительно и слегка наклонился к кучеру, как бы ссылаясь на него. Но тот даже не пошевелился: это был *человек старого закала*, не разделявший новейших воззрений» (слуга Петр в романе «Отцы и дети», глава 2).

Лев Толстой. «Мне нужно, чтобы наши дети не *пошли по миру...*» (граф Николай Ростов в романе-эпопее «Война и мир», эпилог, ч. 1, глава 7).

Салтыков-Щедрин. «И начал мужик *на бабах разводиться*, как бы ему своих генералов порадовать за то, что они его, тунеядца, жаловали и мужицким его трудом не гнушались!» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Чехов. «Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Пожалейте меня, хороший, добрый человек. Т р о ф и м о в. Вы знаете, я *сочувствую всей душой*. Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Но надо иначе, иначе это сказать...» («Вишневый сад», д. 3).

Бунин. «...Семья из Сан-Франциско *пластом лежала* на диванах в жалкой кают-компании этого пароходика...» («Господин из Сан-Франциско»).

- Блок.** «Тебя жалеть я не умею, И *крест свой бережно несущий*...» («Россия»).
«Товарищ! *Гляди в оба!*» («Двенадцать», глава 1).
- Маяковский.** «Двери вдруг заляскали, будто у гостиницы *не попадает зуб на зуб*» («Облако в штанах»).
- Цветаева.** «Все признаки с меня, все меты, Все даты — *как рукой сняло*...» («Тоска по родине! Давно...»).
- Мандельштам.** «Я вернулся в мой город, *знакомый до слез*...».
- Пастернак.** «Любить иных — *тяжелый крест*...».
- Шолохов.** «Ить *подвел под монастырь*...» (Христоня в романе «Тихий Дон», кн. 1, ч. 2, глава 9).
«...Впереди стрельба, и уже начало *попахивать жареным*...» («Судьба человека»).
- Булгаков.** «Рюхин... думал только об одном, что он *отогрел у себя на груди змею*...» («Мастер и Маргарита», глава «Шизофрения, как и было сказано»).
- Твардовский.** «...Ждут рассвета, ждут подмоги, *Духом падать* не хотят» («Василий Теркин», глава «Переправа»).
- Солженицын.** «У всех у них *голова ушла в плечи*...» («Один день Ивана Денисовича»).
- «И только тут... выплыл передо мною образ Матрены, какой я не понимал ее, даже *живя с нею бок о бок*» («Матренин двор»).

Лексические отклонения от норм литературного языка

УСТАРЕВШИЕ СЛОВА:

1. АРХАИЗМ — *устаревшее слово или выражение*, которое называет предмет или явление, существующее и сейчас, но имеющее иное обозначение.

В русском языке архаизмы, как правило, являются *старославянизмами*.

Архаизмы как изобразительно-выразительные средства могут выполнять следующие функции:

А. Воссоздают исторический колорит эпохи.

Слово о полку Игореве. «Зачем, *господине, простерло* ты горячие свои лучи На воинов моего *лады?*» («Плач Ярославны»). Архаизмы широко используются при переводе «Слова...», написанного по-старославянски, на современный русский язык.

Фонвизин. «...*Убожая бездны премудрости*, просит от *нея* об увольнении» (челобитье Кутейкина в комедии «Недоросль», д. 2).

Пушкин. «Смиранный грешник, Дмитрий Ларин, Господний раб и бригадир, Под камнем *сим вкушает мир*» («Евгений Онегин», глава 2).

Лермонтов. «Ох ты *гой еси* <будь здоров>, царь Иван Васильевич!» («Песня про... купца Калашникова»).

Гончаров. «Яровое так и палит *польем*. Озимь *ино место* червь сгубил, *ино место* морозы сгубили...» (письмо старосты в романе «Обломов», ч. 1, глава 2).

Лев Толстой. «Себя и вас *надеждой льшу*, что сын ваш жив...» (письмо Кутузова старому князю Болконскому в романе-эпопее «Война и мир», т. 2, ч. 1, глава 7).

Чехов. «Перед несчастьем то же было: и сова кричала, и самовар гудел *бесперечь*» (Фирс в комедии «Вишневый сад», д. 2).

Мандельштам. «Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, Что над *Элладою* когда-то поднялся» («Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»).

Пастернак. «Я один, все тонет в *фарисействе*» («Гамлет»).

Б. Придают речи торжественность.

Державин. «О Муза! *возгордись* заслугой справедливой, И *презрит* кто тебя, сама тех презирай; *Непринужденною* рукой, неторопливой, *Чело* твое бессмертием *венчай*» («Памятник»).

Жуковский. «*Безмолвное* море, лазурное море... Открой мне глубокую тайну твою: Что движет твое необъятное *лоно*? Чем дышит твоя напряженная грудь? Иль тянет тебя из *земныя неволи* Далекое, светлое небо к себе?..» («Море»).

«И *гласит* протяжно поп: “*Буди взят* могилой!”» («Светлана»).

Пушкин. «*Восстань*, пророк, и *виждь*, и *внемли*, *Исполнись* волею моей...» («Пророк»).

«Прошло сто лет, и юный *град*, *Полночных стран краса* и *диво*, Из тьмы лесов, из *топи блат* *Вознесся* пышно, *горделиво*...» («Медный всадник»).

Лермонтов. «И *молвил* он, сверкнув *очами*...» («Бородино»).

«...Не раздался В торжественный *хваленья* час Лишь человека гордый *глас*» («Мцыри»).

Гоголь. «*Челом бьем* вашей милости!» (купцы в комедии «Ревизор», д. 4).

«И сколько раз уже наведенные *нисходившим* с небес смыслом, они и тут умели отшатнуться и сбиться в сторону, умели среди бела дня попасть вновь в непроходимые захолустья, умели вновь напустить слепой туман друг другу в *очи* и, *влачась* за болотными огнями, умели-таки добраться до пропасти, чтобы потом с ужасом спросить друг друга: где выход, где дорога?» («Мертвые души», глава 10).

Тютчев. «Умом Россию не понять, *Аршином* общим не измерить: У ней особенная *стать* — В Россию можно только верить».

Некрасов. «А ты, поэт! *Избранник* неба, *Глашатай* истин вековых, Не верь, что *неимуший* хлеба Не стоит *вещих* струн твоих!» («Поэт и гражданин»).

Достоевский. «...К вечеру, я хитрым обманом, как *тать в ночи*, похитил у Катерины Ивановны от сундука ее ключ...» (Мармеладов в романе «Пре-

ступление и наказание», глава 2). Речь Мармеладова вообще насыщена архаизмами.

Лев Толстой. «Сердце царево в руке Божьей» («Война и мир», т. 3, ч. 1, глава 1).

Чехов. «Дорогой, многоуважаемый *шкан!*» (Гаев в комедии «Вишневый сад», д. 1).

Блок. «...Вдаль идут *державным* шагом...» («Двенадцать», глава 12).

Цветаева. «В колокольный я *Во червонный* день *Иоанна* родилась Бого- слова» («Семь холмов — как семь колоколов...»).

Мандельштам. «...И море черное, *витийствуя*, шумит...» («Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»).

Ахматова. «Но равнодушно и спокойно Руками я замкнула слух, Чтоб этой речью недостойной Не *осквернился скорбный* дух» («Мне голос был. Он звал *утешно*...»).

В. Эмоционально окрашивают речь.

Грибоедов. «А? бунт? Ну так и жду *содома*» (Фамусов в комедии «Горе от ума», д. 2).

Пушкин. «Меж *нив золотых и пажитей* зеленых...» («...Вновь я посетил...»).

«Давно ее воображенье, Сгорая *негой* и тоской, *Алкало* пиши роковой...» (о Татьяне Лариной в романе в стихах «Евгений Онегин», глава 3).

«*Чело* К решетке *хладной* прилегло...» («Медный всадник»).

Лермонтов. «К добру и злу постыдно равнодушны, В начале *поприща* мы вянем без борьбы; Перед опасностью позорно малодушны И перед *властию презренные* рабы. Так тощий плод, до времени *созревший*, Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз, Висит между цветов, *пришлец* осиротелый, И час их красоты — его паденья час!» («Дума»).

Тютчев. «...Пускай в душевной глубине Встают и заходят *оне*...» («Silentium!»).

Фет. «И землю чувствуют родную И в небо просятся *оне*» («Заря прощается с землею...»).

Гончаров. «Потом он взглянет на окружающее его, *вкусит временных благ* и успокоится, глядя, как тихо и покойно утопает в пожаре зари вечернее солнце, наконец, решит, что жизнь его не только сложилась, но и создана, даже предназначена была так просто, немудрено, чтоб выразить возможность идеально покойной стороны человеческого бытия («Обломов», ч. 4, глава 9).

Блок. «Какому хочешь *чародею* Отдай *разбойную красу!*...» («Россия»).

Есенин. «*Гой ты*, Русь, моя родная...»

Ахматова. «...У *божницы* свеча оплыла... Смертный пот на *челе*...» («Реквием», глава 1).

Пастернак. «...Достать пролетку. За шесть *гривен*, *Чрез* благовест, *чрез* *клик* колес...» («Февраль. Достать чернил и плакать!..»).

Твардовский. «Теперь над ней березы, хоть не те, Что снились за тайгою *чуждедальнею*» («Памяти матери», 2-е стихотворение).

«А быть может, там с полночи Порошит снежок им в *очи...*» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

Солженицын. «Мне хотелось затесаться и затеряться в самой *нутряной* России...» («Матренин двор»).

Г. Создают комический эффект:

Пушкин. «...И то сказать, что и в сраженьи Раз в настоящем *упоенье* Он отличился, смело в грязь С коня калмыцкого сваясь, Как зюзя пьяный, и французам Достался в плен: *драгой* залог! Новейший *регул*, чести бог, Готовый вновь *предаться узам*, Чтоб каждым утром у Веры В долг осушать бутылки три» (о Зарецком в романе в стихах «Евгений Онегин», глава 6).

Гончаров. «...Там тоже напомнило ему о нем самом зеркало, подернутое, как кисеей, густою пылью: сквозь нее дико, исподлобья смотрел на него, как из тумана, собственный его же угрюмый и некрасивый *лик*» (о Захаре в романе «Обломов», ч. 1, глава 8).

Тургенев. «Слуга, в котором все: и бирюзовая сережка в ухе, и напмаженные, разноцветные волосы, и учтивые телодвижения, — словом, все изобличало человека новейшего, усовершенствованного поколения, посмотрел снисходительно вдоль дороги и *ответствовал*: “Никак нет-с, не видать”» («Отцы и дети», глава 1).

Салтыков-Щедрин. Топтыгин 1-й «во что бы то ни стало на *скрижали* Истории попасть желал, и ради этого всему на свете предпочитал блеск кровопролитий» («Медведь на воеводстве»).

Горький. «Б а р о н. Исчез от полиции... *яко дым от лица огня...* С а т и н. *Тако* исчезают грешники *от лица праведных!*» (о Луке в пьесе «На дне», д. 4).

Блок. «Должно быть, писатель — *Вития...*» («Двенадцать», глава 1).

Маяковский. «Хочу испуг не показать — и *ретируюсь* задом» («Необычайное приключение...»).

Булгаков. «И на кой черт тебе нужен *галстух*, если на тебе нет штанов?» (Воланд — Бегемоту в романе «Мастер и Маргарита», глава «При свечах»).

2. ИСТОРИЗМ — слово или выражение, обозначающее понятие, явление, предмет, название, *не существующее в современном мире*.

Историзмы не имеют синонимов в современном языке.

Грибоедов. «Раскланяйся — *тупеем* не кивнут» (Фамусов в комедии «Горе от ума», д. 2). Тупей — старинная мужская прическа, представляющая собой пучок волос, собранный на затылке в крепко закрученный и загнутый кверху хохол; во времена Грибоедова тупеев уже не носили.

Пушкин. «Как ныне собирается веший Олег Отмстить неразумным *хаза-рам...*» («Песнь о вешем Олеге»).

Многие чины, упоминаемые в повести «Капитанская дочка», — *генерал-поручик, премьер-майор, капрал, сержант* — уже не существовали в русской армии пушкинского времени.

Лермонтов. «Позади его стоят *стольники*, Супротив его всё *бояре* да князья, По бокам его всё *опричники*...» («Песня про... купца Калашникова»).

Гоголь. «...Ну, покамест говорил об *ассириянах* и *вавилонянах* — еще ничего...» (Городничий в комедии «Ревизор», д. 1).

Некрасов. «У первого *боярина*, У князя Переметьева, Я был любимый раб» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 1, глава «Счастливые»).

Горький. «*Сикамбр*...» (Сатин в пьесе «На дне», д. 1).

Маяковский. «А если сегодня мне, грубому *гунну*, Кривлятся перед вами не захочется...» («Нате!»).

Мандельштам. «Что *Троя* вам одна, *ахейские мужи*?» («Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»).

Ахматова. «Подымались, как к обедне ранней, По *столице* одичалой шли...» («Реквием»). В 1940 году, когда писалось «Посвящение» к поэме, уже давно не было Санкт-Петербурга — *столицы* Российской империи, и это слово в применении к Ленинграду звучало как историзм.

Булгаков. «...Вышел *прокуратор Иудеи* Понтий Пилат» («Мастер и Маргарита», глава «Понтий Пилат»). Во всех «ершалаимских» главах романа встречается множество историзмов.

* * *

ПРОСТОРЕЧИЕ — слова и выражения, свойственные людям с низким культурным уровнем, плохо знакомым с литературной нормой.

Просторечие, жаргонизмы, диалектизмы тесно связаны друг с другом: слова и выражения часто могут переходить из одного языкового пласта в другой (диалектизмы — в просторечие и жаргон и т. д.).

Просторечие, жаргонизмы, диалектизмы могут существовать как на чисто лексическом уровне (особые слова), так и на уровне фонетики, грамматических форм, синтаксиса, стилистики.

Фонвизин. «*Арифметике* учит его, батюшка, один отставной сержант, Цыфиркин» (Простакова в комедии «Недоросль», д. 1).

Грибоедов. «И впрямь с ума сойдешь от этих, от одних От пансионеров, школ, лицеев, как бишь их, Да от *ланкарточных* взаимных обучений» (Хлестова в комедии «Горе от ума», д. 3).

Пушкин. «Посмотри: вон, вон играет, Дует, *плёт* на меня...» («Бесы»). «...А нынче мне все *тёмно*, Таня: Что знала, то забыла. Да, Пришла худая череда! *Зашибло*...» (няня Филипьевна в романе в стихах «Евгений Онегин», глава 3).

«Господа *енаралы!*» (Пугачев в повести «Капитанская дочка», глава «Мятежная слобода»).

Лермонтов. «Вот затрещали барабаны — И отступили *басурманы*» («Бородино»).

Гоголь. «Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь *елистратишка* простой!» (Осип в комедии «Ревизор», д. 2). Речь Осипа вообще пестрит просторечиями.

«Чего лезешь в самое *рыло*, разве нет тебе *трухтуара*?» (будочник в повести «Шинель»).

«Вот барина нашего *всякой* уважает, потому что он, *слышь ты*, сполнял службу *государскую*, он *сколеской советник*...» (Селифан в поэме «Мертвые души», глава 3).

Некрасов. «*Слышь ты*, смолоду, сударь, она В барском доме была *ученá* Вместе с барышней разным наукам, *Понимаешь-ста*, шить и вязать, На *варгане* играть и читать...» («В дороге»).

«”Может, и есть тут *теперича* лишку, Да вот, *поди ты!*..” Махнули рукой...» («Железная дорога»).

«*Адмирал*-вдовец по морям ходил, По морям ходил, корабли водил, Под *Ачаковым* бился с *туркою*...» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 2, «Пир на весь мир», глава «Старое и новое»).

Островский. «Ну, и *нуцай* она говорит, а ты мимо ушей *пропущай!*» (Тихон — Катерине в драме «Гроза», д. 2).

Гончаров. «Подай бумагу, и тогда всякое *средствие* будет исполнено...» (слова исправника в письме старосты в романе «Обломов», ч. 1, глава 2).

Тургенев. «Сам Павел Петрович почувствовал, что сострил неудачно, и заговорил о хозяйстве и о новом управляющем, который накануне приходил к нему жаловаться, что работник Фома *“либоширничает”* и от рук отбился. “Такой уж он *Езон*, — сказал он между прочим, — всюду *протестовал себя дурным человеком*; поживет и с *глупостью отойдет”*» («Отцы и дети», глава 5).

Достоевский. «Прасковья-то Павловна в *полицу* на тебя хочет *жалиться*» (служанка Настасья в романе «Преступление и наказание», ч. 1, глава 3).

Лев Толстой. «— *Вишь*, их, как плотину, прорвало... Много ль еще там? — *Мелион* без одного... — Как он *таперича* по мосту примется *зажаривать*... забудешь чесаться» (разговор солдат на Энском мосту в романе-эпопее «Война и мир», т. 1, ч. 2, глава 7).

Салтыков-Щедрин. «Этою веревкою генералы привязали мужичину к дереву, чтоб не *убег*...» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Горький. «*Уважьте человеку*...» (Лука в пьесе «На дне», д. 3).

Бунин. «...Только прошу вас *за ради Бога*, не ходите, там *сичас* великая княгиня *Ельзавет Федоровна* и великий князь *Митрий Палыч*...» (дворник Марфо-Мариинской обители в рассказе «Чистый понедельник»).

Блок. «...Подходят люди к *воротám*. И глухо заперты *ворóта*...» («Фабрика»).

«...*Электрический* фонарик на оглобельках... Ах, ах, *пади!*...» («Двенадцать», глава 4).

Маяковский. «Нежные! Вы любовь на скрипки *ложите*. Любовь на литавры *ложит* грубый!» («Облако в штанах»).

Есенин. «И на короточках *плакали*, слушая, *На успехи* родных силачей» («Русь»).

Мандельштам. «...*Запихай* меня лучше, как шапку...» («За гремучую доблесть грядущих веков...»).

Ахматова. «Перебирая *мужнины* слова, Она рыдать не перестанет» («Заплаканная осень, как вдова...»).

«Буду я, как стрелецкие *женки*, Под кремлевскими башнями *выть*» («Реквием», глава 1).

Пастернак. «Июль, таскающий *в одеже* Пух одуванчиков, лопух...» («Июль»).

Шолохов. «*Теперича* вы *произросли* в казаков, и должны вы *честь* свою соблюдать, *отцов-матерей* слушать и все такое прочее» (урядник при присяге молодых казаков в романе «Тихий Дон», т. 1, ч. 2, глава 10). Многие герои романа широко используют просторечия.

«*Кителя* и гимнастерки *посымали*, чтоб их от рядовых нельзя было отличить» («Судьба человека»). Вся речь Андрея Соколова изобилует просторечиями.

Булгаков. «Поздравляю вас, гражданин, *соврамши!*» (Коровьев в романе «Мастер и Маргарита», глава «Черная магия и ее разоблачение»).

Твардовский. «Он ударил, *не страшая...*» («Василий Теркин», глава «Поединок»).

Солженицын. «Какую-нибудь другую бригаду, нерасторопную, *заместо* себя туда *толкануть*» («Один день Ивана Денисовича»). Просторечие, жаргонизмы, диалектизмы — главные лексические изобразительные средства, используемые в повести.

ЖАРГОНИЗМ — слово или выражение, свойственное определенным *социальным группам* (сословным, профессиональным, возрастным, объединяющим по интересам). Жаргонизмы из одной социальной группы часто переходят в другие.

Грибоедов. «Молчалин! — Кто другой так мирно все уладит! Там моську вовремя погладит, Тут в пору *карточку вотрет...*» (Чацкий в «Горе от ума», д. 3).

Пушкин. «...И то сказать, что и в сраженье Раз в настоящем упоенье Он отличился, смело в грязь С коня калмыцкого сваясь, *Как зюзя пьяный...*» (о Зарецком в романе в стихах «Евгений Онегин», глава б).

Особая *разновидность жаргона* — *арго* (см. ниже — «Солженицын») — представлена в разговоре Пугачева с хозяином умета («Капитанская дочка», глава «Вожатый»).

Гоголь. «Профинтил дороною денежки, голубчик, тепер сидит и хвост подвернул, не горячится» (Осип в комедии «Ревизор», д. 2).

«...Реже встречались ваньки с деревянными решетчатыми своими санками...» («Шинель»).

Почтмейстер «ударял по столу крепко рукою, приговаривая, если была дама: “Пошла, старая попадья!”, если же король: “Пошел, тамбовский мужик!” А председатель приговаривал: “А я его по усам! А я его по усам!”» («Мертвые души», глава I).

Некрасов. «...Тоись, сватался к ней благородной (Слышь, учитель-ста врезамись был...)» («В дороге»).

«Иди скорей да хрюкалом В канаву ляг, воды испей!» («Кому на Руси жить хорошо», ч. I, глава «Пьяная ночь»).

Гончаров. «Еще нынешний год корону надо получить...» (Судьбинский в романе «Обломов», ч. I, глава 2). На ордене Святой Анны первой степени императрица изображена с короной, а на том же ордене второй степени — без нее.

Тургенев. «Павел Петрович, когда сердился, с намерением говорил: “эф-тим” и “эфто”, хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает. В этой причуде сказывался остаток преданий Александровского времени. Тогдашние тузы в редких случаях, когда говорили на родном языке, употребляли: одни — эфто, другие — эхто; мы, мол, коренные русаки, и в то же время мы вельможи, которым позволено пренебрегать школьными правилами» («Отцы и дети», глава 10).

Салтыков-Щедрин. «Хотел было дать от них стречка...» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Чехов. «Кстати и шампанское есть. (Поглядев на стаканчики.) Пустые, кто-то уже выпил. Это называется вылакать...» (Лопухин в комедии «Вишневый сад», д. 4).

Горький. Крючники (Татарин и Кривой Зоб в пьесе «На дне»).

Ахматова. «Затем, что и в смерти блаженной боюсь Забыть громохание черных марусь...» («Реквием», «Эпилог», ч. 2).

Пастернак. «...И публика на поплавке Толпится у столба с афишей...» («Сосны»).

Шолохов. «Жила у тебя отец!» (вальцовщик Давыдка — Владимиру Мохову в романе «Тихий Дон», кн. I, ч. 2, глава I).

«Командир нашей автороты спрашивает: “Проскочишь, Соколов?”... “Какой разговор! — отвечаю ему. — Я должен проскочить и баста!” — “Ну, — говорит, — дуй! Жми на всю железку!”» («Судьба человека»).

Булгаков. «Сеанс окончен! Маэстро! Урежьте марш!» (Коровьев в романе «Мастер и Маргарита», глава «Черная магия и ее разоблачение»).

Твардовский. «...Немец снова в санки сунул С той же силой, в ту же боль...»; «...Теркин немцу дал леца...» («Василий Теркин», глава «Поединок»).

Солженицын. В повести «Один день Ивана Денисовича» используются, в основном, два типа жаргона: лагерный и блатной. Блатной язык представ-

ляет собой *определенную разновидность жаргона* — *арго*: тайный язык, который должен быть понятен говорящим на нем и непонятен окружающим. Русский блатной жаргон зародился в кругу мелких розничных торговцев — коробейников, или иначе офеней, поэтому и получил название «феня».

«Он лежал на верху *вагонки*, с головой укрывшись одеялом и бушлатом...». «Вагонка» на *лагерном жаргоне* означает «устройство для тесного спанья. Четыре деревянных шита, смежных и в два этажа, на общем основании. Вагонки стоят рядом — и создают как бы вагонное купе, отсюда название».

«Трое суток *кондея* с выводом!». «Кондей» на *блатном жаргоне* означает карцер.

ДИАЛЕКТИЗМ — слово или выражение, *употребляемое в определенной местности*, региональный жаргон.

Пушкин. «Милей *кошурка* сердцу дев» («Евгений Онегин», глава 5).

«Постоялый двор, или, по-тамошнему, *умет*, находился в стороне...» («Капитанская дочка», глава «Вожатый»).

Гоголь. «Уж вы лучше, как придет зимнее холодное время, наделайте из нее себе *онучек*, потому что чулок не греет» (Петрович в повести «Шинель»).

«День, кажется, был заключен порцией холодной телятины, бутылкою кислых щей и крепким сном *во всю насосную завертку*, как выражаются в иных местах обширного русского государства» («Мертвые души», глава 1).

Некрасов. «...То натерли ей ногу *коты*...» («В дороге»).

«Под березками Крестьяне пробираются, *гуторят* меж собой...» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 1, глава «Сельская ярмонка»).

Островский. «Встану я, бывало, рано; коли летом, так схожу на *ключок*, умоюсь, принесу с собою водицы и все цветы в доме полью» (Катерина в драме «Гроза», д. 1).

Гончаров. «И сама история только в тоску повергает: учишь, читаешь, что вот-де настала година бедствий, несчастлив человек; вот собирается с силами, работает, *гомозится*...» («Обломов», ч. 1, глава 6).

Салтыков-Щедрин. «Но тут явились в трушобу мужики-*лукаши*, и вышел Топтыгин 3-й из берлоги в поле. И постигла его участь всех пушных зверей» («Медведь на воеводстве»).

Блок. «Снег воронкой завился, Снег *столбушкой* поднялся...» («Двенадцать», глава 10).

Есенин. «И гудит за *корогодом* На лугах веселый пляс» («Гой ты, Русь, моя родная...»).

Шолохов. «Хмурый, в предчувствии близкого запоя, Гетько увел на гумно лошадь; украдкой от Мирона Григорьевича *обротав* ее, поскакал *охлюпкой*» («Тихий Дон», кн. 1, ч. 2, глава 18). Автор и большинство героев романа широко используют слова и выражения казачьего диалекта.

«...В степи вспухли набитые снегом *лога* и *балки*...» («Судьба человека»).

Твардовский. «...Вдали *большак*, дымит пыльца дорожная» («Памяти матери», 2-е стихотворение).

«...И побита морда вся, Словно *яблоко-полявка*...» («Василий Теркин», глава «Поединок»).

Солженицын. «А Соцгородок тот — поле голое, в *увалах* снежных...» («Один день Ивана Денисовича»).

«Что на завтрак, она не объявляла, да это и догадаться было легко: *картошь* необлупленная, или *суп картонный* (так выговаривали все в деревне)...» («Матренин двор»).

НЕОЛОГИЗМ — *новое*, не так давно вошедшее в язык *слово или словосочетание*.

Неологизмы появляются в языке в двух случаях:

А. Возникают для обозначения новых, ранее не существовавших предметов, явлений, понятий.

Солженицын. «А промысел есть-таки один новый, веселый — это ковры красить. Привез кто-то с войны *трафаретки*, и с этих пор пошло, пошло, и все больше таких мастаков *красилей* набирается...» («Один день Ивана Денисовича»).

Б. Вводятся писателями.

Иногда эти неологизмы так и остаются в языке.

Наибольшее количество неологизмов, укоренившихся в русском литературном языке, ввел Николай Михайлович Карамзин, стоявший у истоков его формирования («*благотворительность*», «*будущность*», «*влияние*», «*влюблённость*», «*вольнодумство*», «*гармония*», «*достопримечательность*», «*занимательный*», «*катастрофа*», «*моральный*», «*ответственность*», «*первоклассный*», «*подозрительность*», «*промышленность*», «*сосредоточить*», «*сцена*», «*трогательный*», «*утончённость*», «*человечный*», «*эстетический*», «*эпоха*»).

Писателям, жившим в период, когда литературный язык уже сформировался, подобное удавалось реже:

Гоголь. Хлестаковщина, держиморда («Ревизор»); маниловщина, ноздревщина («Мертвые души»).

Достоевский. Лимонничать («Преступление и наказание»); стушеваться («Двойник»).

Гончаров. Обломовщина («Обломов»).

Тургенев. Нигилист («Отцы и дети»)¹.

¹ В настоящее время слово «нигилист» устойчиво считается тургеневским неологизмом, хотя существовало в русском языке и до романа «Отцы и дети» (его использовал еще Пушкин), а Тургенев лишь ввел его в широкое употребление.

Салтыков-Щедрин. Благоглупость («Деревенская тишь»); головотяпство («История одного города»).

Однако чаще всего неологизмы, вводимые писателями как изобразительно-выразительное средство, представляют собой *индивидуально-авторские слова* или *окказионализмы*, не выходящие за пределы данного высказывания или произведения.

Фонвизин. «Тут не самолюбие, а, так назвать, *себялюбие*» (Стародум в комедии «Недоросль», д. 3).

Пушкин. «*Широкошумные дубровы*» («Поэт»).

«*Самостоянье человека*» («Два чувства дивно близки нам...»).

Гоголь. «Зелеными облаками и неправильными *трепетolistными* куполами лежали на небесном горизонте соединенные вершины разросшихся на свободе дерев» («Мертвые души», глава 6).

Лев Толстой. «Да нечего делать, дружок, — сказал князь, — они все такие, не *разженишься*» (старый князь Болконский — князю Андрею в романе-эпопее «Война и мир», т. 1, ч. 1, глава 25).

Салтыков-Щедрин. Сатирик называет своего персонажа «*пискарь*» (от слова «писк»), тогда как название рыбы пишется через «е» (от слова «песок») («Премудрый пискарь»).

Лесков. Главной стилевой особенностью сказа «Левша» является использование неологизмов, образованных способом соединения разных слов; эти неологизмы *имитируют просторечие*: «*мелкоскоп*», «*бюстры*», «*двухсестная карета*», «*буриметр*» и т. д.

Блок. «...Нежной поступью *надвьюжной*...» («Двенадцать», глава 12).

Есенин. «...Когда звенят родные степи *Молитвословным* ковылем» («Запели тесаные дроги...»).

Маяковский. «Будет с кафедры лобастый идиот что-то молоть о *богодьяволе*». («Дешевая распродажа»).

Траптих (поэма их четырех частей) «Облако в штанах». Неологизм создан поэтом по аналогии со словом «триптих». Использование множества неологизмов (окказионализмов) — одна из характернейших черт поэзии Маяковского.

Цветаева. «Мне все равно... из какой людской среды Быть вытесненной — непременно — В себя, в *единоличье* чувств» («Тоска по родине! Давно...»).

Ахматова. «Но в мире нет людей *бесслёзней*, Надменнее и проще нас» («Не с теми я, кто бросил землю...»).

Пастернак. «Только белых мокрых комьев Быстрый *промельк* *маховой*» («Никого не будет в доме...»).

Булгаков. «Остолбенев от этого слова "*пилатчина*", я развернул третью газету» (Мастер в романе «Мастер и Маргарита», глава «Явление героя»).

Солженицын. «В коридоре же, общем для двух половин барака, и в сенях никто уже вперед не перся, *зверехитрое* племя...» («Один день Ивана Денисовича»).

ВАРВАРИЗМ¹ (ИНОЯЗЫЧНОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ) — иностранное слово или выражение, не полностью освоенное языком и воспринимаемое как *чужеродное, как знак другой, инонациональной культуры*. С течением времени это слово может либо выйти из обращения, либо получить хождение в ограниченных сферах, либо стать широко употребляемым.

Фонвизин. «*Уталец!* Не постоит на месте, как *тикой* конь *пез усды!* Ступай! *Форт!*» («Недоросль», д. 2). Речь Вральмана в комедии пародирует сильный иностранный акцент и включает в себя иноязычные слова («Форт!» — «Вон!»).

Грибоедов. «Как европейское поставить в параллель С национальным? — странно что-то! Ну как перевести *мадам и мадмуазель?* Ужли сударыня!!» (Чацкий пересказывает разговор, имевший место на вечере у Фамусова в комедии «Горе от ума», д. 3). «Смешенье языков французского с нижегородским» вообще характеризует речь московского дворянского общества в комедии.

Пушкин. «...Но *панталоны, фрак, жилет*, Всех этих слов на русском нет...» («Евгений Онегин», глава 1); «Она казалась верный снимок *Di comme il faut...* (Шишков, прости: Не знаю, как перевести)» (глава 8).

Лермонтов. Название поэмы «*Мцыри*».

«...*Аргамак* мой степной ходит весело...» («Песня про... купца Калашникова»).

«Сначала *мулла* прочитает им что-то из *Корана*; потом... едят, пьют *бузу*; потом начинается *джигитовка...*» («Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Гоголь. «"Судья Ляпкин-Тяпкин в сильнейшей степени *моветон...*" (Останавливается.) Должно быть, французское слово» (Коробкин читает письмо Хлестакова Тряпичкину в комедии «Ревизор», д. 5).

«Можно будет даже так, как пошла мода: воротник будет застегиваться на серебряные лапки под *аплике*» (Петрович в повести «Шинель»).

«Позволь, душа, я влеплю тебе один *безе*» (Ноздрев в поэме «Мертвые души», глава 8).

Тютчев. Название стихотворения «*Silentium!*».

Некрасов. «Когда мужик не *Блюхера* И не *милорда* глупого — Белинского и Гоголя с базара понесет?» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 1, глава «Сельская ярмонка»).

Гончаров. «Там не разъешься... обедать-то дадут супу, да жаркого, да картофелю, к чаю масла, а ужинать-то *морген фри* — нос утри» (обломовцы о пансионе Штольца в романе «Обломов», ч. 1, «Сон Обломова»).

Тургенев. «Он держал в руках последний номер *Galignani*» (Павел Петрович читает парижскую газету на английском в романе «Отцы и дети», глава 4).

¹ «Barbaris» — чужеземный.

Достоевский. «И выходит в результате, что все на одну только кладку кирпичиков да на расположение коридоров в *фаланстере* свели! *Фаланстера-то* и готова, да натура-то у вас для *фаланстеры* еще не готова...» (Разумихин о социалистах в романе «Преступление и наказание», ч. 3, глава 5).

Лев Толстой. «*Attendez*, — сказала Анна Павловна соображая. — Я нынче же поговорю *Lize (la femme du jeune Болконский)*» («Война и мир», т. 1, ч. 1, глава 1). Смешение русского и французского языков (иногда даже в пределах одной фразы) — главная речевая характеристика высшего света в романе.

Горький. «*Сикамбр... Макробиотика... Слова... А то еще есть — транс-сцендентальный... Люблю непонятные, редкие слова...*» (Сатин в пьесе «На дне», д. 1).

Блок. «...И пьяницы с глазами кроликов "*In vino veritas!*" кричат» («Незнакомка»).

«*Гетры* серые носила Шоколад *Миньон* жрала...» («Двенадцать», глава 5).

Есенин. «Я иду долиной. На затылке *кепи...*».

Мандельштам. Название стихотворения «*Notre Dame*».

Пастернак. «Пока в *Дарьял*, как к другу вхож, Как в ад, в *цейхгауз* и в *арсенал*, Я жизнь, как Лермонтова дрожь, Как губы в *вермут*, окунал?» («Про эти стихи»).

Шолохов. «Против станицы выгибается Дон *кобаржиной* татарского *сагайдака...*» («Тихий Дон», кн. 1, ч. 2, глава 10).

«Топай, мол, рабочая скотинка, трудиться на наш *райх*» («Судьба человека»).

Булгаков. «*Авек плезир!* — отозвался Фагот» («Мастер и Маргарита», глава «Черная магия и ее разоблачение»).

Шукшин. Название рассказа «*Миль пардон, мадам!*».

3. Синтаксические средства

ИНВЕРСИЯ — изменение нормативного порядка слов в предложении.

Приблизительная норма: обстоятельство места или времени (ко всему предложению) + определение + подлежащее + обстоятельство образа действия + сказуемое + дополнение + обстоятельство.

«Слово о полку *Игоре*». «Игорь к Дону воинов ведет». (Согласно грамматическим правилам следовало бы сказать: «Игорь ведет воинов к Дону»).

Державин. «Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный...» («Памятник»).

Жуковский. «Таинственной, сладостной полное жизни, Ты чисто в присутствии чистом его» («Море»).

«Подпершиися локотком, Чуть Светлана дышит...» («Светлана»).

Пушкин. «...И может быть — на мой закат печальный Блеснет любовь улыбкою прощальной...» («Элегия»).

«Огонь потух; едва золою Подернут уголь золотой...» («Евгений Онегин», глава 4).

Лермонтов. «Что ж? веселитесь... он мучений Последних вынести не мог...» («Смерть Поэта»).

«...Опускаются руки сильные, Помрачаются очи бойкие...» («Песня про... купца Калашникова»).

«...Хотя лила из раны кровь Густой широкою волной» («Мцыри»).

«Грушницкого страсть была декламировать...» («Герой нашего времени», глава «Княжна Мери»).

Гоголь. «У меня легкость необыкновенная в мыслях» (Хлестаков в комедии «Ревизор», д. 3).

«Русь, куда же несешься ты?» («Мертвые души», глава 11).

Тютчев. «...Может статься, никакой от века Загадки нет и не было у ней» («Природа — сфинкс. И тем она верней...»).

Фет. «И много лет прошло, томительных и скучных...» («Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»).

Некрасов. «Говори же, когда ты сердита, Все, что душу волнует и мучит!» («Мы с тобой бестолковые люди...»).

Тургенев. «А я думаю: здесь вот лежу я под стогом...» (Базаров в романе «Отцы и дети», глава 21).

Достоевский. «...Домой идти ему вдруг стало ужасно противно...» («Преступление и наказание», глава 5).

Чехов. «Событие необычайнейшее» (Пищик в комедии «Вишневый сад», д. 4).

Горький. «— Видишь ты искры?.. Я уже вот не вижу их больше...» («Старуха Изергиль»).

Бунин. «...Без всякого дела стоял Лоренцо, высокий старик лодочник, беззаботный гуляка и красавец, знаменитый по всей Италии...» («Господин из Сан-Франциско»).

«...Был я несказанно счастлив каждым часом, проведенным возле нее» («Чистый понедельник»).

Блок. «Он в шинелишке солдатской С физиономией дурацкой...» (о Ваньке в поэме «Двенадцать», глава 4).

Есенин. «Я гадаю по взорам невестиным На войне о судьбе жениха» («Русь»).

Цветаева. «Мне все равно, каких среди Лиц ошетиниваться пленным Львом...» («Тоска по родине! Давно...»).

Мандельштам. «...Как некогда Адам, распластывая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод» («Notre Dame»).

Ахматова. «...Сиянье легкий месяц льет» («Приморский сонет»).

Булгаков. «Тотчас и подлетел этот трамвай...» («Мастер и Маргарита», глава «Седьмое доказательство»).

Твардовский. «Сказать то слово никому другому Я никогда бы ни за что не мог Передоверить» («Вся суть в одном-единственном завете...»).

Солженицын. «Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый» («Один день Ивана Денисовича»).

«А для Матрены было это — конец жизни всей» («Матренин двор»).

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ — *расчленение фразы на части или на отдельные слова.*

Жуковский. «Дверь шатнулася... скрипит... Тихо растворилась» («Светлана»).

Грибоедов. «Позвольте... видите ль... сначала Цветистый луг...» (София в комедии «Горе от ума», д. 1).

Пушкин. «Вдруг топот!.. кровь ее застыла. Вот ближе! скажут... и на двор Евгений! “Ах!”» («Евгений Онегин», глава 3).

«Глядит... идет... еще глядит...» («Медный всадник»).

Достоевский. «Это — воск... воск перед лицом Господним; яко тает воск!..» (Мармеладов в романе «Преступление и наказание», ч. 1, глава 2).

Лев Толстой. «- Что это? Как бараны! Точь-в-точь бараны! Прочь... дай дорогу!.. Стой там! Ты, повозка, чорт! Саблей изрублю!» (Васька Денисов на Энском мосту в романе-эпопее «Война и мир», т. 1, ч. 2, глава 7).

Чехов. «Ты здесь... рад тебя видеть... громаднейшего ума человек... возьми... получи...» (Пищик в комедии «Вишневый сад», д. 4).

Горький. «Все уже... было! Прошло... кончено!.. Дальше!» (Барон в пьесе «На дне», д. 3).

Маяковский. «Что ж, выходите. Ничего. Покреплюсь» («Облако в штанах»).

Во всей поэзии Маяковского парцелляция — один из основных приемов; графически она выражается «изломом» строки или *«лесенкой»*; сам поэт говорил о своем *«растрепанном синтаксисе»*, а в современном литературоведении существует термин *«телеграфный синтаксис»*.

Ахматова. «...Но идет... Шатается... Одна» («Реквием», «Посвящение»).

Шолохов. «Родненький мой... Андрюша... не увидимся... мы с тобой... больше... на этом свете...» (Ирина Соколова в рассказе «Судьба человека»).

Булгаков. «Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...» (Воланд в романе «Мастер и Маргарита», глава «Черная магия и ее разоблачение»).

Твардовский. «Стой! Идут за мною. Ищут. Из санбата» («Василий Теркин», глава «Смерть и воин»).

Солженицын. «...И тот комполка, и комиссар — обая расстреляны в тридцать седьмом. Там уж были они пролетарии или кулаки. Имели совесть или не имели...» (бригадир Тюрин в повести «Один день Ивана Денисовича»).

«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша» («Матренин двор»).

РЯДЫ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ — повтор членов предложения, выполняющих одинаковую синтаксическую функцию и совместно относящихся к одному и тому же слову.

«Слово о полку Игореве». «Ему вещей Баян такую припевку, мудрый, сложил: “*Ни хитрому, ни умному, ни ведуна разумному суда Божьего не миновать*”».

Пушкин. «Поговорим о бурных днях Кавказа, О Шиллере, о славе, о любви» («19 октября»).

«...Лай, хохот, пенье, свист и хлоп, Людская молвь и конский топ» («Евгений Онегин», глава 5).

Лермонтов. «Смотрите ж, дети, на него: Как он *угрюм, и худ, и бледен!* Смотрите, как он *наг и беден!* Как презирают все его!» («Пророк»).

«Схоронили его за Москвой-рекой, На чистом поле промеж трех дорог: Промеж *Тульской, Рязанской, Владимирской...*» («Песня про... купца Калашникова»).

«...Как серна гор, *пуглив и дик, и слаб и гибок*, как тростник» («Мцыри»).

«Признаюсь, я имею сильное предубеждение против всех *слепых, кривых, глухих, немых, безногих, безруких, горбатых и проч.*» («Герой нашего времени», глава «Тамань»).

Гоголь. «И там на станциях никому не дадут, всё дожидается: все эти *титулярные, капитаны, городничие*, а ты себе и в ус не дуешь» (Городничий в комедии «Ревизор», д. 5).

«Словом, оказалось, что город *и люден, и велик, и населен* как следует...» («Мертвые души», глава 9).

Тютчев. «*Молчи, скрывайся и таи И чувства и мечты свои...*» («Silentium!»).

Фет. «...Тебя *любить, обнять и плакать* над тобой» («Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»).

Некрасов. «...Понимаешь-ста, *шить и вязать*, На варгане *играть и читать...*» («В дороге»).

Гончаров. «Нет, правда, там моря, нет высоких *гор, скал и пропастей*, ни дремучих *лесов* — нет ничего *грандиозного, дикого и угрюмого*» («Обломов», ч. 1, «Сон Обломова»).

Тургенев. «С появлением Ситникова все стало как-то *тупее, пустее* — и *проще...*» («Отцы и дети», глава 19).

Достоевский. «*Зелень и свежесть* понравились сначала его усталым глазам, привыкшим к городской *пыли, известке* и к *громадным, теснящим и давящим домам*. Тут не было *ни духоты, ни вони, ни распивочных*» («Преступление и наказание», ч. 1, глава 5).

Лев Толстой. «Рядом с ним шел его товарищ Несвицкий, высокий штаб-офицер, чрезвычайно толстый, с *добрым, улыбающимся, красивым* лицом и влажными глазами» («Война и мир», т. 1, ч. 2, глава 2).

Салтыков-Щедрин. «Сделались наши генералы *веселые, рыхлые, сытые, белые*» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Чехов. «В прежние времена, лет сорок—пятьдесят назад, вишню *сушили, мочили, мариновали, варенье варили...*» (Фирс в комедии «Вишневый сад», д. 1).

Горький. «Все это — *звуки и запахи, тучи и люди* было странно *красиво и грустно*, казалось началом чудной сказки» («Старуха Изергиль»).

«Что такое человек?.. Это *не ты, не я, не они ...нет!* — это *ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет...* в одном!» (Сатин в пьесе «На дне», д. 4).

Бунин. «Шли они — и целая страна, *радостная, прекрасная, солнечная*, простиралась под ними...» (об абруцких горах в рассказе «Господин из Сан-Франциско»).

Блок. «Ночь, улица, фонарь, аптека».

«Опять навстречу *несется вскачь, Летит, вопит, орет* лихач...» («Двенадцать», глава 6).

Есенин. «Собиралися мирные пахари *Без печали, без жалоб, без слез...*» («Русь»).

Цветаева. «*Темный, прямой и взыскательный* взгляд...» («Бабушке»).

Ахматова. «*Я вижу, я слышу, я чувствую вас...*» («Реквием», «Эпилог», ч. 1).

Пастернак. «О беззаконьях, о грехах, Бегах, погонях, Нечаянностях впопыхах, Локтях, ладонях» («Во всем мне хочется дойти до самой сути...»).

Шолохов. «На Дону — плавный *шелест, шорох, хруст*» («Тихий Дон», кн. 1, ч. 2, глава 16).

Булгаков. «...Сотни же туфель — *черных, белых, желтых, кожаных, атласных, замшевых...*» («Мастер и Маргарита», глава «Черная магия и ее разоблачение»).

Твардовский. «Спешат, — меж двух затяжек срок, — *Песок, гнилушки, битый камень...*» («Памяти матери», 3-е стихотворение).

«А и встанешь — все с начала: *Холод, страх, усталость, грязь*» (Смерть в поэме «Василий Теркин», глава «Смерть и воин»).

Солженицын. «...И вспыхнул передо мной *голубой, белый и желтый* июль четырнадцатого года» («Матренин двор»).

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ¹ — повтор на синтаксическом уровне, одинаковое построение рядом расположенных предложений или частей предложения.

«Слово о полку Игореве». «В поле безводном жаждою им луки сомкнуло, Горем им колчаны заткнуло» («Плач Ярославны»).

¹ В ЕГЭ употребляется термин «параллелизм».

Фонвизин. «По пяти рублей на год, да по пяти пощечин на день» (Еремеевна в комедии «Недоросль», д. 2).

Жуковский. «Ты бьешься, ты воешь, ты волны подьемлешь, Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу... И мгла исчезает, и тучи уходят...» («Море»).

Пушкин. «Куда бы нас ни бросила судьбина И счастье куда б ни повело, Все те же мы: нам целый мир чужбина, Отечество нам Царское Село» («19 октября»).

«Зарецкий губу закусил. Онегин Ленского спросил...» («Евгений Онегин», глава 6).

«Он вас побранил, а вы его выругайте; он вас в рыло, а вы его в ухо...» (Иван Игнатьевич в повести «Капитанская дочка», глава «Крепость»).

Лермонтов. «...Звучал булат, картечь визжала, Рука бойцов колоть устала, И ядрам пролетать мешала Гора кровавых тел» («Бородино»).

«...Пройдет стар человек — перекрестится, Пройдет молодец — приосанится, Пройдет девица — пригорюнится, А пройдут гусяры — споют песенку» («Песня про... купца Калашникова»).

«Я был скромен — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, — другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, — меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, — меня никто не понял: и я выучился ненавидеть» («Герой нашего времени», глава «Княжна Мери»).

Гоголь. «Покой был известного рода, ибо гостиница была тоже известного рода...» («Мертвые души», глава 1).

Тютчев. «Лениво дышит полдень мгlistый; Лениво катится река, В лазури пламенной и чистой Лениво тают облака» («Полдень»).

Фет. «...Что ты одна — вся жизнь, что ты одна — любовь» («Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»).

Некрасов. «...Старика разорит на подарки, В сердце юноши кинет любовь» («Тройка»).

«Роман сказал: помещику, Демьян сказал: чиновнику, Лука сказал: попу» («Кому на Руси жить хорошо», «Пролог»).

Островский. «Все в огне будете гореть неугасимом. Все в смоле будете кипеть неуголимой!» (полусумасшедшая барыня в драме «Гроза», д. 1).

Гончаров. «Обломов, дворянин родом, коллежский секретарь чином...» («Обломов», ч. 1, глава 5).

Тургенев. «Появление пошлости бывает часто полезно в жизни: оно ослабляет слишком высоко настроенные струны, отрезвляет самоуверенные и самозабывчивые чувства, напоминая им свое близкое родство с ними» (о Ситникове в романе «Отцы и дети», глава 19).

Лев Толстой. «Долголетним военным опытом он знал и старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку, и знал, что решают участь сраженья не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количе-

ство пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска, и он следил за этой силой и руководил ею, насколько это было в его власти» (о Кутузове при Бородине в романе-эпопее «Война и мир», т. 3, ч. 2. глава 35).

Салтыков-Щедрин. «Зашел генерал в лес — а там рябчики свищут, тетерева токуют, зайцы бегают» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Чехов. «Чтобы духу твоего здесь не было! Чтоб глаза мои тебя не видели!» (Варя — Епиходову в комедии «Вишневый сад», д. 3).

Горький. «Вот — правда! Работы нет... силы нет! Вот — правда!» (Клещ в пьесе «На дне», д. 3).

Блок. «Гуляет ветер, Порхает снег. Идут двенадцать человек» («Двенадцать», глава 2).

Маяковский. «Хотите — буду от мяса бешеный... Хотите — буду безукоризненно нежный...» («Облако в штанах»).

Есенин. «Много дум я в тишине продумал, Много песен про себя сложил...» («Мы теперь уходим понемногу...»).

Цветаева. «Кто создан из камня, кто создан из глины... Кто создан из глины, кто создан из плоти...».

Ахматова. «Эта женщина больна, Эта женщина одна. Муж в могиле, сын в тюрьме...» («Реквием», глава 2).

Пастернак. «Жизнь прожить — не поле перейти» («Гамлет»).

Шолохов. «Ну, брат, *табак моченый, что конь леченый*, никуда не годится» («Судьба человека»).

Булгаков. «Ты понял меня или ударить тебя?» (Марк Крысобой в романе «Мастер и Маргарита», глава «Понтий Пилат»).

Твардовский. «А старуха: — *Слаб глазами, Стар годами* мой солдат» («Василий Теркин», глава «Два солдата»).

Солженицын. «...И тот комполка, и комиссар — обая расстреляны в тридцать седьмом. Там уж *были они пролетарии или кулаки. Имели совесть или не имели...*» (Бригадир Тюрин в повести «Один день Ивана Денисовича»).

«Да. Да... Понимаю... Облетели листья, падал снег — и потом таял. Снова пахали, снова сеяли, снова жали. И опять облетали листья, и опять падал снег. И одна революция. И другая революция. И весь свет перевернулся» («Матренин двор»).

ЦИТИРОВАНИЕ — слова, строки, отрывки *из других произведений*, включенные в текст.

Грибоедов. «Где чудеса, там мало складу» («Горе от ума», д. 1). Фамусов вольно цитирует балладу Жуковского «Светлана» («Улыбнись, моя краса, На мою балладу; В ней большие чудеса, Очень мало складу»).

«...И дым отечества нам сладок и приятен!» (д. 1). Чацкий вольно цитирует стихотворение Державина «Арфа» («Отечества и дым нам сладок и приятен»). Строка Державина в свою очередь восходит к Горацию и Го-

меру. Таким образом, в этом «бродячем» высказывании затрагиваются одни из *вечных тем* мировой литературы: *странствия человека и его возвращение домой*, а также *вечный образ странника*.

Пушкин. «Ты нас одних в младой душе носил И повторял: “*На долгую разлуку Нас тайный рок, быть может, осудил!*”». От имени бывшего лицеиста моряка Ф.Ф. Матюшкина Пушкин цитирует строку из «Прощальной песни» другого лицеиста — поэта А.А. Дельвига («19 октября»).

«*Иных уж нет, а те далече*, Как Сади некогда сказал» («Евгений Онегин», глава 8).

«Я взял на себя вид равнодушный и, оборотясь к Савельичу, который был *и денег, и белья, и дел моих рачитель*, приказал отдать мальчику сто рублей» («Капитанская дочка», глава «Сержант гвардии»). Гринев цитирует стихотворение Фонвизина «Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке».

Гоголь. «...Председатель палаты знал наизусть “*Людмилу*” Жуковского, которая еще была тогда непростывшею новостью, и мастерски читал многие места, особенно: “*Бор заснул, долина спит*” и слово “*чу!*” так, что в самом деле виделось, как будто долина спит; для большего сходства он даже в это время зажмурил глаза» («Мертвые души», глава 8).

Некрасов. Гражданин цитирует последнюю строфу из стихотворения Пушкина «Поэт и толпа»: «Не для житейского волненья...» («Поэт и гражданин»).

То же пушкинское стихотворение вольно цитирует генерал: «Или для вас Аполлон Бельведерский Хуже печного горшка?» («Железная дорога»). У Пушкина: «...На вес Кумир ты ценишь Бельведерский... Печной горшок тебе дороже...».

«...Увы! пока народы *Влачатся* в нищете, *покорствуя бичам...*». В «Элегии» Некрасова содержится скрытая цитата из элегии Пушкина «Деревня» («Склонясь на чуждый плуг, *покорствуя бичам*, Здесь Рабство тощее *влачит*ся по браздам Неумолимого Владельца»).

Островский. Кулигин в драме «Гроза» цитирует стихотворения Ломоносова («Вечернее размышление о Божьем величии», «Из Анакреонта», д. 3, 5) и оды Державина («Бог», «Вельможа», д. 4).

Гончаров. «Наконец он отвечал барину известной песней, только в прозе. — *Чем же я огорчил вас, Илья Ильич?*». Захар вольно цитирует народную песню «Чем тебя я огорчила...» («Обломов», ч. 1, глава 8).

Тургенев. «...Дай вам Бог здоровья и генеральский чин...» («Отцы и дети», глава 5). Павел Петрович вольно цитирует (иронически) реплику Фамусова, обращенную к Скалозубу, из комедии Грибоедова «Горе от ума» («...Дай Бог здоровье вам И генеральский чин...»).

«Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущее на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии “*равнодушной*” природы; они говорят также о вечном

примирении и о жизни бесконечной...» (глава 24). Тургенев цитирует стихотворение Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» («И пусть у гробового входа Младая будет жизнь играть, И равнодушная природа Краю вечною сиять»).

Скрытая цитата из того же пушкинского стихотворения содержится в монологе Гаева: «О природа дивная, ты блещешь вечным сиянием, прекрасная и равнодушная...» (Чехов. «Вишневый сад», д. 2).

Тургенев использует в романе и «ложные цитаты». Так, в главе 21 Базаров говорит Аркадию: «*Природа навевает молчание сна*», сказал Пушкин. — *Никогда он ничего подобного не сказал*, — промолвил Аркадий. — Ну, не сказал, так мог и должен был сказать в качестве поэта. Кстати, он, должно быть, в военной службе служил. — Пушкин никогда не был военным. — Помилуй, у него на каждой странице: *“На бой, на бой! За честь России!”* — *Что ты это за небылицы выдумываешь!* Ведь это клевета, наконец!».

Салтыков-Щедрин. «Тут была и *“шекспиринска стерлядь золотая”*...» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»). В статье «Московских ведомостей», которую читают генералы, цитируется стихотворение Державина «Приглашение к обеду».

Чехов. «Брат мой, страдающий брат... *выдь на Волгу, чей стон...*». Прохожий цитирует стихотворение Некрасова «Размышления у парадного подъезда» («Вишневый сад», д. 2).

Горький. Актер цитирует стихотворения Пьера Жана Беранже в переводе В.С. Курочкина «Безумцы» («Господа, если к правде святой...»; «На дне», д. 2) и «Гастрономы» («Обжирайтесь, мрачные умы...», д. 4).

«В драме “Гамлет” говорится: *“Слова, слова, слова!”*» (Актер, д. 1).

Эту же шекспировскую цитату Пушкин ввел в свое стихотворение «Из Пиндемонти»: «Все это, видите ль, *слова, слова, слова*».

Бунин. «*Счастье наше, дружок, как вода в бредне: тянешь — надулось, а вытацишь — ничего нету*». — Это что? — Это так Платон Каратаев говорит Пьеру. — Я махнул рукой: — Ах, Бог с ней, с этой восточной мудростью» («Чистый понедельник»).

Маяковский. «Как это у вас говаривала Ольга?.. Да не Ольга! *из письма Онегина к Татьяне*. — *Дескать, муж у вас дурак и старый мерин, я люблю вас, будьте обязательно моя, я сейчас же, утром, должен быть уверен, что с вами днем увижусь я*» («Юбилейное»). Сначала идет «ложная цитата» (на манер Базарова), и только в конце появляется вольное цитирование двух стихов из «Евгения Онегина»: «Я утром должен быть уверен, Что с вами днем увижусь я...».

Цветаева. «Вдруг нищий! Боже! Он сказал: *“Позвольте, я наследник торна!”*» («Книги в красном переплете»). Поэтесса цитирует рассказ Марка Твена «Принц и нищий».

Ахматова. «Но крепки тюремные затворы, А за ними *«каторжные норы»* И смертельная тоска» («Реквием», «Посвящение»). Поэтесса цитирует

стихотворение Пушкина «Во глубине сибирских руд...» («Любовь и дружба до вас Дойдут сквозь мрачные *затворы*, Как в ваши *каторжные норы* Доходит мой свободный глас»).

Пастернак. «Если только можно, Авва Отче, Чашу эту мимо пронеси» («Гамлет»). Поэт вольно цитирует Новый Завет: моление о чаше из Гефсиманской молитвы Иисуса Христа.

Булгаков. «Что-нибудь особенное есть в этих словах: “*Буря мглою...*”? Не понимаю! Повезло, повезло! — вдруг ядовито заключил Рюхин...» («Мастер и Маргарита», глава «Шизофрения, как и было сказано»). Цитируются начальные слова стихотворения Пушкина «Зимний вечер».

4. Стилистические средства

А. Тропы

Троп — слово или словосочетание, употребляющееся в его *непрямом смысле* для достижения образности языка.

ЭПИТЕТ — *образное определение*, несущее особую эмоциональную и смысловую нагрузку.

Эпитет может выражаться разными частями речи (наречием, деепричастием, существительным), но чаще всего — *прилагательным*.

«Слово о полку Игореве». «*Светлое и тресветлое* солнце! Всем ты *тепло и прекрасно...*» («Плач Ярославны»).

Грибоедов. «Чтоб *умный, бодрый* наш народ Хотя по языку нас не считал за немцев» (Чацкий в комедии «Горе от ума», д. 3).

Жуковский. «Ты льешься его *светозарной лазурью*, *Вечерним и утренним* светом горишь, Ласкаешь его облака *золотые...*» («Море»).

«*Тускло* светится луна В сумраке тумана — *Молчалива и грустна* Милая Светлана» («Светлана»).

Пушкин. «...Сидел *недвижный, страшно бледный* Евгений» («Медный всадник»).

«*Страшный* мужик *ласково* меня кликал...» (сон Гринева в повести «Капитанская дочка», глава «Вожатый»).

Лермонтов. «И снился мне *сияющий огнями* *Вечерний* пир в *родимой* стороне. Меж *юных* жен, увенчанных цветами, Шел разговор *веселый* обо мне» («Сон»).

«По *высокому* месту лобному Во рубахе *красной* с *яркой* запонкой, С *большим* топором *навостренным*, Руки *голые* потираючи, Палач *весело* похаживает, *Удалого* бойца дожидается...» («Песня про... купца Калашникова»).

«...И первый *бешеный* скачок Мне *страшной* смертию грозил. Но я его предупредил. Удар мой *верен* был и *скор*» («Мцыри»).

«Взгляд его — *непродолжительный, но пронизательный и тяжелый*, оставлял по себе *неприятное* впечатление *нескромного* вопроса и мог бы казаться *дерзким*, если бы не был столь *равнодушно спокоен*» (психологический портрет Печорина в романе «Герой нашего времени», глава «Максим Максимыч»).

Гоголь. «...Все попадались лихачи в *малиновых бархатных* шапках, с *лакированными* санками, с *медвежьими* одеялами...» («Шинель»).

«И долго еще определено мне *чуждой* властью идти рука об руку с моими *странными* героями, озирать всю *громодно-несущуюся* жизнь, озирать ее сквозь *видимый* миру смех и *незримые, неведомые* ему слезы!» («Мертвые души», глава 7).

Тютчев. «Есть в осени *первоначальной* *Короткая*, но *дивная* пора — Весь день стоит как бы *хрустальный*, И *лучезарны* вечера...».

Фет. «Все *злой* метель и с каждой минутой *Сердито* рвет *последние* листья, И за сердце хватает холод *лютый*...» («Учись у них — у дуба, у березы...»).

Некрасов. «Мы с тобой *бестолковые* люди...».

«По *низменному* берегу, На Волге, травы *рослые*, *Веселая* косьба» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 2, «Последыш», глава 1).

Островский. «Красота *дивная!*.. В *обетованной* земле живете! И купечество все народ *благочестивый, добродетелями* многими *украшенный*» (Феклуша в драме «Гроза», д. 1).

Гончаров. «Человек *поглубже и посимпатичнее*, долго вглядываясь в лицо его, отошел бы в *приятном* раздумье...» («Обломов», ч. 1, глава 1).

Тургенев. «Все кругом *золотисто* зеленело, все *широко и мягко* волновалось и лоснилось под *тихим* дыханием *теплого* ветерка...» («Отцы и дети», глава 3).

Достоевский. «Последний же день, так *нечаянно* наступивший и все разом порешивший, подействовал на него почти совсем *механически*: как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой, *неотразимо, слепо*, с неестественной силой, без возражений» («Преступление и наказание», ч. 1, глава б).

Лев Толстой. «Денисов был *маленький* человек с *красным* лицом, *блестящими черными* глазами, *черными взлохмаченными* усами и волосами» («Война и мир», т. 1, ч. 2, глава 4).

Чехов. «...По сторонам лица *печально* висели *длинные* волосы...» («Дама с собачкой»).

«Вдруг раздается *отдаленный* звук, точно с неба, звук *лопнувшей* струны, *замирающий, печальный*» (ремарка в комедии «Вишневый сад», д. 2).

Горький. «Ветер... развеивал волосы женщин в *фантастические* гривы... Это делало женщин *странными и сказочными*» («Старуха Изергиль»).

Бунин. «Они обнажили головы — и полились *наивные и смиренно-радостные* хвалы их солнцу, утру, ей, *Непорочной* Заступнице всех страждущих в этом *злом и прекрасном* мире...» («Господин из Сан-Франциско»).

Блок. «Вхожу я в *темные* храмы, Совершаю *бедный* обряд. Там жду я *Прекрасной* Дамы В мерцаньи *красных* лампад» («Вхожу я в темные храмы...»).

Есенин. «Воют в сумерки *долгие, зимние* Волки *грозные с тощих* полей» («Русь»).

Цветаева. «*Продолговатый и твердый* овал, *Черного* платья раструбы... *Юная* бабушка! кто целовал Ваши *надменные* губы?» («Бабушке»).

Мандельштам. «...Как некогда Адам, распластывая нервы, Играл мышцами *крестовый легкий* свод» («Notre Dame»).

Ахматова. «Улыбнулся *спокойно и жутко...*» («Сжала руки под темной вуалью...»).

«И пусть с *неподвижных и бронзовых* век, Как слезы, струится *подтаявший* снег ...» («Реквием», «Эпилог», ч. 2).

Пастернак. «Здесь инея *сводчатый* терем, *Решетчатый* тес на дверях» («Иней»).

Шолохов. «*Квадратное, удлиненное страхом* лицо австрийца *чугунно* чернело» («Тихий Дон», кн. 1, ч. 2, глава 3).

«Глядя мне прямо в глаза *светлыми*, как небушко, глазами, чуть-чуть улыбаясь, мальчик смело протянул мне *розовую холодную* ручонку» («Судьба человека»).

Булгаков. «В *белом* плаще с *кровавым* подбоем, *шаркающей кавалерийской* походкой... вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат» («Мастер и Маргарита», глава «Понтий Пилат»).

Твардовский. «И чернеет там *зубчатый* За *холодную* чертой *Недоступный, непочатый* Лес над *черною* водой» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

Солженицын. «Такие минуты, как сейчас, были (он не знал этого) *особо важными* для него минутами, превращавшими его из *властного звонкого морского* офицера в *малоподвижного осмотрительного* зэка...» (о кавторанге Буйновском в повести «Один день Ивана Денисовича»).

«Но я уже видел, что жребий мой был — поселиться в этой *темноватой* избе с *тусклым* зеркалом... с двумя *яркими рублевыми* плакатами...» («Матренин двор»).

Постоянный эпитет используется, как правило, в *фольклоре* или в тех произведениях художественной литературы, которые близки к *фольклору*, развивают его традиции.

«**Слово о полку Игореве.**» «С утра раннего до вечера, с вечера до света летят *стрелы каленые*, стучат сабли о шелома, трещат *копья харалужные...*».

Лермонтов. «Да, жаль его: сражен булатом, Он спит в *земле сырой*» («Бородино»).

«А боярин Матвей Ромодановский Нам чарку поднес *меда пенного...*» («Песня про... купца Калашникова»). Постоянный эпитет — один из наиболее употребляемых тропов в поэме.

«...Верно, пристал к какой-нибудь шайке абреков, да и сложил *буйную голову* за Терекон или за Кубанью...» (Максим Максимыч об Азамате в романе «Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Блок. «...В красной гвардии служить — *Буйну голову сложить!*» («Двенадцать», глава 3).

Есенин. «Понакаркали *черные вороны...*» («Русь»).

Эпитет может включать в себя другие тропы: *метафору, олицетворение, метонимию.*

Метафорический эпитет¹:

«Слово о полку *Игоре*». «На другой день рано утром *кровавые зори* расцвет возвещают...».

Жуковский. «...Ласкаешь его *облака золотые...*» («Море»).

«Темно в зеркале; кругом *Мертвое молчанье...*» («Светлана»).

Грибоедов. «Тот *черномазенький*, на ножках *журавлиных...*» (Чацкий в комедии «Горе от ума», д. 1).

Пушкин. «В *пустыне чахлой и скупой...*» («Анчар»).

«...И Страсбурга *пирог нетленный* Меж *сыром* лимбургским *живым* И *ананасом золотым*» («Евгений Онегин», глава 1).

«Река еще не замерзла, и ее *свинцовые волны* грустно чернели в однообразных берегах...» («Капитанская дочка», глава «Крепость»).

Лермонтов. «...И дерзко бросить им в глаза *железный стих*, *Облитый горечью и злостью!*...» («Как часто пестрою толпою окружен...»).

«...*Сердца жаркого* не залить вином, *Думу черную* — не запотчевать!» («Песня про... купца Калашникова»).

Гоголь. «Начальники поступали с ним как-то *холодно-деспотически*» («Шинель»).

«Минуты две длилось молчание, Багратион с *орлиным носом* глядел со стены чрезвычайно внимательно на эту попокупку» («Мертвые души», глава 5).

Тютчев. «О, как *убийственно* мы *любим...*».

Некрасов. «...Что ты *жадно глядишь* на дорогу В стороне от веселых подруг?» («Тройка»).

Островский. «Какая у ней на лице *улыбка ангельская...*» (Борис о Катерине в драме «Гроза», д. 3, сцена 2).

Гончаров. «Какой ты *ядовитый человек*, Захар!» (Илья Ильич в романе «Обломов», ч. 1, глава 8).

Тургенев. «...Ее *коса золотого цвета* и тяжелая, как золото, падала ниже колен...» (о княгине Р. в романе «Отцы и дети», глава 7).

¹ В программу ЕГЭ этот термин не введен. Поэтому необходимо внимательно читать формулировку вопросов раздела «В», чтобы понять, какой из тропов следует выбрать (часто предлагается двойной вариант ответа).

Лев Толстой. «Все было так, все было хорошо, но одно смушало князя Андрея: это был *холодный, зеркальный*, не пропускающий к себе в душу *взгляд Сперанского...*» («Война и мир», т. 1, ч. 3, глава 6).

Салтыков-Щедрин. «Одно только слово написано, — молвит глупый помещик, — а *золотое это слово!*» («Дикий помещик»).

Горький. «...*Диск луны*, раньше *крово-красный*, бледнел, удаляясь от земли...» («Старуха Изергиль»).

Блок. «...Когда звенит *тоской острожной Глухая песня* ямщика...» («Россия»).

«Да в *сугробы пуховые* — Не утянешь сапога...» («Двенадцать», глава 11).

Есенин. «Люблю до радости и боли Твою *озерную тоску*. *Холодной скорби* не измерить...» («Запели тесаные дроги...»).

Маяковский. «В *мутной передней* долго не влезет *сломанная дрожью рука* в рукав» («Лиличка!»).

Цветаева. «По сторонам *ледяного лица* Локоны в виде спирали» («Бабушке»).

Мандельштам. «Стихийный лабиринт, непостижимый лес, Души готической рассудочная пропасть...» («Notre Dame»).

Ахматова. «Только в спальне горели свечи *Равнодушно-желтым огнем*» («Песня последней встречи»).

«И упало *каменное слово* На мою еще *живую грудь*» («Реквием», глава 7).

Пастернак. «Глухая пора листопада...» («Иней»).

Шолохов. «В полночь, когда закрутела *кисельная чернота...*» («Тихий Дон», кн. 1, ч. 2, глава 16).

«Ох, и толстый же был фашист! Маленький, пузатый, что в ширину, что в длину одинаковый и *в заду плечистый*, как справная баба» («Судьба человека»).

Булгаков. «В первые мгновения к сердцу подкралась *щемящая грусть*, но очень быстро она сменилась *сладковатой тревогой, бродячим цыганским волнением*» (о Мастере в романе «Мастер и Маргарита», глава «На Воробьевых горах»).

Твардовский. «Как плоты, пошли понтоны, Громыхнул один, другой Басовым *железным тоном...*» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

Солженицын. «Шухов с надеждой покосился на *молочно-белую трубочку...*» («Один день Ивана Денисовича»).

Олицетворяющий эпитет:

Жуковский. «Ты рвешь и терзаешь *враждебную мглу...*» («Море»).

Пушкин. «В леса, в *пустыни молчаливы...*» («К морю»).

«Или не радуясь возврату *Погибших осенью листов...*» («Евгений Онегин», глава 7).

Лермонтов. «В наш *век изнеженный* не так ли ты, поэт, свое утратил назначенье...» («Поэт»).

«Да *недобрый день* задался ему...» («Песня про... купца Калашникова»).

«...На краю *Грозящей бездны* я лежал, Где выл, крутясь, *сердитый вал...*» («Мцыри»).

Гоголь. «Какой *веселенький ситец!* — воскликнула во всех отношениях приятная дама, глядя на платье просто приятной дамы» («Мертвые души», глава 9).

Тютчев. «...И льется чистая лазурь На *отдыхающее поле...*» («Есть в осени первоначальной...»).

Есенин. «...Говор кроткий о тебе я слышу Водяных *поющих с ветром сот*» («Не бродить, не мять в кустах багряных...»).

Пастернак. «...Удивленные растенья...» («Снег идет»).

СРАВНЕНИЕ — слово или словосочетание, *сопоставляющее* несколько предметов или явлений *по принципу сходства*.

Основные грамматические способы выражения сравнения

1. Сравнительный оборот с союзами *как, точно, словно, будто, как будто* и т. д.

«Слово о полку Игореве». «...Скрипят телеги их в полуночи, *словно лебеди кричат распуганные*».

Фонвизин. «Сестрица ваша играет вами, *как мячиком*» (Правдин — Скотину в комедии «Недоросль», д. 2).

Жуковский. «Мчат, *как будто на крылах*, Санки кони рьяны...» («Светлана»).

Грибоедов. «И Чацкий, *как бельмо в глазу...*» (Лизанька в комедии «Горе от ума», д. 4).

Пушкин. «*Как стих без мысли в песне модной*, Дорога зимняя гладка» («Евгений Онегин», глава 7).

«...Нева металась, *как больной В своей постеле беспокойной*» («Медный всадник»). Сравнение — главное выразительное средство описания Невы, волн, наводнения; в поэме использовано шесть разных сравнений.

«Швабрин побледнел *как мертвый*» («Капитанская дочка», глава «Сирота»).

Лермонтов. «В моей душе, *как в океане*, Надежд разбитых груз лежит» («Нет, я не Байрон, я другой...»).

«Вот нахмурил царь брови черные И навел на него очи зоркие, *Словно ястреб взглянул с высоты небес На младого голубя сизокрылого...*» («Песня про... купца Калашникова»).

«...Я сам, *как зверь*, был чужд людей И полз, и прятался, *как змей*» («Мцыри»). Сравнение людей и природы — одно из важнейших изобразительно-выразительных средств в поэме.

«...Азамат бледнеет и сохнет, *как бывает от любви в романах-с*» («Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Гоголь. «Еще военный все-таки кажет из себя, а как наденет фрачишку — ну *точно муха с подрезанными крыльями*» (Городничий в комедии «Ревизор», д. 3).

«Сторожа не только не вставали с мест, когда он проходил, но даже не глядели на него, *как будто через приемную пролетала простая муха*» («Шинель»).

Тютчев. «...И нам сочувствие дается, *как нам дается благодать...*» («Нам не дано предугадать...»).

Некрасов. «...Лед неокрепший на речке студеной *Словно как тающий сахар* лежит; Около леса, *как в мягкой постели*, выспаться можно — покой и простор! Листья поблекнуть еще не успели, Желты и свежи лежат, *как ковер*» («Железная дорога»).

«И чудо сотворилось — На всей базарной площади У каждого крестьянина, *Как ветром*, полу левую Заворотило вдруг!» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 1, глава «Счастливые»).

Достоевский. «...Казуистика его выточилась, *как бритва*» («Преступление и наказание», ч. 1, глава 6).

Салтыков-Щедрин. «...Висит человек снаружи дома, в ящике на веревке, и стену краской мажет, или по крыше *словно муха* ходит — это он самый я и есть! — отвечал мужик» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Чехов. «...Судьба относится ко мне без сожаления, *как буря к небольшому кораблю*» (Епиходов в комедии «Вишневый сад», д. 2).

Горький. «Он придет и посвистит тихо, *как суслик*, а я выпрыгну, *как рыба*, в окно на реку» («Старуха Изергиль»).

«С а т и н (смеясь). И вообще... для многих был... *как мякиш для беззубых...* Б а р о н (смеясь). *Как пластырь для нарывов*» (о Луке в пьесе «На дне», д. 4).

Бунин. «А у нее красота была какая-то индийская, персидская: смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густоте волосы, мягко блестящие, *как черный соболий мех*, брови, черные, *как бархатный уголь*, глаза...» («Чистый понедельник»).

Блок. «Стоит буржуй, *как пес голодный*, Стоит безмолвный, *как вопрос*. И старый мир, *как пес безродный*, Стоит за ним, поджавши хвост» («Двенадцать», глава 9).

Маяковский. «Вашу мысль, мечтающую на размягченном мозгу, *как выжиревший лакей на засаленной кушетке...*» («Облако в штанах»).

Есенин. «...В своей стране я *словно иностранец*» («Русь советская»).

Цветаева. «...Сорвавшимся, *как брызги из фонтана*, *Как искры из ракет*, Ворвавшимся, *как маленькие черти*, В святилище, где сон и фимиам... Моим стихам, *как драгоценным винам*, Настанет свой черед» («Моим стихам, написанным так рано...»).

Мандельштам. «...*Как некогда Адам*, распластывая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод» («Notre Dame»).

Ахматова. «Но вечно жалок мне изгнанник, *Как заключенный, как больной...*» («Не с теми я, кто бросил землю...»).

«А не то... Горячий шелест лета, *Словно праздник за моим окном*» («Реквием», глава 7).

Пастернак. «Твой смысл, *как воздух*, бескорыстен» («Любить иных — тяжелый крест...»).

Шолохов. «Ты — *как этот месяц*: не холодишь и не греешь» (Григорий Мелехов — Наталье в романе «Тихий Дон», кн. 1, ч. 2, глава 3).

«Видали вы когда-нибудь глаза, *словно присыпанные пеплом*, наполненные такой неизбывной смертной тоской, что в них трудно смотреть?» («Судьба человека»).

Булгаков. «Белогрудый твердыми, *как поручни автобуса*, и столь же холодными пальцами, ничего более не говоря, сжал Аннушкино горло так, что совершенно прекратил всякий доступ воздуха в ее грудь» («Мастер и Маргарита», глава «Извлечение Мастера»).

Твардовский. «*Как на древнем поле боя*, Грудь на грудь, что шит на шит, — Вместо тысяч бьются двое...» («Василий Теркин», глава «Поединок»).

Солженицын. «...Ничего так жалко не было за восемь лет, как этих ботинок. В одну кучу скинули, весной уж твои не будут. Точно, *как лошадей в колхоз сгоняли*» («Один день Ивана Денисовича»).

«...Редкое быстрое шушание мышей под обоями покрывалось слитным, единым, непрерывным, *как далекий шум океана*, шорохом тараканов за перегородкой» («Матренин двор»).

2. Сравнительная конструкция со словами *похожий, подобный, походит, напоминает, вроде* и т. д.

Грибоедов. «Кричим — *подумаешь, что сотни голосов!*...» (Репетилов в комедии «Горе от ума», д. 4).

Пушкин. «Ныне злобно, *Врагам наследственным подобно*, Как в страшном, непонятном сне, Они друг другу в тишине Готовят гибель хладнокровно...» («Евгений Онегин», глава 6).

«Дворец казался *островом печальным*» («Медный всадник»).

Лермонтов. «...Разливы рек ее, *подобные морям...*» («Родина»).

«Внизу глубоко подо мной Поток, усиленный грозой, Шумел, и шум его глухой *Сердитых сотне голосов Подобился*» («Мцыри»).

«Наша публика *похожа на провинциала*, который, подслушав разговор двух дипломатов, принадлежащих к враждебным дворам, остался бы уверен, что каждый из них обманывает свое правительство в пользу взаимной, нежнейшей дружбы» («Герой нашего времени», предисловие).

Гоголь. «...И потому вы сделайте так, чтобы все было прилично: колпаки были бы чистые, и больные *не походили бы на кузнецов...*» (Городничий в комедии «Ревизор», д. 1).

Некрасов. «Вгляделся барин в пахаря: Грудь впалая; как вдавленный Живот; у глаз, у рта Излучины, как трещины На высохшей земле; И сам *на землю-матушку Похож он...*» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 1, глава «Пьяная ночь»).

Гончаров. Луна «как-то добродушно, во все глаза смотрела на деревни и поле и *очень походила на медный вычищенный таз*». «Это был какой-то всепоглощающий, ничем непобедимый сон, *истинное подобие смерти*» («Обломов», ч. 1, «Сон Обломова»).

Тургенев. «...Это страсть в нем билась, сильная и тяжелая, — страсть, *похожая на злону* и, быть может, сродни ей...» (о Базарове в романе «Отцы и дети», глава 18).

Лев Толстой. «Чувство недоброжелательного недоумения к нему стало переходить в ласковое и шутовское участие, *подобное тому, которое солдаты имеют к своим животным*: собакам, петухам, козлам и вообще животным, живущим при воинских командах» (о графе Пьере Безухове на батарее Раевского в романе-эпопее «Война и мир», т. 3, ч. 2, глава 31).

Чехов. «...И кружева на их белье казались ему тогда *похожими на чешую*» («Дама с собачкой»).

Горький. «Подвал, *похожий на пещеру*» (ремарка в начале пьесы «На дне»).

Бунин. «Океан, ходивший за стенами, был страшен, но о нем не думали, твердо веря во власть над ним командира, рыжего человека, чудовищной величины и грузности, всегда как бы сонного, *похожего* в своем мундире с широкими золотыми нашивками *на огромного идола* и очень редко появлявшегося на люди из своих таинственных покоев...» («Господин из Сан-Франциско»).

«...На кирпично-красных стенах монастыря болтали в тишине галки, *похожие на монашенок*...» («Чистый понедельник»).

Есенин. «...На закат ты розовый *похожа*...» («Не бродить, не мять в кустах багряных...»).

Ахматова. «Там средь стволов еще светлее, И все *похоже на аллею У царскосельского пруда*» («Приморский сонет»).

Пастернак. «Торжественное затишье, Оправленное в резьбу, *Похоже на четверостишие* О спящей царевне в гробу» («Иней»).

Шолохов. «В садах жирно желтел лист, от черенка наливался предсмертным багрянцем, и издали *похоже было, что деревья — в рваных ранах* и кровоточат рудой древесной кровью» («Тихий Дон», кн. 1, ч. 3, глава 10).

Булгаков. «...В Варьете после всего этого началось что-то *вроде столпотворения вавилонского*» («Мастер и Маргарита», глава «Черная магия и ее разоблачение»).

3. Существительное в творительном падеже

«Слово о полку Игореве». «На Дунае Ярославны голос слышится, *чайкою неведомой* утром рано стонет...».

Грибоедов. «Был спрятан человек и шелкал *соловьем*...» (Чацкий в комедии «Горе от ума», д. 1).

Пушкин. «Под голубыми небесами *великолепными коврами*, блестя на солнце, снег лежит» («Зимнее утро»).

Лермонтов. «И только замолкли — в дали голубой *Столбом* уж крутился песок золотой...» («Три пальмы»).

«...Лишь *серебристой бахромой* Вершины цепи снеговой Вдали сверкали предо мной...» («Мцыри»).

«...Пот *градом* катился с лица его...» («Герой нашего времени», глава «Максим Максимыч»).

Гоголь. «Прочие гости остаются просто *столбами*» («немая сцена» в финале комедии «Ревизор»).

«Он приблизился к тому месту, где перерезывалась улица бесконечной площадью с едва видными на другой стороне ее домами, которая глядела *страшною пустынею*» («Шинель»).

«*Зелеными облаками и неправильными трепетolistными куполами* лежали на небесном горизонте соединенные вершины разросшихся на свободе дерев» («Мертвые души», глава 6).

Тютчев. «И долговечен ли был сон? Увы, как северное лето, Был *мимо-летным гостем* он!» («О, как убийственно мы любим...»).

Некрасов. «...И ящик под хмельком, и к другой Мчится *вихрем* корнет молодой...» («Тройка»).

«Впереди летит — *ясным соколом*, Позади летит — *черным вороном...*» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 3, «Крестьянка», глава 5).

Лев Толстой. «Положи, Боже, *камушком*, подними *калачиком*» (присказка Платона Каратаева в романе-эпопее «Война и мир», т. 4, ч. 1, глава 12).

Горький. «...Девушка, вздохнув, извилась *змеей* и умерла» («Старуха Изергиль»).

Блок. «Ты рванулась *движеньем испуганной птицы...*» («В ресторане»).

«Снег *воронкой*, Снег *столбушкой* поднялся...» («Двенадцать», глава 10).

Есенин. «Затомилась деревня *невесточкой...*» («Русь»).

Маяковский. «...Вот вы, женщина, на вас белила густо, вы смотрите *устрицей* из раковин вещей» («Нате!»).

Цветаева. «Мне все равно, каких среди Лиц ошетиниваться *пленным Львом*, из какой людской среды Быть вытесненной — непременно — В себя, в единоличье чувств. *Камчатским медведём* без льдины Где не ужитья (и не тшусь!), Где унижаться — мне едино» («Тоска по родине! Давно...»).

Ахматова. «И *ненужным привеском* болтался Возле тюрем своих Ленинград» («Реквием», «Вступление»).

Пастернак. «*Галчонком* глянет Рождество...» («Про эти стихи»).

Шолохов. «Въехали *хищниками*, так в голубую зимнюю ночь появляются около жилья волки...» («Тихий Дон», кн. 1, ч. 3, глава 5).

Булгаков. «Первый из них... свою приличную шляпу *пирожком* нес в руке...» («Мастер и Маргарита», глава «Никогда не разговаривайте с неизвестными»).

Твардовский. «...И *столбом* поставил воду Вдруг снаряд» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

Солженицын. «И лишь когда я все это сделал, я встал *пнем* посреди пустой избы...» («Матренин двор»).

4. Сравнительная степень прилагательного или наречия

Жуковский. «...Мертвец (Лик *мрачнее* ночи)...» («Светлана»).

Пушкин. «*Опрятней* модного паркета Блится речка, льдом одета» («Евгений Онегин», глава 4).

«...Девичьи лица *ярче* роз...» («Медный всадник»).

Лермонтов. «...И мы сплелись, как пара змей, Обнявшись *крепче* двух друзей, Упали разом...» («Мцыри»).

«...Любовь дикарки *немногим лучше* любви знатной барыни...» (Печорин в романе «Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Гоголь. «Потом опять следовала героиня греческая Бобелина, которой одна нога казалась больше всего туловища тех щеголей, которые наполняют нынешние гостиные» («Мертвые души», глава 5).

Лев Толстой. «Вам трудно, да все же вы дома; а они — видите, до чего они дошли, — сказал он, указывая на пленных. — *Хуже нищих последних*» (Кутузов — солдатам о французах в романе-эпопее «Война и мир», т. 4, ч. 4, глава 6).

Цветаева. «*Светлее* солнца тронный зал...» («Книги в красном переплете»).

Пастернак. «...Перенестись туда, где ливень *Еще шумней* чернил и слез» («Февраль. Достать чернил и плакать!..»).

Шолохов. «Да какой же он свой? Он *хуже чужого*, предатель» («Судьба человека»).

Солженицын. «Этот черпак для него сейчас *дороже воли, дороже жизни* всей прежней и всей будущей» («Один день Ивана Денисовича»).

Развернутое сравнение — ряд взаимосвязанных сравнений, первое из которых вызывает последующие.

Пушкин. «...И музы сладостных даров Не унижал постыдным торгом; Я был хранитель их скупой: Так точно, в гордости немой, От взоров черни лицемерной Дары любовницы молодой Хранит любовник суеверный» («Разговор книгопродавца с поэтом»).

«...Теперь, как в доме опустелом, Все в нем и тихо и темно; Замогло навсегда оно. Закрыты ставни, окна мелом Забелены. Хозяйки нет. А где, Бог весть. Пропал и след» (о гибели Ленского в романе в стихах «Евгений Онегин», глава 6).

«Стояли стогны озерами И в них широкими реками Вливались улицы» («Медный всадник»).

Лермонтов. «К добру и злу постыдно равнодушны, В начале поприща мы вянем без борьбы; Перед опасностью позорно малодушны И перед властью презренные рабы. *Так тощий плод, до времени созрелый, Ни вкуса на-*

шего не радуя ни глаз, Висит между цветов, пришлец осиротелый, И час их красоты — его паденья час!» («Дума»).

Все стихотворение «Поэт» построено на развернутом сравнении «кинжал — поэт».

«...Повалился он на холодный снег, На холодный снег, будто сосенка, Будто сосенка во сыром бору, Под смолистый под корень подрубленная» («Песня про... купца Калашникова»).

«Я знал одной лишь думы власть, Одну — но пламенную страсть: Она, как червь, во мне жила, Изгрызла душу и сожгла» («Мцыри»).

«...Я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их нежность, их радости и страдания — и никогда не мог насытиться. Так, томимый голодом в изнеможении засыпает и видит перед собою роскошные кушанья и шипучие вина; он пожирает с восторгом воздушные дары воображения, и ему кажется легче; но только он проснулся — мечта исчезает... остается удвоенный голод и отчаяние!» («Герой нашего времени», глава «Княжна Мери»).

Гоголь. «...Но зато он питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели. С этих пор как будто самое существование его сделалось как-то полнее, как будто бы он женился, как будто какой-то другой человек присутствовал с ним, как будто он был не один, а какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу, — и подруга эта была не кто другая, как та же шинель на толстой вате, на крепкой подкладке без износу» («Шинель»).

«Даже самая погода весьма кстати прислужилась: день был не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета, какой бывает только на старых мундирах гарнизонных солдат, этого, впрочем, мирного войска, но отчасти нетрезвого по воскресным дням» («Мертвые души», глава 2). Развернутое сравнение — один из самых характерных приемов гоголевской прозы.

Тютчев. Все стихотворение «К. Б.» построено на развернутом сравнении: новая встреча с любимой женщиной, «как поздней осени порою бывают дни, бывает час, когда повеет вдруг весною и что-то встрепенется в нас...».

Некрасов. «...Кипим сильней, последней жажды полны, Но в сердце тайный холод и тоска... Так осенью бурливее река, Но холодней бушующие волны» («Я не люблю иронии твоей...»).

«У каждого крестьянина Душа что туча черная — Гневна, грозна — и надо бы Громам греметь оттудова, Кровавым лить дождям, А все вином кончается» (Яким Нагой в поэме «Кому на Руси жить хорошо», ч. 1, глава «Пьяная ночь»).

Островский. «В солнечный день из купола такой светлый столб вниз идет, и в этом столбе ходит дым, точно облака, и вижу я, бывало, будто ангелы в этом столбе летают и поют» (Катерина в драме «Гроза», д. 1).

Гончаров. «Захар, услышав этот зов, не прыгнул по обыкновению с лужанки, стуча ногами, не заворчал; он медленно сполз с печки и пошел.

задевая за все руками и боками, тихо, нехотя, *как собака, которая по голосу господина чувствует, что проказа ее открыта и что зовут ее на расправу*» («Обломов», ч. 1, глава 8).

Достоевский. «Последний же день, так нечаянно наступивший и все разом порешивший, подействовал на него почти совсем механически: *как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой, неотразимо, слепо, с неестественною силой, без возражений. Точно он попал клочком одежды в колесо машины, и его начало в нее втягивать*» («Преступление и наказание», ч. 1, глава 6).

Лев Толстой. «...Этот человек не понимал значения совершающегося события, а хотел только что-то сделать сам, удивить кого-то, что-то совершить патриотически-геройское, и, *как мальчик, резвился над величавым и неизбежным событием оставления и сожжения Москвы и старался своею маленькою ручкой то поощрять, то задерживать течение громадного, уносившего его с собой, народного потока*» (о графе РаSTOPчине в романе-эпосе «Война и мир», т. 3, ч. 3, глава 5).

Горький. «Каждый голос женщин звучал совершенно отдельно, *все они казались разноцветными ручьями и, точно скатываясь откуда-то сверху по уступам, прыгая и звеня, вливаясь в густую волну мужских голосов, плавно лившуюся сверху, тонули в ней, вырывались из нее, заглушали ее и снова один за другим взвивались, чистые и сильные, высоко вверх*» («Старуха Изергиль»).

Ахматова. «Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, *Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда*» («Мне ни к чему одические рати...»).

«Заплаканная осень, как вдова В одеждах черных, все сердца туманит... Перебирая мужнины слова, Она рыдать не перестанет».

Пастернак. Две части стихотворения «Сосны» представляют собой развернутое сравнение соснового леса с морским берегом («...Где-то за стволами море Мерещится все время мне...»).

Шолохов. «*Точил, как червь древесину*, нехитрые понятия и навыки, внушал к существующему строю отвращение и ненависть. Вначале *натывался на холодную сталь недоверия, но не отходил, а прогрызал...*» (о Штокмане в романе «Тихий Дон», кн. 1, ч. 2, глава 4).

Булгаков. «Любовь выскочила перед нами, *как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож*» (Мастер в романе «Мастер и Маргарита», глава «Явление героя»).

МЕТАФОРА — *скрытое сравнение*, основанное на *переносе признаков* одного явления на другое *по принципу сходства*. Метафору всегда можно развернуть в сравнение.

«Слово о полку Игореве». «Тогда великий Святослав изронил *золотое слово, со слезами смешанное*, и сказал: «*О сыны мои, Игорьь и Всеволод!*» На са-

мом деле, Святослав Всеволодович приходился Игорю и Всеволоду двоюродным братом, а слово «сыны» он употребляет *метафорически*: имея в виду, что великий князь Киевский относится к удельным князьям как к своим детям.

Фонвизин. «...Да и не умели еще *чужим умом набивать пустую голову*» (Стародум в комедии «Недоросль», д. 3).

Грибоедов. «...Всякий сам туда же должен лезть, *В тот ларчик, где ни стать, ни сесть*» (Фамусов в комедии «Горе от ума», д. 2).

Жуковский. «*Ни печали рана, Ни минутной грусти тень* К ней да не коснется...» («Светлана»).

Пушкин. «...*Печаль моя полна тобою...*» («На холмах Грузии лежит ночная мгла...»).

«...*Мой брат двоюродный, Буянов...*» («Евгений Онегин», глава 5). Буянов — главный герой поэмы «Опасный сосед», написанной дядей Александра Сергеевича — Василием Львовичем Пушкиным. Поэтому слова «мой брат двоюродный» надо воспринимать не буквально, а *метафорически*, иронически.

«Природой здесь нам суждено *В Европу прорубить окно, Ногою твердой стать при море...*» («Медный всадник»).

«Пугачев был, видно, в *припадке великодушия*» («Капитанская дочка», глава «Разлука»).

Лермонтов. «Не вы ль сперва так злобно гнали Его свободный, смелый дар И для потехи раздували Чуть затаившийся пожар?» («Смерть Поэта»).

«...За Кремлем горит заря туманная...» («Песня про... купца Калашникова»).

«На мне печать свою тюрьма Оставила...» («Мцыри»).

«Поневоле сердце очерствеет и душа закроется» («Герой нашего времени», глава «Максим Максимыч»).

Гоголь. «Ведь на то живешь, чтобы *срывать цветы удовольствия*» (Хлестаков в комедии «Ревизор», д. 3).

«При слове "новую" у Акакия Акакиевича *затуманило* а глазах...» («Шинель»).

«Сам хозяин, незамедливший скоро войти, ничего не имел у себя под халатом, кроме *груди, на которой росла какая-то борода*» (о Ноздре в поэме «Мертвые души», глава 4).

Тютчев. «Куда *ланит* девались розы, Улыбка уст и блеск очей? Все *опалили, выжгли слезы* Горячей влагою своей» («О, как убийственно мы любим...»).

Фет. «...*Серебро* и колыханье сонного ручья...» («Шепот, робкое дыханье...»).

Некрасов. «Если *проза в любви неизбежна...*» («Мы с тобой бесплодные люди...»).

Островский. «Да как знаю я теперича, что недели две никакой *грозы надо мной не будет, кандалов этих на ногах нет*, так до жены ли мне?» (Тихон в драме «Гроза», д. 2).

Гончаров. «У меня руки чисты, — заметил Захар, показывая *какие-то две подошвы вместо рук*» («Обломов», ч. 1, глава 8); «Идти вперед — это значит вдруг *сбросить широкий халат* не только с плеч, но и *с души, ума*; вместе с пылью и с паутиной со стен *смести паутину с глаз* и прозреть!» (ч. 2, глава 5).

Тургенев. «*Появление пошлости* бывает часто полезно в жизни: оно *ослабляет слишком высоко настроенные струны, отрезвляет самоуверенные и самозабывчивые чувства...*» (о Ситникове в романе «Отцы и дети», глава 19).

Лев Толстой. «Он понял ту *скрытую (latente)*, как говорят в физике, *теплоту патриотизма*, которая была во всех тех людях, которых он видел...» (о графе Пьере Безухове на батарее Раевского в романе-эпосе «Война и мир», т. 3, ч. 2, глава 31).

Салтыков-Щедрин. «Несколько раз он ослабевал, но как только почувствует, что *сердце у него начинает растворяться*, сейчас бросится к газете "Весть" и в одну минуту ожесточится опять» («Дикий помещик»).

Чехов. «...*Душа моя высохла*» (Любовь Андреевна в комедии «Вишневый сад», д. 2).

Горький. «Она привыкла рожу себе подкрашивать... *вот и душу хочет подкрасить...*» (Бубнов о Насте в пьесе «На дне», д. 3).

Блок. «...*Дыша духами и туманами*, Она садится у окна. И *веют древними поверьями Ее упругие шелка...*» («Незнакомка»).

«Только нищий пес голодный Ковыляет позади... Скалит зубы — *волк голодный...*» («Двенадцать», глава 12).

Есенин. «Все пройдет, как с *белых яблонь дым*. *Увяданья золотом* охваченный, Я не буду больше молодым» («Не жалею, не зову, не плачу...»).

Маяковский. «Ведь, если *звезды зажигают* — значит это кому-нибудь нужно?.. Значит — кто-то называет эти *плевочки жемчужиной?*» («Послушайте!»).

«У него пожар сердца» («Облако в штанах»).

Цветаева. «Газетных тонн глотателем, доильцем сплетен...» («Тоска по родине! Давно...»).

Мандельштам. «И всю ночь напролет жду гостей дорогих, *Шевеля кандалами цепочек дверных*» («Я вернулся в мой город, знакомый до слез...»).

Ахматова. «Оттого, что я терпкой печалью Напоила его допьяна» («Сжала руки под темной вуалью...»).

«...Надо память до конца убить, Надо, чтоб душа окаменела...» («Реквием», глава 7).

Пастернак. «Опять эти белые мухи...» («Иней»).

Шолохов. «Безразличие оковало Григория» («Тихий Дон», кн. 1, ч. 1, глава 21).

«К этому времени наши уже своротили Германии скулу набок...» («Судьба человека»).

Булгаков. «В этой голове гудел тяжелый колокол...» (о Степе Лиходееве в романе «Мастер и Маргарита», глава «Нехорошая квартира»).

Твардовский. «...На севере, тайгою запертом...» («Памяти матери», 2-е стихотворение).

Солженицын. «Так меня варом внутри!» (бригадир Тюрин в повести «Один день Ивана Денисовича»).

«Ветром успокоения потянуло на меня от этих названий» («Матренин двор»).

Развернутая метафора — ряд взаимосвязанных метафор, первая из которых вызывает последующие.

«Слово о полку Игореве». «Тут кровавого вина не достало; тут пир закончили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли на землю Русскую».

Лермонтов. «...Угас, как светоч, дивный гений, Увял торжественный венок»; «И прежний сняв венок — они венец терновый, увитый лаврами, надели на него: Но иглы тайные сурово Язвили славное чело...» («Смерть Поэта»).

«...И зной дышал от уст ее и щек, И мрак очей был так глубок, Так полон тайнами любви, Что думы пылкие мои Смутились» («Мцыри»).

«Вы скажете, что нравственность от этого не выигрывает? Извините. Довольно людей кормили сладостями; у них от этого испортился желудок: нужны горькие лекарства, едкие истины... Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить — это уж Бог знает!» («Герой нашего времени», предисловие).

Гоголь. «Известно, что есть много на свете таких лиц, над отделкою которых натура недолго мудрила, не употребляла никаких мелких инструментов, как то: напильников, буравчиков и прочего, но просто рубила со всего плеча:хватила топором раз — вышел нос,хватила в другой — вышли губы, большим сверлом ковырнула глаза и, не обскобливши,пустила на свет, сказавши: “Живет!”» (о Собакевиче в поэме «Мертвые души», глава 5).

Фет. «Одним толчком согнать ладью живую С наглаженных отливами песков, Одной волной подняться в жизнь иную, Учутья ветр с цветущих берегов...»

Некрасов. «Голос поэта — светоч», «буря, гроза — эпоха реакции» — развернутые метафоры в стихотворении «Поэт и гражданин».

«Голод — царь» — развернутая метафора в стихотворении «Железная дорога».

Гончаров. «...Он тихо и постепенно укладывался в простой и широкий гроб остального своего существования, сделанный собственными рука-

ми, как старцы пустынные, которые, отворотясь от жизни, копают себе могилу» («Обломов», ч. 4, глава 9).

Тургенев. «...Человек... всю свою жизнь поставил на карту женской любви и, когда ему эту карту убили, раскис и опустился до того, что ни на что не стал способен...» (Базаров о Павле Петровиче в романе «Отцы и дети», глава 7).

Лев Толстой. «Как из придвигающейся грозовой тучи, чаще и чаще, светлее и светлее вспыхивали на лицах всех этих людей... молнии скрытого, разгорающегося огня» (описание батареи Раевского в романе-эпосе «Война и мир», т. 3, ч. 2, глава 31).

Чехов. «Люблю, люблю... Это камень на моей шее, я иду с ним на дно, но я люблю этот камень и жить без него не могу» (Любовь Андреевна в комедии «Вишневый сад», д. 3).

Горький. «Ложь — религия рабов и хозяев... Правда — бог свободного человека» (Сатин в пьесе «На дне», д. 4).

Блок. «Так — я узнал в моей дремоте Страны родимой нищету, И в лоскутах ее лохмотий Души скрываю наготу» («Русь»).

Маяковский. «Вселенная спит, положив на лапу с клешнями звезд огромное ухо» («Облако в штанах»).

Есенин. «Изда-старуха челюстью порога Жует пахучий мякиш тишины» («О красном вечере задумалась дорога...»).

Мандельштам. «Я список кораблей прочел до середины: Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, Что над Элладю когда-то поднялся. Как журавлиный клин в чужие рубежи...» («Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»).

Шолохов. «Два осиротевших человека, две песчинки, заброшенные в чужие края военным ураганом невиданной силы...» («Судьба человека»).

Булгаков. «Хоть все и перегорело и угли затянулись пеплом, все же, клянусь, что за эту встречу я отдал бы связку ключей Прасковьи Федоровны, ибо мне больше нечего отдавать» (Мастер в романе «Мастер и Маргарита», глава «Явление героя»).

Солженицын. «Отроду в степи той ничего не росло, а меж проволоками четырьмя — и подавно. Хлеб растет в хлеборезке одной, овес колосится — на продскладе» («Один день Ивана Денисовича»).

«Сухая» метафора — речевой оборот, который давно перестал восприниматься как метафора (ножки стола, нос корабля, хвостик петрушки, часы идут, мысли разбегаются, спор разгорелся).

Лермонтов. «..Но дни бегут, бегут года, Им не сойтися никогда!» («Мцыри»).

«Подъехав к подошве Койшаурской горы, мы остановились у духана» («Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Горький. «По степи, влево от нас, поплыли тени облаков» («Старуха Изергиль»).

Солженицын. «Ни о чем Шухов сейчас не вспоминал и не заботился, а только думал — как ему *колена трубные* составить и вывести, чтоб не дымило» («Один день Ивана Денисовича»).

Метафора может включать в себя другие тропы, образуя *метафорический эпитет* (см. «Эпитет») и *олицетворяющую метафору*.

Олицетворяющая метафора¹

Жуковский. «Лучший друг нам в жизни сей *Вера в Провиденье*» («Светлана»).

Пушкин. «А ты, *вино, осенней стужи друг*, Прелей мне в грудь отрадное похмелье...» («19 октября»).

«...Надежда им Лжет детским лепетом своим» («Евгений Онегин», глава 5).

«...В гранит оделася Нева...» («Медный всадник»).

«Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевленным...» («Капитанская дочка», глава «Вожатый»).

Лермонтов. «...И царствует в душе какой-то холод тайный...» («Дума»).

«...*Косы русые, золотистые, В ленты яркие заплетенные, По плечам бегут, извиваются, С грудью белую целуются*» («Песня про... купца Калашникова»).

«...Растений радужный наряд Хранил следы небесных слез, И кудри виноградных лоз Вились, красуясь меж дерёв Прозрачной зеленью листов...» («Мцыри»).

Гоголь. «Эти два окна со своей стороны были тоже подслеповаты...» («Мертвые души», глава 6).

Тютчев. «Лениво дышит полдень мгlistый...» («Полдень»).

Фет. «На пригорке то сыро, то жарко, *Вздохи дня есть в дыханье ночном...*» («Вечер»).

Некрасов. «Природа внемлет мне...» («Элегия»).

Лев Толстой. «Он поглядел на небо, на которое указал ему Пьер, и в первый раз после Аустерлица он увидел то высокое, вечное, небо, которое он видел, лежа на Аустерлицком поле, и *что-то давно заснувшее, что-то лучшее, что было в нем, вдруг радостно и молодо проснулось в его душе*» (о князе Андрее в романе-эпопее «Война и мир», т. 2, ч. 2, глава 12).

Горький. «...Листва вздыхала и шепталась...» («Старуха Изергиль»).

Бунин. «Он слышал тяжкие завывания и яростные взвизгивания сирены, удушаемой бурей...» («Господин из Сан-Франциско»).

Блок. «Три ярких глаза набегающих...» (о поезде в стихотворении «На железной дороге»).

«Только вьюга долгим смехом Заливается в снегах...» («Двенадцать», глава 12).

¹ В программу ЕГЭ этот термин не введен. Поэтому следует внимательно читать формулировку вопросов раздела «В», чтобы понять, какой из тропов следует выбрать (как правило, предлагается двойной вариант ответа).

Маяковский. «Вот и вечер в ночную жуть ушел от окон, хмурый, декабрьский» («Облако в штанах»).

Есенин. «...Плачут вербы, шепчут тополя» («Спит ковыль. Равнина дорогая...»).

Ахматова. «...Под плотным снегом отдыхает луг...» («Перед весной бывают дни такие...»).

Пастернак. «Смеркается, и постепенно *Луна хоронит все следы...*» («Сосны»).

Шолохов. «Там, где шли бои, *хмурое лицо земли* оспой взрыли снаряды: ржавели в ней, *тоскуя по человеческой крови, осколки чугуна и стали*» («Тихий Дон», кн. 1, ч. 3, глава 10).

Твардовский. «...Даже *снег визжал больнее* Под полозьями саней» («Памяти матери», 4-е стихотворение).

МЕТОНИМИЯ — художественный образ, основанный на *переносе признаков одного явления на другое по принципу смежности*.

«Слово о полку Игореве». «...Уже *степь* силу русскую одолела».

Фонвизин. «Для грамоты ходит к нам дьячок *от Покрова*, Кутейкин» (Простакова в комедии «Недоросль», д. 1).

Грибоедов. «Покойный был почтенный камергер, С ключом, и *сыну ключ* умел доставить...» (Фамусов, д. 2).

Пушкин. «*Вы разошлись по рукам*, Меж тем как пыльные *громады* Лежалой прозы и стихов Напрасно ждут себе чтецов...» («Разговор книгопродавца с поэтом»).

«Еще *бокалов жажда просит* Залить горячий жар котлет...» («Евгений Онегин», глава 1).

«Однако *заячий тулуп* явился» («Капитанская дочка», глава «Вожатый»).

Лермонтов. «Да, жаль его: *сражен булатом*, Он спит в земле сырой» («Бородино»).

«И какое им дело, есть ли *ум под нумерованной фуражкой* и *сердце под толстой шинелью?*» (Грушницкий в романе «Герой нашего времени», глава «Княжна Мери»).

Гоголь. «То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части. *Он ученая голова...*» (Городничий в комедии «Ревизор», д. 1).

«...Потом *натопаться хорошенько ногами* в швейцарской, пока *не оттают* таким образом все *замерзнувшие на дороге способности и дарования* к *должностным отправлениям*» («Шинель»).

«Эти два окна со своей стороны были тоже подслеповаты; на одном из них темнел наклеенный треугольник из синей *сахарной бумаги*» («Мертвые души», глава 6).

Некрасов. «Был я недавно в стенах Ватикана, По Колизею две ночи бродил, Видел я в Вене *святого Стефана ...*» (генерал в стихотворении «Железная дорога»).

«Когда мужик не *Блюхера* И не *милорда глупого* — *Белинского* и *Гоголя* с базара понесет?» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 1, глава «Сельская ярмонка»).

Достоевский. «За одну жизнь — тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения» (разговор студента и офицера в романе «Преступление и наказание», ч. 1, глава 6).

Горький. «Чтоб я, — говорю, — свободная женщина, сама себе хозяйка, да кому-нибудь в паспорт вписалась...» (Квашня в пьесе «На дне», д. 1).

Бунин. «Дьявол был громаден, как утес, но громаден был и корабль, многорусный, многотрубный, созданный гордыней Нового Человека со старым сердцем» («Господин из Сан-Франциско»).

Блок. «Вагоны шли привычной линией, Подрагивали и скрипели; Молчали желтые и синие; В зеленых плакали и пели» («На железной дороге»).

Есенин. «Пахнет яблоком и медом По церквам твой кроткий Спас» («Гой ты, Русь, моя родная...»).

Маяковский. «Смеялся Кузнецкий» («Хорошее отношение к лошадям»). «Нежные! Вы любовь на скрипки ложите. Любовь на литавры ложит грубый!» («Облако в штанах»).

Цветаева. «Под Грига, Шумана и Кюи Я узнавала судьбы Тома» («Книги в красном переплете»).

Мандельштам. «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»

Ахматова. «Вновь Исакий в облаченьи Из литого серебра...» («Стихи о Петербурге»).

Пастернак. «...И окно по крестовине Сдавит голод дровяной» («Никого не будет в доме...»). Метонимия — главное художественное средство, используемое в лирике Пастернака для обозначения *взаимосвязанности и неразрывности всех жизненных явлений*.

Шолохов. «Чтобы я, русский солдат, да стал пить за победу немецкого оружия?!» («Судьба человека»).

Булгаков. «Я вчера два часа протолкался у Грибоедова» («Мастер и Маргарита», глава «Было дело в Грибоедове»).

Твардовский. «И вдруг назовет телеграмма Для самой последней разлуки Ту старую бабушку мамой» («Памяти матери», 1-е стихотворение).

«Чутко дышит берег этот Вместе с теми, что на том Под обрывом ждут рассвета...» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

Солженицын. «Двести грамм жизнью правят. На двести граммах Беломорканал построен» («Один день Ивана Денисовича»).

СИНЕКДОХА — разновидность метонимии, основанная на переносе признаков одного явления на другое *по принципу количественного соотношения*, с помощью которого *целое явление обозначается через его часть, множество — через единицу, абстрактное понятие — через конкретное*.

Грибоедов. «Кто слышит при дворе приветливое слово? (Фамусов в комедии «Горе от ума», д. 2).

Пушкин. «И назовет меня всяк сущий в ней язык, И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой Тунгус, и друг степей калмык» («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»).

«...Все флаги в гости будут к нам...» («Медный всадник»). Троп «флаги», будет *синекдохой*, если иметь в виду корабли (флаг — часть корабля), и *метонимией* — если купцов (купцы придут на кораблях под иностранными флагами).

«Гадает ветреная младость... Гадает старость сквозь очки...» («Евгений Онегин», глава 5).

Лермонтов. «И слышно было до рассвета, Как ликовал француз» («Бородино»).

«*Не родилась та рука* заколдованная Ни в боярском роду, ни в купеческом...» («Песня про... купца Калашникова»).

Гоголь. «Ни один раз в жизни не обратил он внимания на то, что делается и происходит всякий день на улице, на что, как известно, всегда посмотрит *его же брат, молодой чиновник...*» («Шинель»).

«...Надевши фрак брусничного цвета с искрой и потом *шинель на больших медведях*, он сошел с лестницы...» («Мертвые души», глава 2).

Тютчев. Где бодрый *серп* гулял и падал *колос*, Теперь уж пусто всё — простор везде, — Лишь паутины тонкий *волос* Блестит на праздной *борозде* («Есть в осени первоначальной...»).

Некрасов. «Сквозь румянец *щеки* твоей смуглой Пробивается легкий пушок, Из-под *брови* твоей полукруглой Смотрит бойко лукавый *глазок*» («Тройка»).

Гончаров. «Еще нынешний год *корону надо получить...*» (Судьбинский в романе «Обломов», ч. 1, глава 2). На ордене Святой Анны первой степени императрица изображена с короной, а на том же ордене второй степени — без нее.

Лев Толстой. «Все это голое, белое *человеческое мясо* с хохотом и гиком барахталось в этой грязной луже, как караси, набитые в лейку» («Война и мир», т. 3. ч. 2, глава 5).

Чехов. «И можно сказать, *дачник* лет через двадцать размножится до необычайности» (Лопахин в комедии «Вишневый сад», д. 1).

Бунин. «Дьявол был громаден, как утес, но громаден был и корабль, многорушный, многотрубный, *созданный гордыней Нового Человека* со старым сердцем» («Господин из Сан-Франциско»).

Блок. «На ногах не стоит человек» («Двенадцать», глава 1).

Есенин. «С горы идет крестьянский комсомол...» («Русь Советская»).

Ахматова. «И мы сохраним тебя, русская речь, *Великое русское слово*» («Мужество»).

Булгаков. «*Человечество любит деньги*, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота» (Воланд в романе «Мастер и Маргарита», глава «Черная магия и ее разоблачение»).

Твардовский. «...Дремлет, скорчившись, пехота...» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ — художественный образ, основанный на переносе *свойств живых существ на неодушевленные* предметы и явления.

«Слово о полку Игореве». «Донец сказал: "Князь Игорь!.." ...Игорь сказал: "О Донец!.."». Олицетворение — основное художественное средство изображения природы в «Слове...».

Жуковский. На олицетворении построена вся элегия «Море».

Пушкин. «Несчастью верная сестра, Надежда в мрачном подземелье Разбудит бодрость и веселье...» («Во глубине сибирских руд...»).

В лирических отступлениях начала восьмой главы романа в стихах «Евгений Онегин» Пушкин олицетворяет свою музу (поэзию).

Лермонтов. «Тучки небесные, вечные странники!.. Кто же вас гонит: судьбы ли решение? Зависть ли тайная? злоба ль открытая? Или на вас тяготит преступление? Или друзей клевета ядовитая?» («Тучи»).

«Я видел груды темных скал... И думы их я угадал: Мне было свыше то дано! Простерты в воздухе давно Объятыя каменные их, И жаждут встречи каждый миг; Но дни бегут, бегут года, Им не сойтися никогда!» («Мцыри»). Олицетворение природы — один из основных тропов в поэме.

«...Метель гудела сильнее и сильнее... *"И ты, изгнанница, — думал я, — плачешь о своих широких, раздольных степях."*» («Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Тютчев. «...В ней есть душа, в ней есть свобода, В ней есть любовь в ней есть язык...» («Не то, что мните вы, природа...»). Все стихотворение построено на доказательстве того, что в природе есть жизнь и одухотворенность.

Гончаров. «Рев и бешеные раскаты валов не нежат слабого слуха: они все твердят свою, от начала мира одну и ту же песнь мрачного и неразгаданного содержания; и все слышится в ней один и тот же стон, одни и те же жалобы будто обреченного на муку чудовища да чьи-то пронзительные, зловещие голоса» («Обломов», ч. I, «Сон Обломова»).

Чехов. «О сад мой! После темной ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя...» (Любовь Андреевна в комедии «Вишневый сад», д. I).

Блок. В стихотворении «Россия» олицетворяется образ родины.

Маяковский. «Скрипка издергалась, упрасивая, и вдруг разревелась так по-детски, что барабан не выдержал: "Хорошо, хорошо, хорошо!"» («Скрипка и немножко нервно»).

Цветаева. «Из рая детского житья Вы мне привет прощальный шлете, Неизменившие друзья В потертом, красном переплете» («Книги в красном переплете»).

Ахматова. «Между кленов шепот осенний Попросил: "Со мною умри! Я обманут моей унылой, Переменчивой, злой судьбой". Я ответила:

«Милый, милый! И я тоже. Умру с тобой...» («Песня последней встречи»).

«...Желтый месяц входит в дом. Входит в шапке набекрень...» («Реквием», глава 2).

Мандельштам. «Петербург, я еще не хочу умирать: У тебя телефонов моих номера» («Я вернулся в мой город, знакомый до слез...»).

Пастернак. «Задекламирует чердак С поклоном рамам и зиме, К карнизам прянет чехарда Чудачеств, бедствий и замет» («Про эти стихи»).

На олицетворении построено все стихотворение «Июль».

Твардовский. На олицетворении смерти построена глава «Смерть и воин» («Василий Теркин»).

Олицетворение может включать в себя другие тропы, образуя *олицетворяющий эпитет* и *олицетворяющую метафору* (см. соответствующие разделы), может сочетаться с метонимией («Смеялся Кузнецкий» — Маяковский. «Хорошее отношение к лошадям»).

ПЕРИФРАЗ (ПЕРИФРАЗА)¹ — замена названия предмета, лица, явления описанием его признаков.

«Слово о полку Игореве». «...Погибала *отчина Дажьдбожьего внука*...» — Русь.

Пушкин. «Погасло *дневное светило*...» — солнце.

«Люблю тебя, *Петра творенье*...» — Петербург («Медный всадник»).

«Друзья Людмилы и Руслана!» — читатели Пушкина («Евгений Онегин», глава 1).

Лермонтов. «И он убит — и взят могилой, Как *тот певец, неведомый, но милый, Добыча ревности глухой, Воспетый им с такою чудной силой, Сраженный, как и он, безжалостной рукой*» — Ленский («Смерть Поэта»).

Гоголь. «Из окон второго и третьего этажа высывались неподкупные головы *жрецов Фемиды*...» — судейские чиновники («Мертвые души», глава 7).

Островский. «Тело ее здесь, возьмите его; а душа теперь не ваша: она перед *судией, который милосерднее вас!*» — Бог (Кулигин в драме «Гроза», д. 4).

Салтыков-Щедрин. «Вчера, — читал взволнованным голосом один генерал, — у почтенного начальника *нашей древней столицы* был парадный обед» — Москва («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Блок. «И каждый вечер *друг единственный* В моем стакане отражен...» — я сам («Незнакомка»).

¹ В ЕГЭ используются оба термина.

Ахматова. «Ах! Своей столицей новой Недоволен Государь» («Стихи о Петербурге»).

Твардовский. «И вдруг назовет телеграмма *Для самой последней разлуки* Ту старую бабушку мамой» — смерть («Памяти матери», 1-е стихотворение).

АЛЛЕГОРИЯ — однозначное (в отличие от символа), легко узнаваемое иносказание, закрепленное традицией, условно изображающее отвлеченное понятие или явление через похожий конкретный образ.

Чаще всего аллегория встречается в баснях, притчах, сказках (лиса — хитрость, заяц — трусость, осел — упрямство, баран — глупость).

«Слово о полку Игореве». «...Черные тучи с моря идут, хотят прикрыть четыре солнца...», «Но уже соколам крылья подсекли поганых саблями...». Солнце и сокол — аллегии русских князей.

Пушкин. «...Здесь тягостный ярем до гроба все влекут...» («Деревня»), «К чему стадам дары свободы? Их должно резать или стричь. Наследство их из роды в роды *Ярмо с гремушками и бич*» («Свободы сеятель пустынный...»), «...*Ярем* он барщины старинной Оброком легким заменил; И раб судьбу благословил» («Евгений Онегин», глава 2). *Ярмо* (архаизм — ярем) — аллегория рабства.

Древо яда — аллегория мирового зла («Анчар»).

Орел в стихотворении «Узник» и в «калмыцкой сказке» Пугачева («Капитанская дочка», глава «Мятежная слобода») — аллегория свободы.

Лермонтов. «И прежний сняв венок — они венец терновый, Увитый лаврами, надели на него: Но иглы тайные сурово Язвили славное чело...» («Смерть Поэта»). Здесь сталкиваются две аллегии, связанные по принципу антитезы: *лавровый венок* — аллегория славы, *терновый венок* — аллегория страдания, мук.

Некрасов. «И Музе я сказал: “Гляди! Сестра твоя родная!”» («Вчерашний день, часу в шестом...»), «Склонила *Муза* лик печальный И, тихо зарыдав, ушла» («Поэт и гражданин»), «Не русский — взглянет без любви На эту бледную, в крови, Кнутом иссеченную *Музу*...» («О Муза! я у двери гроба!»). *Муза* — аллегория поэзии.

Ключи — аллегория счастья и свободы крестьянской женщины («Кому на Руси жить хорошо», ч. 3, «Крестьянка», глава «Бабыя притча»).

Тургенев. «Он однажды подарил ей кольцо с вырезанным на камне *сфинксом*. — Что это? — спросила она. — *Сфинкс*? — Да, — ответил он, — и этот *сфинкс* — вы» (о Павле Петровиче и княгине Р. в романе «Отцы и дети», глава 7). *Сфинкс* — аллегория роковой загадки.

«Разве ты так плох в естественной истории или забыл, что *галка* самая почтенная, семейная птица? Тебе пример!..» (Базаров — Аркадию, глава 26). *Галка* — аллегория семейственности.

Лев Толстой. «Могу ли я в нечистый сосуд воспринять эту чистую влагу и судить о чистоте ее?» (масон Баздеев в романе-эпопее «Война и мир»,

т. 2, ч. 2, глава 2). *Нечистый сосуд* — аллегория грешной души человека, а *чистая влага* — аллегория Божественной истины.

Салтыков-Щедрин. *Пискарь* — аллегория трусости и смирения («Премудрый пискарь»).

Топтыгины — аллегория деспотической и бестолковой местной власти («Медведь на воеводстве»).

Блок. «Стоит буржуй, как пес голодный, Стоит безмолвный, как вопрос. И старый мир, как пес безродный, Стоит за ним, поджавши хвост» («Двенадцать», глава 9). *Безродный пес* — аллегория старого мира.

Пастернак. «Если только можно, Авва Отче, *Чашу эту* мимо пронеси» («Гамлет»). *Чаша* — аллегория страдания.

СИМВОЛ — многозначное (в отличие от аллегории) *иносказание*, изображающее *отвлеченное понятие* или явление через похожий *конкретный образ*.

«Слово о полку Игореве». «И *кровля уж без князька* в моем тереме...» — символ смерти. Весь сон великого князя Святослава Всеволодовича является символическим.

Жуковский. В балладе «Светлана» символическую роль играют *три птицы*. «*Черный вран*, свистя крылом, Вьется над санями; *Ворон каркает: печаль!*». *Черный ворон* — фольклорная аллегория несчастья.

В самом начале баллады героиня молилась: «Я молюсь и слезы лью! Утоли печаль мою, *Ангел-утешитель*». В кульминации сюжета молитвенная просьба исполняется: «Вот глядит к ней в уголок *Белоснежный голубок* С светлыми глазами, Тихо вея, прилетел, К ней на перси тихо сел, Обнял их крылами». *Голубь* — евангельский символ Святого Духа.

«В тонкий занавес окна *Светит луч денницы*; *Шумный бьет крылом петух*, *День встречая пеньем...*». *Петух* — символ света, пробуждения.

Пушкин. Фраза Гринева «*Облачко* предвещало *буран*» символически соотносится с *появлением Пугачева*, которое предвещало *народный бунт*.

Символический сон Гринева.

Заячий тулупчик — символ милосердия.

Изуродованная голова — символ жестокости («Капитанская дочка»).

Лермонтов. *Парус одинокий* — символ ищущей, мятежной души («Парус»).

Кинжал — символ поэта-пророка («Поэт») или верности в любви («Кинжал»).

Гоголь. «Не так ли и ты, *Русь*, что бойкая *необгонимая тройка* несешься?» («Мертвые души», глава 11).

Некрасов. *Страдающая женщина-крестьянка* — символ некрасовской поэзии («Вчерашний день, часу в шестом...», «О Муза! я у двери гроба!»)

Островский. *Гроза* (как название пьесы): 1. Предвестие конца «темного царства». 2. Внутренняя трагедия Катерины.

Гроза, гром, геенна огненная, огонь неугасимый (в понимании героев) — символы судьбы, кары небесной.

- Волга* — река традиционно символизирует течение человеческой жизни.
- Ворота с замками* — символ ханжества.
- Храм и сад* — символы детства Катерины.
- Барыня с лакеями в треугольных шляпах; стихи Ломоносова, Державина; картинка «литовского разорения»* — символы прошедших времен.
- Ключ* символизирует попытку изменить собственную судьбу (ключ от счастья).
- Овраг* — символ падения, греха.
- Громоотвод* символизирует попытку уйти от судьбы («Гроза»).
- Гончаров.** *Персидский халат* — символ азиатской лени.
- Гора* — символ жизненных подъемов и падений.
- Ангел* — символ Ольги (в понимании Обломова).
- Ветка сирени* — символ влюбленности Обломова и Ольги («Обломов»).
- Тургенев.** *Сфинкс, перечеркнутый крестом* — символ загубленной жизни Павла Петровича.
- Осина на краю ямы* — символ непоэтического взгляда на природу.
- Лопух на могиле* — символ бессмысленности человеческой жизни.
- Цветы на могиле* — символ «вечного примирения и жизни бесконечной» («Отцы и дети»).
- Достоевский.** *Евангелие и крест* — символы страдания и воскресения («Преступление и наказание»).
- Символические *сны* Раскольникова и Свидригайлова.
- Лев Толстой.** *Знамя* — символ подвига.
- Небо* — символ вечности.
- Дуб* — символ медленно возрождающейся жизни.
- Комета* — символ грозящих бедствий и жизненных изменений.
- Символические *сны* графа Пьера Безухова в Можайске (после Бородинского сражения), в Шамшеве (в плену) и Николеньки Болконского (эпизод) («Война и мир»).
- Чехов.** *Вишневый сад* — символ поэтического прошлого.
- Звук лопнувшей струны* — символ распада, разрыва.
- Символическая ремарка перед вторым действием: *могильные плиты, вишневый сад*, «далеко, далеко на горизонте неясно обозначается *большой город*» («Вишневый сад»).
- Горький.** *Тень* — символ Ларры (сила мрачная, холодная, служащая только самой себе). *Искры* — символ Данко (сила светлая, горящая, отдаваемая другим людям) («Старуха Изергиль»).
- Символическая ремарка перед третьим действием. Появившаяся у некоторых ночлежников после разговоров с Лукой надежда вырваться со «дна» отражена в изменившейся обстановке. Герои пьесы уже как бы поднялись выше — на «пустырь», с которого идет путь в другой мир: между стеной ночлежки «и красной стеной — *узкий проход*» («На дне»).
- Блок.** *Прекрасная Дама* — символ Софии, мудрости Бога («Вхожу я в темные храмы...»).

Кольцо, круг — символ вечности, совершенства, святости. *Аналой* — символ исповеди, святости, венчания («О доблестях, о подвигах, о славе...»). *Степная кобылица* — символ России («Река раскинулась. Течет, грустит лениво...»).

Вьюга — символ революции («Двенадцать»).

Солженицын. Дом и двор — символ человеческой жизни («Матренин двор»).

ГИПЕРБОЛА — чрезмерное *преувеличение*.

Гипербола преувеличивает предметы и явления до нереальных размеров, но *по смыслу она не содержит в себе фантастики* (в отличие от *гротеска*).

«Слово о полку Игореве». «...Ступит в золотое стремя в городе Тмутаракани — звон тот слышит старый великий Ярославов сын Всеволод, а Владимир каждое утро уши себе закладывает в Чернигове» (о князе Олеге Гориславиче).

Грибоедов. «А в те поры́ все ва́жны! *В сорок пуд...*» (Фамусов в комедии «Горе от ума», д. 2). Пуд — старая русская мера веса, равная 16,38 кг. Фамусов употребляет гиперболу: конечно, вельможи, даже и в Екатерининскую эпоху, не могли весить 650 кг.

Пушкин. «...И взоры дикие навел На лик *державца полумира*» («Медный всадник»).

Лермонтов. «В то утро был небесный свод Так чист, что *ангела полет Прилежный взор следить бы мог...*» («Мцыри»).

«Послушай, Бэла, ведь нельзя же ему *век сидеть* здесь...» (Максим Максимыч в романе «Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Гоголь. «Да отсюда хоть *три года скачи*, ни до какого государства не доедешь» (Городничий в комедии «Ревизор», д. 1).

«Сколько ни переменялось директоров и всяких начальников, его видели всё на одном и том же месте, в том же положении, в той же самой должности, тем же чиновником для письма, так что потом уверились, что *он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове*» («Шинель»).

«Индейкам и курам не было числа...» («Мертвые души», глава 3).

Некрасов. «Пусть увеличит во сто крат мои вины людская злоба...» («О Муза! я у двери гроба...»).

«Спина... леса дремучие Прошли по ней — сломались» («Кому на Руси жить хорошо», ч. 3, «Крестьянка», глава «Савелий, богатырь святорусский»).

Островский. «Я с ума сойду от радости...» (Борис в драме «Гроза», д. 3, сцена 2).

Гончаров. «...Барину видна была только одна *необъятная бакенбарда, из которой так и ждешь, что вылетят две-три птицы*» («Обломов», ч. 1, глава 2).

Тургенев. «Нет, это может ангела из терпенья вывести!» (Павел Петрович в романе «Отцы и дети», глава 10).

Горький. «В его глазах было столько тоски, что *можно было бы отравить ею всех людей мира*» («Старуха Изергиль»).

«Надоели мне, брат, все человеческие слова... все наши слова — надоели! *Каждое из них слышал я... наверное, тысячу раз...*» (Сатин в пьесе «На дне», д. 1).

Блок. «Ветер, ветер — На всем Божьем свете!» («Двенадцать», глава 1).

Маяковский. «В сто сорок солнц закат пылал» («Необычайное приключение...»).

«Это труднее, чем взять тысячу тысяч Бастилий» («Облако в штанах»).

Есенин. «Потому, что я с севера, что ли, *Что луна там огромней в сто раз...*» («Шаганэ ты моя, Шаганэ!..»).

Мандельштам. «...И сосна до звезды достает» («За гремучую доблесть грядущих веков...»).

Пастернак. «В кашне, ладонью заслонясь, Сквозь фортку крикну детворе: *Какое, милые, у нас Тысячелетье на дворе?*» («Про эти стихи»).

Булгаков. «У нас сегодня половина города!» (Бенгальский в романе «Мастер и Маргарита», глава «Черная магия и ее разоблачение»).

Твардовский. «Кругом леса без края и конца...» («Памяти матери», 2-е стихотворение).

ЛИТОТА — обратная гипербола, чрезмерное *преуменьшение*.

Грибоедов. «Ваш шпиц — прелестный *шпиц, не более наперстка...*» (Молчалин в комедии «Горе от ума», д. 3). «...Ни звука русского, ни русского лица Не встретил...» (Чацкий о францужике из Бордо, д. 3).

Пушкин. «Мы ждем с томленьем упованья *Минуты вольности святой*, Как ждет любовник молодой *Минуты верного свиданья*» («К Чаадаеву»).

«Люблю их ножки; только *вряд Найдете вы в России целой Три пары стройных женских ног*» («Евгений Онегин», глава 1).

Лев Толстой. «Он оглянулся на *пруд*, с которого неслись крики и хохот... Все это голое, белое человеческое мясо с хохотом и гиком барахталось в *этой грязной луже*, как караси, набитые в лейку» (о князе Андрее Болконском в романе-эпопее «Война и мир», т. 3. ч. 2, глава 5).

Салтыков-Щедрин. Генералы «*даже слов никаких не знали*, кроме: “Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности”» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

«Сократил он их так, что *некуда носа высунуть...*» («Дикий помещик»).

ИРОНИЯ — *скрытая насмешка*; часто выражается употреблением слов в *противоположном смысле*.

Фонвизин. «Здешни господа *добры командеры!*» (Цыфиркин в комедии «Недоросль», д. 3).

Грибоедов. «Меня не худо бы спроситься, *Ведь я ей несколько сродни*, По крайней мере, искони Отцом недаром называли» (Фамусов в комедии «Горе от ума», д. 2).

Пушкин. «...Гвоздин, *хозяин превосходный*, Владелец нищих мужиков...» («Евгений Онегин», глава 5).

«Граф Хвостов, Поэт, *любимый небесами*, Воспел бессмертными стихами несчастье невских берегов» («Медный всадник»).

Лермонтов. «Забил снаряд я в пушку туго И думал: *угощу я друга!* Постой-ка, брат мусью!» («Бородино»).

Автор-рассказчик в романе «Герой нашего времени» (глава «Бэла») иронически называет «*ученым*» французского путешественника Гамбу, считавшего, что Крестовая гора названа в честь святого Кристофа; на самом деле название горе дал крест, установленный на ее вершине.

Гоголь. «...Петровичем он стал называться с тех пор, как получил отпускную и стал попивать довольно сильно по всяким праздникам, сначала по большим, а потом по всем церковным, где только стоял в календаре крестик. С этой стороны он был верен дедовским обычаям и, споря с женой, называл ее мирской женщиной и немкой» («Шинель»).

Петрушка «имел даже благородное побуждение к просвещению, то есть чтению книг, содержанием которых не затруднялся... Ему нравилось не то, о чем читал он, но больше само чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает что и значит» («Мертвые души», глава 2).

Некрасов. «Бичуя маленьких воришек Для удовольствия больших, *Дивил я дерзостью мальчишек И похвалой гордился их*» («Поэт и гражданин»).

Островский. «Жаль, что дочери-то у него подростки, больших-то на одной нет... *Я б его уважил*. Больно лих я на девок-то!..» (Кудряш о Диком в драме «Гроза», д. 1).

Тургенев. «Слуга, в котором все: и бирюзовая сережка в ухе, и напомаженные, разноцветные волосы, и учтивые телодвижения, — словом, *все изобличало человека новейшего, усовершенствованного поколения...*» («Отцы и дети», глава 1).

Гончаров. «*Какая у тебя чистота везде: пыли-то, грязи-то, Боже мой!*» (Илья Ильич — Захару в романе «Обломов», ч. I, глава 1).

Лев Толстой. «Потерпите; недолго осталось. Выпроводим *гостей*, отдохнем тогда» (Кутузов — солдатам о французах в романе-эпопее «Война и мир», т. 4, ч. 4. глава 6).

Салтыков-Щедрин. «А у молодого пискаря *ума палата была*. Начал он этим умом раскидывать и видит: куда ни обернется — везде ему мат» («Премудрый пискарь»).

Чехов. «В *один прекрасный вечер не менее прекрасный* экзекутор, Иван Дмитрич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола»» («Смерть чиновника»).

«Любовь Андреевна. Какой вы умный, Петя! Лопехин (*иронически*). *Страсть!*» («Вишневы сад», д. 2).

Твардовский. «И карточки им посылая Каких-то девчонок безвестных, *От щедрой души позволяем Заочно любить их невесток*» («Памяти матери», 1-е стихотворение).

Солженицын. «На голове его голой стричь давно было нечего — *волоса все вылезли от хорошей жизни*» (о старом зэка Ю-81 в повести «Один день Ивана Денисовича»).

САРКАЗМ — злая, едкая, язвительная *ирония*.

Грибоедов. «Молчалин! — Кто другой так мирно все уладит! Там моську вовремя погладит, Тут в пору карточку вотрет...» (Чацкий в комедии «Горе от ума», д. 3).

Пушкин. «...И то сказать, что и в сраженье Раз в настоящем упоенье Он отличился, смело в грязь С коня калмыцкого свалясь, Как зюзя пьяный, и французам Достался в плен: драгой залог! Новейший регул, чести бог, Готовый вновь предаться узам, Чтоб каждым утром у Веры В долг осушать бутылки три» (о Зарецком в романе в стихах «Евгений Онегин», глава 6).

Лермонтов. «Я топор велю наточить-наострить, Палача велю одеть-нарядить, В большой колокол прикажу звонить, Чтобы знали все люди московские, Что и ты не оставлен моей милостью...» («Песня про... купца Калашникова»).

«Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина? Мой ответ — заглавие этой книги. *“Да это злая ирония!”* — скажут они. — *Не знаю*» («Герой нашего времени», предисловие к «Журналу Печорина»).

Некрасов. «Одни — стяжатели и воры, Другие — *сладкие певцы*, А третьи ... третьи — *мудрецы: Их назначенье — разговоры*» («Поэт и гражданин»).

В ответ на просьбу генерала: «Вы бы ребенку теперь показали *Светлую сторону*» автор-рассказчик отвечает: «*Рад показать!*». И тут же *рисует еще более мрачную картину*: строители раболепствуют перед ограбившим их подрядчиком. Заканчивается стихотворение саркастическим вопросом: «Кажется, *трудно отрадней картину Нарисовать*, генерал?...» («Железная дорога»).

Достоевский. «Живая душа жизни потребует, живая душа не послушается механики, живая душа подозрительна, живая душа ретроградна! А тут хоть и мертвечинкой припахивает, из каучука сделать можно, — зато не живая, зато без воли, зато рабская, не взбунтуется! И выходит в результате, что все на одну только кладку кирпичиков да на расположение коридоров и комнат в фаланстере свели!» (Разумихин о социалистах в романе «Преступление и наказание», ч. 3, глава 5).

Салтыков-Щедрин. «Злодейства крупные и серьезные нередко именуются блестящими и, в качестве таковых, заносятся на скрижали Истории»

(«Медведь на воеводстве»). Сарказм — одно из главных выразительных средств в «Сказках».

Горький. «...И вот они собрались, чтобы придумать *казнь*, достойную его преступления... Хотели разорвать его лошадьми — и это казалось мало им... И не находили ничего *настолько хорошего, чтобы понравилось всем*» («Старуха Изергиль»).

«Почему же иногда шулеру не говорить хорошо, если *порядочные люди... говорят как шулера?*» (Сатин в пьесе «На дне», д. 4).

Бунин. «Тело же мертвого старика из Сан-Франциско *возвращалось домой, в могилу*, на берега Нового Света» («Господин из Сан-Франциско»).

Блок. «Ветер веселый И зол, и рад... Рвет, мнет и носит Большой плакат: *“Вся власть Учредительному Собранию”*... И слова доносит: ... *И у нас было собрание... .. Вот в этом здании... .. Обсудили — постановили: На время — десять, на ночь — двадцать пять... .. И меньше — ни с кого не брать... .. Пойдем спать...*» («Двенадцать», глава 1).

Мандельштам. «И всю ночь напролет *жду гостей дорогих*, Шевеля кандалами цепочек дверных» («Я вернулся в мой город, знакомый до слез...»).

ЭЗОПОВ ЯЗЫК — *вынужденное иносказание*, к которому писатель прибегает, чтобы не нарушить норм, существующих в обществе, — политических, цензурных, этических. В эзоповом языке часто используются другие тропы — ирония, перифраз, эвфемизм (замена неприличных или неуместных слов и выражений на более нейтральные), метафора, и т. д.

Пушкин. «Из края в край преследуем *грозой...*» («19 октября»). Под «грозой» подразумеваются гонения со стороны власти.

«Там некогда гулял и я: *Но вреден север для меня*» («Евгений Онегин», глава 1). Пушкин намекает на свою высылку из Петербурга на юг.

На эзоповом языке говорят друг с другом Пугачев и хозяин умета («Капитанская дочка», глава «Вожатый»).

Островский. Феклуша и Катерина в драме «Гроза» (д. 2) употребляют слово «*враг*» вместо «*бес*».

Салтыков-Щедрин. «*В некотором царстве, в некотором государстве жил-был помещик...* И был тот помещик глупый, *читал газету “Весть”*...» («Дикий помещик»). Цензура могла не пропустить прямого указания на Россию, поэтому сатирик, пользуясь эзоповым языком, поясняет читателям, о каком именно «царстве-государстве» идет речь: упоминает русскую консервативную газету 1860-х годов.

Блок. «Катька с Ванькой занята — Чем, чем занята?.. *Тра-та-та!*» («Двенадцать», глава 2).

Шолохов. «*А кое-чего ты не хочешь, герр комендант?*» («Судьба человека»).

Булгаков. «*Это было в сумерки в половине октября...* Через четверть часа после того, как она покинула меня, *ко мне в окно постучали...* Да, так вот,

в половине января, ночью, в том же самом пальто, но с оборванными пуговицами, я жался от холода в моем двореке» (Мастер в романе «Мастер и Маргарита», глава «Явление героя»). Булгаков не говорит прямо об аресте Мастера по ложному доносу Алоизия Магарыча (под арестом Мастер провел три месяца), а использует эзопов язык. Аресты в сталинское время, как правило, производились по ночам (в сумерки постучали в окно); у арестованных срезали или обрывали пуговицы с одежды, так как их могли затачивать и изготавливать бритвы (пальто с оборванными пуговицами).

Б. Стилистические фигуры

АНАФОРА (ЕДИНОНАЧАТИЕ)¹ — повторение отдельных слов и оборотов в начале нескольких относительно самостоятельных отрезков речи.

«Слово о полку Игореве». «Ярославна утром плачет в Путивле на стене» — этой анафорой соединены три части «Плача Ярославны».

Грибоедов. «Кто слышит при дворе приветливое слово?.. Кто перед всеми знал почет?» (Фамусов о Максиме Петровиче в комедии «Горе от ума», д. 2).

Пушкин. «Последняя туча рассеянной бури! Одна ты несешься по ясной лазури, Одна ты наводишь унылую тень, Одна ты печалишь ликующий день» («Туча»).

«Исчезли ревность и досада Пред этой ясностью взгляда, Пред этой нежной простотой, Пред этой резвою душой!.. Он смотрит в сладком умиленье; Он видит: он еще любим, Уж он раскаяньем томим... Он счастлив, он почти здоров...» (о Ленском и Ольге в романе в стихах «Евгений Онегин», глава 6).

«Люблю тебя, Петра творенье, Люблю твой строгий, стройный вид...» («Медный всадник»).

Лермонтов. «Когда волнуется желтеющая нива... Когда росой обрызганный душистой... Когда студёный ключ играет по оврагу... Тогда смиряется души моей тревога, Тогда расходятся морщины на челе, — И счастье я могу постигнуть на земле, И в небесах я вижу Бога».

«Не боюсь смерти лютыя, Не боюсь я людской молвы, А боюсь я твоей немилости» (Алена Дмитриевна в поэме «Песня про... купца Калашникова»).

«Он с детских глаз уже не раз Сгонял виденья снов живых Про милых ближних и родных, Про волю дикую степей, Про легких, бешеных коней, Про битвы чудные меж скал, Где всех один я побеждал!..» («Мцыри»).

¹ В ЕГЭ используются оба термина.

Гоголь. «Я такой! я не посмотрю ни на кого... я говорю всем: “Я сам себя знаю, сам”. Я везде, везде» (Хлестаков в комедии «Ревизор», д. 3).

«С этих пор *как будто* самое существование его сделалось как-то полнее, *как будто* бы он женился, *как будто* какой-то другой человек присутствовал с ним, *как будто* он был не один...» («Шинель»).

«О моя юность! О моя свежесть!» («Мертвые души», глава 6).

Тютчев: «*Лениво* дышит полдень мгlistый; *Лениво* катится река, В лазури пламенной и чистой *Лениво* тают облака» («Полдень»).

Фет. Стихотворение «Это утро, радость эта...» целиком построено на анафоре.

Некрасов. «...*Вынес* достаточно русский народ, *Вынес* и эту дорогу железную — *Вынесет все*, что Господь ни пошлет! *Вынесет все* — и широкую, ясную Грудью дорогу проложит себе...» («Железная дорога»).

«В каком году — рассчитывай, В какой земле — угадывай...» («Кому на Руси жить хорошо», «Пролог»).

Островский. «*Все в огне* будете гореть неугасимом. *Все в смоле* будете кипеть неуголимой!» (полусумасшедшая барыня в драме «Гроза», д. 1).

Гончаров. «*Хитрят* и пробавляются хитростью только более или менее ограниченные женщины... *Хитрость* — все равно что мелкая монета... *Хитрость* близорука... *А хитрость* — как мышь...» («Обломов», ч. 2, глава 10).

Тургенев. «*Что за безобразие!* *Что за пустыки!*» (Базаров в романе «Отцы и дети», глава 21).

Достоевский. «*Живая душа* жизни потребует, *живая душа* не послушает механики, *живая душа* подозрительна, *живая душа* ретроградна!» (Разумихин в романе «Преступление и наказание», ч. 3, глава 5).

Лев Толстой. «А офицер прибил за то, что ему ехать надо было скорее. А я стрелял в Долохова за то, что я счел себя оскорбленным. А Людовика XVI казнили за то, что его считали преступником, а через год убили тех, кто его казнил, тоже за что-то. *Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть?.. Что такое жизнь, что смерть?*» (граф Пьер Безухов в романе-эпопее «Война и мир», т. 2, ч. 2, глава 1).

Салтыков-Щедрин. «*Вот*, наконец, и Нева-матушка, *вот* и Екатерининский славный канал, *вот* и Большая Подьяческая!» («Как один мужик двух генералов прокормил»).

Блок. «*И каждый вечер*, за шлагбаумами... *И каждый вечер* друг единственный... *И каждый вечер*, в час назначенный...» («Незнакомка»).

«*Вот так Ванька* — он плечист! *Вот так Ванька* — он речист!» («Двенадцать», глава 4).

Есенин. «Только ты меня уж на рассвете *Не буди*, как восемь лет назад. *Не буди* того, что отмечалось, *Не волнуй* того, что не сбылось...» («Письмо матери»).

Цветаева. «*Моим стихам*, написанным так рано... *Моим стихам* о юности и смерти... *Моим стихам*, как драгоценным винам...».

Мандельштам. «За гремучую доблесть грядущих веков, За высокое племя людей...».

Ахматова. «...И теплый ветер нежен и упруг. И легкости своей дивится тело, И дома своего не узнаешь...» («Перед весной бывают дни такие...»). «*Эта женщина больна, Эта женщина одна*» («Реквием», глава 2).

Пастернак. «*Это — круто налившийся свист, Это — шелканье сдавленных льдинок...*» и следующие 5 стихов («Определение поэзии»).

Шолохов. «*Били за то, что ты — русский, за то, что на белый свет еще смотришь, за то, что на них, сволочей, работаешь. Били за то, что не так взглянешь, не так ступнешь, не так повернешься...* *Били запросто, для того, чтобы когда-нибудь да убить до смерти...*» («Судьба человека»).

Булгаков. «*Они будут тебе играть, они будут петь тебе...*» (Маргарита — Мастеру, глава «Прощение и вечный приют»).

Твардовский. «*Кому память, кому слава, Кому темная вода...*» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

Солженицын. «*И опять облетали листья, и опять падал снег. И одна революция. И другая революция. И весь свет перевернулся*» («Матренин двор»).

ЭПИФОРА — повторение отдельных слов и оборотов в конце нескольких относительно самостоятельных отрезков речи.

«*Слово о полку Игореве.* «Быть грому великому! Идти дождю стрелами с Дону великого! Тут копьям поломаться, тут копьям постучать о шлемы половецкие, на реке Каяле, у Дона великого».

Пушкин. «Хоть убей, следа не видно; Сбились мы. Что делать нам! В поле бес нас водит, видно...» («Бесы»).

Лермонтов. «...Вышел я на страшный бой, на последний бой!» («Песня про... купца Калашникова»).

Тютчев. «...Любуйся ими — и молчи... Питайся ими — и молчи... Внимай их пенью — и молчи...» («Silentium!»).

Островский. «К а б а н о в а. Чтобы почитала свекровь, как родную мать! К а б а н о в. Почитай, Катя, маменьку, как родную мать!» («Гроза», д. 2).

Салтыков-Щедрин. «Жил — дрожал, и умирал — дрожал» («Премудрый пискарь»).

Блок. «В кружевном белье ходила — Походи-ка, походи! С офицерами блудила — Поблуди-ка, поблуди! Эх, эх, поблуди!» («Двенадцать», глава 5).

Есенин. Эпифоры в первом и пятом стихах каждой строфы («Шаганэ ты моя, Шаганэ!»).

Шолохов. «Вот что, Соколов, ты — настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат. Я тоже солдат...» (комендант Мюллер в рассказе «Судьба человека»).

Булгаков. «Хамить не надо по телефону. Лгать не надо по телефону» (Азазелло — Варенухе «Мастер и Маргарита», глава «Извлечение Мастера»).

Твардовский. «Давней молодости слезы. Не до тех девичьих слез...» («Памяти матери», 4-е стихотворение).

«...Хоть еще *наек им пишет* Первой роты старшина. Старшина *наек им пишет...*» («Василий Теркин», глава «Переправа»).

Солженицын. «Молдаван *проклятый*. Конвой *проклятый*. Жизнь *проклятая*» («Один день Ивана Денисовича»).

«И одна *революция*. И другая *революция*» («Матренин двор»).

АНТИТЕЗА — *резкое противопоставление* понятий, характеров, образов.

«Слово о полку **Игореве**». «...Кончаку — злой досады, И Русской земле — веселия!»

Фонвизин. «Не хочу учиться, а хочу жениться» (Митрофан в комедии «Недоросль», д. 3).

Грибоедов. «Служить бы рад, прислуживаться тошно» (Чацкий в комедии «Горе от ума», д. 2).

Пушкин. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать» («Разговор книгопродавца с поэтом»).

«...Читал охотно Апулея, А Цицерона не читал...» («Евгений Онегин», глава 8).

«...Я приехала просить милости, а не правосудия» (Марья Ивановна в повести «Капитанская дочка», глава «Суд»).

Лермонтов. «...И вы не смаете всей вашей черной кровью Поэта праведную кровь!» («Смерть Поэта»).

По принципу антитезы связаны между собой два главных героя поэмы «Песня про... купца Калашникова» — Калашников и Кирибеевич.

«...Душой дитя, судьбой монах» («Мцыри»).

Тютчев. «Природа-мать ему дала Два мощных, два живых крыла — А я здесь в поте и в пыли, Я, царь земли, прирос к земле!..» («С поляны коршун поднялся...»).

Некрасов. «...Кипим сильней, последней жажды полны. Но в сердце тайный холод и тоска...Так осенью бурливее река, Но холодной бушующие волны» («Я не люблю иронии твоей...»).

«Клейменный, да не раб!..» (Савелий в поэме «Кому на Руси жить хорошо», ч. 3, «Крестьянка», глава «Савелий, богатырь святорусский»).

Островский. «Ханжа, сударь! Нищих оделяет, а домашних заела совсем!» (Кулигин о Кабанихе в драме «Гроза», д. 1).

Гончаров. «Мальчик вяло повторял их <слова молитвы>, но мать влагала в них всю душу» («Обломов», ч. 1, «Сон Обломова»).

Антитеза — один из главных художественных приемов, на которых построен роман «Обломов»: Обломов — Штольц, Штольц — Тарантьев, Ольга Ильинская — Агафья Пшеницына, Захар — Анисья, Анисья — Акулина, Азия — Европа, старая Россия — новая Россия, Петербург — Обломовка, Гороховая улица — Выборгская сторона, покой — движение, взлет — падение, мечтания — работа, стихи — проза и т. д.

Тургенев. «Мужик показался из-за деревьев... “Вот этот тоже рано встал, — подумал Базаров, — да, по крайней мере, за делом; а мы?”» («Отцы и дети», глава 24).

Достоевский. «— Одна смерть и сто жизней взамен — да ведь тут арифметика!.. — Конечно, она недостойна жить, — заметил офицер, — но ведь тут природа» (разговор студента и офицера в романе «Преступление и наказание», ч. 1, глава 6).

Лев Толстой. «...*Решают участь сраженья не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска*, и он следил за этой силой и руководил ею, насколько это было в его власти» (о Кутузове при Бородине в романе-эпопее «Война и мир», т. 3, ч. 2, глава 35).

Антитезой *Кутузову* в романе «Война и мир» выступает *Наполеон*.

Чехов. Ключевые антитезы комедии «Вишневый сад»: прошлое — настоящее, дворянство — купечество, имение — город.

Горький. Главная антитеза рассказа «Старуха Изергиль»: Ларра (тьнь; сила мрачная, холодная, служащая только самой себе) — Данко (искры; сила светлая, горящая, отдаваемая другим людям).

Блок. «Я звал тебя, но ты не оглянулась, Я слезы лил, но ты не снизошла» («О доблестях, о подвигах, о славе...»).

«Черный вечер. Белый снег» («Двенадцать», глава 1).

Цветаева. «Двадцатого столетья — он, А я — до всякого столетья!» («Тоска по родине! Давно...»).

Мандельштам. «Мне на плечи бросается век-волкодав, но не волк я по крови своей...» («За гремучую доблесть грядущих веков...»).

Солженицын. «Эту избу он парнишкою сам и строил когда-то с отцом; эту горницу для него, старшего сына, и рубили, чтоб он поселился здесь с молодой. А теперь он яро разбирал ее по ребрышкам, чтобы увезти с чужого двора» («Матренин двор»).

ОКСЮМОРОН — сочетание *противоположных по значению*, логически несовместимых слов.

Пушкин. «Пускай же он с *отрадой* хоть *печальной* Тогда сей день за чашей проведет...» («19 октября»).

Лермонтов. «А он, мятежный, просит бури, Как будто в *бурях есть покой!*» («Парус»).

Фет. «...Вздохи *дня* есть в *дыханье* *ночном*...» («Вечер»).

Гончаров. «*Мудрено и трудно жить просто!*» (Штольц в романе «Обломов», ч. 1, глава 5).

Чехов. «Эти *умники* все такие *глупые*...» (Шарлотта в комедии «Вишневый сад», д. 2).

Горький. «У!.. *стариками* *родитесь* вы, русские» («Старуха Изергиль»).

Блок. «И *невозможное* *возможно*...» («Россия»).

«Их винтовочки *стальные* *На незримого* врага...» («Двенадцать», глава 11).

Цветаяева. «Юные женщины так не глядят. Юная бабушка, — кто Вы?» («Бабушке»).

Мандельштам. «Петербург, у меня еще есть адреса, По которым найду мертвецов голоса» («Я вернулся в мой город, знакомый до слез...»).

Ахматова. «Это было, когда улыбался Только мертвый, спокойствию рад...» («Реквием», «Вступление»).

Пастернак. «И вот, бессмертные на время, Мы к лику сосен причтены...» («Сосны»).

ГРАДАЦИЯ — стилистическая фигура, состоящая из ряда слов или словосочетаний, в котором *каждое последующее усиливает или, наоборот, ослабляет значение предыдущего*.

«Слово о полку Игореве». «...Поскакал Игорь-князь... побежал... полетел...»

Грибоедов. «Х л е с т о в а. Шампанское стаканами тянул. Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а. Бутылками-с, и пребольшими. З а г о р е ц к и й (с жаром). Нет-с, бочками сороковыми» («Горе от ума», д. 3). «Я постараюсь, я в набат я приударю, По городу всему наделаю хлопот И оглашу во весь народ: в сенат подам, министрам, государю» (Фамусов, д. 4). «...Теперь не худо б было сряду На дочь и на отца И на любовника-глупца И на весь мир излить всю желчь и всю досаду» (Чацкий, д. 4).

Лермонтов. «Тогда расходятся морщины на челе, — И счастье я могу постигнуть на земле, И в небесах я вижу Бога» («Когда волнуется желтеющая нива...»).

«Поклонился прежде царю грозному, После белому Кремлю да святым церквям, А потом всему народу русскому» («Песня про... купца Калашникова»).

«..Но дни бегут, бегут года, Им не сойтися никогда!» («Мцыри»).

Гоголь. «Я прошу вас покорнейше, как поедете в Петербург, скажите всем там вельможам разным, сенаторам и адмиралам... Да если этак и государю придется, то скажите и государю, что вот, мол, ваше императорское величество, в таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский» («Ревизор», д. 4).

«В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: "Какой приятный и добрый человек!" В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: "Черт знает что такое!" — и отойдешь подальше...» (о Манилове в поэме «Мертвые души», глава 2).

Тютчев. «Как поздней осени порою Бывают дни, бывает час, Когда повеет вдруг весною...» («К. Б.»).

Гончаров. «Но дни шли за днями, годы сменялись годами...» («Обломов», ч. 1, глава 5).

Тургенев. «...Потеряв свое прошедшее, он все потерял» («Отцы и дети», глава 7).

Достоевский. «Боже!.. Да неужели же, неужели ж я в самом деле возьму топор, стану бить по голове, размозжу ей череп... буду скользить в липкой, теплой крови, взламывать замок, красть и дрожать; прятаться, весь залитый кровью... с топором...» (Раскольников в романе «Преступление и наказание», глава 5).

Лев Толстой. «Он чувствовал, что от одного слова этого человека зависело то, чтобы вся громада эта (и он, связанный с ней, — ничтожная песчинка) пошла бы *в огонь и в воду, на преступление, на смерть или на величайшее геройство...*» (граф Николай Ростов об Александре I в романе-эпопее «Война и мир», т. 1, ч. 3, глава 8).

Салтыков-Щедрин. «Вот, наконец, и Нева-матушка, вот и Екатерининский славный канал, вот и Большая Подьяческая!» («Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил»).

Чехов. «...Студент думал о том, что... все эти ужасы *были, есть и будут*, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше» («Студент»).

Горький. «Он приходил в племя и похищал *скот, девушек — все, что хотел*» (Изергиль о Ларре в рассказе «Старуха Изергиль»).

Маяковский. «"Приду в *четыре*", — сказала Мария. *Восемь. Девять. Десять*» («Облако в штанах»).

Есенин. «Не жалею, не зову, не плачу...»

Мандельштам. «Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязицы, Ни кровавых костей в колесе...» («За гремучую доблесть грядущих веков...»).

Ахматова. «Свободным и чистым тебя пронесем, И внукам дадим, и от плена спасем Навеки!» («Мужество»).

Шолохов. «Поежился, с задавленной тоской оглядел *чавкающих, хлюпающих, жрущих людей*» (Григорий Мелехов в романе «Тихий Дон», кн. 1, ч. 1, глава 21).

«И опять же ни тебе упрека, ни крика, ни скандала» (Андрей Соколов о своей жене Ирине в рассказе «Судьба человека»).

Солженицын. «И здесь воруют, и в зоне воруют, и еще раньше на складе воруют» («Один день Ивана Денисовича»).

«Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, *не стоит село*.

Ни город.

Ни вся земля наша» («Матренин двор»).

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС — вопрос, не предполагающий ответ.

«Слово о полку Игореве». «Светлое и тресветлое солнце! Всем ты тепло и прекрасно, Зачем, господине, простерло ты горячие свои лучи На воинов моего лады? В поле безводном жаждою им луки сомкнуло, горем им колчаны заткнуло?». Весь «Плач Ярославны» построен на *риторических вопросах, обращениях, восклицаниях*.

Фонвизин. «...Да на что ж дан нам указ-то о вольности дворянства?» (Простакова в комедии «Недоросль», д. 5).

Жуковский. «...Что движет твое необъятное лоно? Чем дышит твоя напряженная грудь? Иль тянет тебя из земная неволи Далекое, светлое небо к себе?..» («Море»).

Грибоедов. «Моя судьба еще ли не плачевна?» (Фамусов в комедии «Горе от ума», д. 4).

Пушкин. «Обманчивей и снов надежды, Что слава? шепот ли чтеца? Гоненье ль низкого невежды? Иль восхищение глупца?» («Разговор книгопродавца с поэтом»).

«Куда, куда вы удалились, Весны моей златые дни? Что день грядущий мне готовит?» (предсмертная элегия Ленского в романе в стихах «Евгений Онегин», глава 6).

«Жениться? Ну... зачем же нет?» (Евгений в поэме «Медный всадник»).

Лермонтов. «Что ж мы? на зимние квартиры? Не смеют, что ли, командиры Чужие изорвать мундиры О русские штыки?» («Бородино»).

«...И что скажут злые соседки, И кому на глаза покажусь теперь?» (Алена Дмитриевна в поэме «Песня про... купца Калашникова»).

«...Но тут я плакал без стыда. Кто видеть мог?» («Мцыри»).

«После всего этого как бы, кажется, не сделаться фаталистом? Но кто знает наверное, убежден ли он в чем или нет?..» («Герой нашего времени», глава «Фаталист»).

Гоголь. «Чудно все завелось теперь на свете: хоть бы народ-то уж был видный, а то худенький, тоненький — как его узнаешь, кто он?» (Городничий в комедии «Ревизор», д. 3).

Почти вся вторая часть лирического отступления «Русь! Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу...» состоит из риторических вопросов («Мертвые души», глава 11).

Тютчев. «Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя? Поймет ли он, чем ты живешь?» («Silentium!»).

Некрасов. «...Что ты жадно глядишь на дорогу В стороне от веселых подруг?» («Тройка»).

Островский. «Коли я для тебя греха не побоялась, побоюсь ли я людского суда?» (Катерина — Борису в драме «Гроза», д. 3, сцена 2).

Гончаров. «Где же тут человек? На что он раздробляется и рассыпается?..» (Илья Ильич в романе «Обломов», ч. 1, глава 2).

Тургенев. «Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна?» («Отцы и дети», глава 28).

Лев Толстой. «Что надо любить, что ненавидеть?.. Что такое жизнь, что смерть?» (граф Пьер Безухов в романе-эпопее «Война и мир», т. 2, ч. 2, глава 1).

Чехов. «Поезд опоздал на два часа. Каково? Каковы порядки?» (Гаев в комедии «Вишневый сад», д. 1).

Горький. «Что сделаю я для людей?» (Данко в рассказе «Старуха Изергиль»).

«Мм-да!.. А я вот... не умею врать! *Зачем?* По-моему — вали всю правду, как есть! *Чего стесняться?*» (Бубнов в пьесе «На дне», д. 2).

Бунин. «Что она могла видеть в темноте, как могла она почувствовать мое присутствие?» («Чистый понедельник»).

Блок. «Простим угрюмство — разве это Сокрытый двигатель его?» («О, я хочу безумно жить...»).

«Аль не вспомнила, холера? Али память не свежа?» (Петька в поэме «Двенадцать», глава 5).

Маяковский. «Будет любовь или нет? Какая — большая или крошечная?» («Облако в штанах»).

Есенин. «...Как-то милые в дальнем краю? Отчего не уведомят весточкой, — Не погибли ли в жарком бою?» («Русь»).

Цветаева. «О, почему средь красных книг Опять за лампой не уснуть бы?» («Книги в красном переплете»).

Мандельштам. «Куда плывете вы? Когда бы не Елена, Что Троя вам одна, ахейские мужи?» («Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»).

Ахматова. «Как забуду? Он вышел, шатаюсь...» («Сжала руки под темной вуалью...»).

«Где теперь невольные подруги Двух моих осатанелых лет? Что им чудится в сибирской вьюге, Что мерещится им в лунном круге?» («Реквием», «Посвящение»).

Пастернак. «Кто тропку к дому проторил, К дыре, засыпанной крупой, Пока я с Байроном курил, Пока я пил с Эдгаром По?» («Про эти стихи»).

Шолохов. «Что ждет их впереди?» (автор об Андрее Соколове и Ванюше в рассказе «Судьба человека»).

Булгаков. «...Разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт!» (Воланд в романе «Мастер и Маргарита», глава «Извлечение Мастера»).

Твардовский. «Отжитое — пережито, А с кого какой же спрос?» («Памяти матери», 4-е стихотворение).

Солженицын. «Теплый зяблого разве когда поймет?» («Один день Ивана Денисовича»).

РИТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ — обращение, не предполагающее ответ.

«Слово о полку Игореве». «О ветер, ветрило!», «О Днепр Словутич!», «Светлое и тресветлое солнце!» («Плач Ярославны»).

Жуковский. «Чу, Светлана!..» («Светлана»).

Пушкин. «Подруга дней моих суровых, Голубка дряхлая моя!» («Няне»).

«Певец Пиров и грусти томной, Когда б еще ты был со мной, Я стал бы просьбою нескромной Тебя тревожить, милый мой...» (риторическое обращение к Баратынскому в романе в стихах «Евгений Онегин», глава 3).

«Люблю тебя, Петра творенье...» («Медный всадник»).

«Емеля, Емеля! — думал я с досадою» («Капитанская дочка», глава «Арест»).

Лермонтов. «Тучки небесные, вечные странники!» («Тучи»).

Гоголь. Петрович «очень сердился на темноту и даже на самую нитку, ворча вполголоса: "Не лезет, варварка; уела ты меня, шельма этакая!"» («Шинель»).

«Русь! Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу...» («Мертвые души», глава 11).

Тютчев. «Молчи, скрывайся и таи И чувства и мечты свои...» («Silentium!»).

Фет. «Благодарю, родной, полночный край!» («Еще майская ночь»).

Гончаров. «Утешься, добрая мать: твой сын вырос на русской почве...» («Обломов», ч. 2, глава 1).

Чехов. «Дорогой, многоуважаемый шкаф!» (Гаев в комедии «Вишневый сад», д. 1).

Блок. «О Русь моя! Жена моя!» («Река раскинулась. Течет, грустит лениво...»).

«Ох, Матушка-Заступница!» (старушка в поэме «Двенадцать», глава 1).

Есенин. «Но люблю тебя, родина кроткая!» («Русь»).

Цветаева. «*Юная бабушка!* Кто целовал Ваши надменные губы?» («Бабушке»).

Мандельштам. «Петербург, я еще не хочу умирать: У тебя телефонов моих номера» («Я вернулся в мой город, знакомый до слез...»).

Ахматова. «Между кленов шепот осенний Попросил: "Со мною умри! Я обманут моей унылой, Переменчивой, злой судьбой". Я ответила: "*Милый, милый!* И я тоже. Умру с тобой..."» («Песня последней встречи»).

«И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово» («Мужество»).

Шолохов. «*Степь родимая!*» (лирическое отступление в романе «Тихий Дон», кн. 3, ч. 6, глава 6).

Булгаков. «За мной, мой читатель, и только за мной, и я покажу тебе такую любовь!» («Мастер и Маргарита», глава «Маргарита»).

РИТОРИЧЕСКОЕ ВОСКЛИЦАНИЕ — возглас, выражающий сильные чувства.

Фонвизин. «Старинные люди, мой отец!» (Простакова в комедии «Недоросль», д. 3).

Жуковский. «*Ах!* Светлана, что с тобой?» («Светлана»).

Грибоедов. «Светает! *Ах!* как скоро ночь минула!» (Лизанька в комедии «Горе от ума», д. 1).

Пушкин. «*Полней, полней!* и, сердцем возгорая, *Опять до дна, до капли выпивайте!* Но за кого? о други, угадайте... *Ура, наш царь! так!* выпьем за царя» («19 октября»).

«О много, много рок отъял!» («Евгений Онегин», глава 8).

«Ужасный день!» («Медный всадник»).

«Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» («Капитанская дочка», глава «Арест»).

Лермонтов. «Богатыри — не вы!» («Бородино»).

«Как это скучно!» (автор-рассказчик в романе «Герой нашего времени», глава «Бэла»).

Гоголь. «Б о б ч и н с к и й. Чрезвычайное происшествие! Д о б ч и н с к и й. Неожиданное известие!» («Ревизор», д. 1).

«И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек! Мог так измениться!» (о Плюшкине в поэме «Мертвые души», глава б).

Тютчев. Риторическое восклицание вынесено в название стихотворения «Silentium!» («Молчание!»).

Фет. «Какая ночь! На всем какая нега!» («Еще майская ночь»).

Некрасов. «Скучно! скучно!.. Ямщик удалой, Разгони чем-нибудь мою скуку!» («В дороге»).

«Надумалась Корёжина, Наддай! наддай! наддай!..» (Савелий в поэме «Кому на Руси жить хорошо», ч. 3, «Крестьянка», глава «Савелий, богатырь святорусский»).

Островский. «Отчего люди не летают!» (Катерина в драме «Гроза», д. 1).

Гончаров. «В десять мест в один день — *несчастный!* — думал Обломов. — *И это жизнь!*» («Обломов», ч. 1, глава 2).

Тургенев. «А в этом атоме, в этой математической точке, кровь обращается, мозг работает, чего-то хочет тоже... *Что за безобразие! Что за пустяки!*» (Базаров в романе «Отцы и дети», глава 21).

Достоевский. «Свобода, свобода! Он свободен теперь от этих чар, от колдовства, обаяния, от наваждения!» (Раскольников в романе «Преступление и наказание», ч. 1, глава 5).

Лев Толстой. «Увидав солдат, он хотел крикнуть что-то, но вдруг остановился и, схватившись за волоса, захохотал рыдающим хохотом. *“Тащи все, ребята! Не доставайся дьяволам!.. Решилась! Россия!.. Сам запалю. Решилась...”*» (купец Ферапонтов в романе-эпопее «Война и мир», т. 3, ч. 2, глава 4).

Салтыков-Щедрин. «Заглянет помещик в газету “Весть”, как в сем случае поступать должно, и прочитает: *“Старайся!”*» («Дикий помещик»).

Чехов. «И в самом деле, Беликова похоронили, а *сколько еще таких чело- веков в футляре осталось, сколько их еще будет!*» (Иван Иванович в рассказе «Человек в футляре»).

«В дорогу!» (Аня в комедии «Вишневый сад», д. 4).

Горький. «Здоровья всегда хватит на жизнь. *Здоровье!* Разве ты, имея деньги, не тратил бы их?» («Старуха Изергиль»).

«Вот — правда! Работы нет... силы нет! Вот — правда!» (Клеш в пьесе «На дне», д. 2).

Бунин. «*О, это ужасно!* — пробормотал он, опуская крепкую лысую голову и не стараясь понять, не думая, что именно ужасно...» («Господин из Сан-Франциско»).

Блок. «О, я привык к этим ризам Величавой Вечной жены!» («Вхожу я в темные храмы...»).

«Ох, большевики загонят в гроб!» (старушка в поэме «Двенадцать», глава 1).

Есенин. «И молиться не учи меня. *Не надо!*» («Письмо матери»).

Маяковский. Риторическое восклицание вынесено в названия ранних стихотворений «Нате!», «Послушайте!», «Вам!», «Лиличка!».

«Эй, вы! Небо! Снимите шляпу! Я иду! Глухо» («Облако в штанах»).

Цветаева. «— Уж поздно! — Мама, десять строк!.. Как хорошо за книгой дома!» («Книги в красном переплете»).

Ахматова. «Ах! Своей столицей новой Недоволен Государь» («Стихи о Петербурге»).

Шолохов. «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать!» (Андрей Соколов о себе и Ванюше в рассказе «Судьба человека»).

Булгаков. «О, как я угадал! О, как я все угадал!» (Мастер в романе «Мастер и Маргарита», глава «Явление героя»).

Твардовский. «Ах, ты вот как! Драться каской? Ну не подлый ли народ! Хорошо же!» («Василий Теркин», глава «Поединок»).

Солженицын. «Диво дивное: вот время за работой идет!» («Один день Ивана Денисовича»).

АФОРИЗМ — оригинальная законченная мысль, изреченная в лаконичной запоминающейся форме и впоследствии неоднократно воспроизводимая другими людьми.

Грибоедов. «Я странен, а не странен кто ж?» («Горе от ума», д. 3). Вся комедия Грибоедова насыщена афоризмами.

Фонвизин. «Не хочу учиться, хочу жениться» («Недоросль», д. 3).

Пушкин. «Мы почитаем всех нулями, А единицами себя» («Евгений Онегин», глава 5).

«Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» («Капитанская дочка», глава «Арест»).

Лермонтов. «И кто-то камень положил В его протянутую руку» («Нищий»).

Гоголь. «Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?» («Ревизор», д. 1).

Тютчев. «Мысль изреченная есть ложь» («Silentium!»).

«Умом Россию не понять...».

Некрасов. «Поэтом можешь ты не быть, Но гражданином быть обязан» («Поэт и гражданин»).

Горький. «В жизни... всегда есть место подвигам» («Старуха Изергиль»).

«Чело-век! Это — великолепно! Это звучит... гордо!» («На дне», д. 4).

Блок. «И вечный бой! Покой нам только снится» («Река раскинулась. Течет, грустит лениво...»).

Есенин. «В своей стране я словно иностранец» («Русь советская»).

Ахматова. «Час мужества пробил на наших часах. И мужество нас не покинет» («Мужество»).

Булгаков. «...Видел не только голых женщин, но даже женщин с начисто содранной кожей» («Мастер и Маргарита», глава «Пора! Пора!»).

Глава VII

СТИХОСЛОЖЕНИЕ

РИТМ — повторяемость однородных звуковых элементов.

СТИХ — одна стихотворная *строка*.

СТРОФА — повторяющаяся группа стихов, объединенных по принципу *объема, интонационно-синтаксического строения, системы рифмовки*.

1. СИСТЕМЫ СТИХОСЛОЖЕНИЯ

СИЛЛАБИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СТИХОСЛОЖЕНИЯ — система, в которой ритм создается повторением *стихов с одинаковым количеством слогов*, а расположение ударных и безударных слогов не упорядочено. Рифма в силлабической системе обязательна.

СИЛЛАБО-ТОНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СТИХОСЛОЖЕНИЯ (sillabe — слог, tonos — ударение) — система, в которой ритм создается упорядоченным *чередованием ударных и безударных слогов* в стихе. Стихотворные тексты, написанные в силлабо-тонической системе, могут быть как рифмованными, так и белыми (нерифмованным).

ТОНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СТИХОСЛОЖЕНИЯ (АКЦЕНТНЫЙ СТИХ) — система, в которой ритм создается выравненностью *количества ударенных слогов в стихах*, количество же безударных слогов не упорядочено. Акцентный стих, как правило, рифмованный.

Тоническая система стихосложения, в основном, использовалась в фольклоре и в тех произведениях художественной литературы, в которых развивались фольклорные традиции.

«Слово о полку Игореве».

Пушкин. «Песня девушек» («Евгений Онегин», глава 3).

Лермонтов. «Песня про... купца Калашникова».

В тонической системе стихосложения (акцентный стих) выдержана почти вся поэзия **Маяковского**, других футуристов и их последователей.

ДОЛЬНИК — переходная форма от *силлабо-тонической* системы стихосложения к *тонической*. В основе дольника лежит традиционный стихотворный размер, который, однако, время от времени нарушается: между ударными слогами может находиться один-два (реже — три) безударных. Таким образом, ритм создается не равномерным чередованием ударных и безударных слогов (как в силлабо-тонической системе), а выравниванием количества ударений в стихах (как в тонической системе).

Тютчев. «Silentium!» (четвертый, пятый стихи 1-й строфы и пятый стих 3-й строфы написаны амфибрахией при общем ямбе).

Блок. «Вхожу я в темные храмы...», «Девушка пела в церковном хоре...», дольник используется в большинстве глав поэмы «Двенадцать».

Есенин. «Низкий дом с голубыми ставнями...» (первые стихи 1-й, 2-й строф и третий стих 7-й строфы при общем анапесте).

Маяковский. «Письмо Татьяне Яковлевой».

Цветаева. «Имя твое — птица в руке...» (из цикла «Стихи к Блоку»), «Семь холмов — как семь колоколов...» (из цикла «Стихи о Москве»), «Книги в красном переплете» (нарушение общего ямба в одиннадцатом стихе).

Ахматова. «Песня последней встречи», «Реквием» (главы 3 и 4).

Пастернак. «Про эти стихи» (нарушение общего ямба в третьем от конца стихе), «Иней» (третий стих 1-й строфы, 5-я и 8-я строфы при общем амфибрахии).

ВЕРЛИБР (СВОБОДНЫЙ СТИХ) — стихотворная форма, в которой не учитывается количество слогов, порядок расположения ударных и безударных слогов, а ритм создается *интонационной соизмеримостью стихов*. Верлибр может быть как рифмованным, так и белым.

Пушкин. «Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись. Условимся» («Разговор книгопродавца с поэтом»).

Блок. «Упокой, господи, душу рабы Твоя... Скучно!» («Двенадцать»).

2. СТИХОТВОРНЫЕ РАЗМЕРЫ силлабо-тонической системы стихосложения

СТОПА — группа слогов, включающая в себя ударный слог и один или несколько безударных, повторение которых определяет стихотворный размер.

ПИРРИХИЙ — пропуск ударения в ямбической или хорейческой стопе; *пиррихий может образовывать стопу* так же, как и ударный слог.

СПОНДЕЙ — добавочное ударение в ямбической или хорейской стопе.

Двусложные размеры

А. ЯМБ — двусложная стопа, в которой ударение падает на *второй слог*. Самый распространенный размер в русской поэзии.

Ямбом написаны все стихотворные произведения поэтов, входящие в программу ЕГЭ, не названные в других разделах.

Маяковский. «А вы могли бы?», «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». *Все остальные произведения Маяковского по программе ЕГЭ написаны акцентным стихом* («Письмо Татьяне Яковлевой» — дольником).

Б. ХОРЕЙ — двусложная стопа, в которой ударение падает на *первый слог*.

Жуковский. «Светлана».

Пушкин. «Зимняя дорога», «Бесы».

Лермонтов. «Утес», «Выхожу один я на дорогу...».

Фет. «Шепот, робкое дыханье...», «Это утро, радость эта...».

Некрасов. «Кому на Руси жить хорошо» (ч. 2, «Пир на весь мир», глава 5).

Есенин. «Гой ты, Русь, моя родная...», «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Письмо матери», «Мы теперь уходим понемногу...», «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Я иду долиной. На затылке кепи...».

Ахматова. «Стихи о Петербурге», «Реквием» («Посвящение», главы 2, 6, 7; «Распятие», 2-я строфа).

Пастернак. «Никого не будет в доме...», «Гамлет», «Снег идет».

Твардовский. «Памяти матери» (4-е стихотворение), «Василий Теркин».

Трехсложные размеры

А. ДАКТИЛЬ — трехсложная стопа, в которой ударение падает на *первый слог*.

Лермонтов. «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...»), «Тучи».

Некрасов. «Железная дорога»; «Кому на Руси жить хорошо» («Про холопа примерного — Якова верного», ч. 2, «Пир на весь мир», глава 1; «О двух великих грешниках», глава 2; песни «Доля народа...» и «Русь», глава 4).

Цветаева. «Бабушке».

Б. АМФИБРАХИЙ — трехсложная стопа, в которой ударение падает на *средний слог*.

Жуковский. «Море».

Пушкин. «Песнь о вещем Олеге», «Узник», «И путник усталый на Бога роптал...», «Туча».

Лермонтов. «Три пальмы», «И скучно и грустно».

Тютчев. «Silentium!» (четвертый, пятый стихи 1-й строфы и пятый стих 3-й строфы при общем ямбе).

Цветаева. «Кто создан из камня, кто создан из глины...».

Ахматова. «Мужество» (нарушение размера в первом и последнем стихах).

Пастернак. «Иней» (нарушение размера в третьем стихе 1-й строфы, в 5-й и 8-й строфах).

Твардовский. «Памяти матери» (1-е стихотворение).

В. АНАПЕСТ — трехсложная стопа, в которой ударение падает на *последний слог*.

Фет. «Вечер».

Некрасов. «В дороге», «Тройка», «Мы с тобой бестолковые люди...», «Размышления у парадного подъезда».

Блок. «В ресторане».

Есенин. «Русь», «Низкий дом с голубыми ставнями...» (нарушение размера в первых стихах 1-й, 2-й строф и третьем стихе 7-й строфы), «Шаганэ ты моя, Шаганэ!».

Мандельштам. «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...», «За гремучую доблесть грядущих веков...».

Ахматова. «Сжала руки под темной вуалью...», «Родная земля» (последние шесть стихов; восемь первых написаны ямбом), «Реквием» («Вступление» и глава 1).

Пастернак. «Определение поэзии».

3. РИФМА

РИФМА — *совпадение конечных звуков* нескольких стихов, начиная с *последнего ударного звука*.

КЛАУЗУЛА — заключительные слоги стиха, начиная с последнего ударного.

БЕЛЫЙ СТИХ — нерифмованный стих.

«Слово о полку Игореве».

Жуковский. «Море».

Пушкин. «...Вновь я посетил...».

Лермонтов. «Песня про... купца Калашникова».

Классификация рифм по местоположению ударения

А. МУЖСКАЯ РИФМА — ударение на *последнем* слоге (в схеме рифмующиеся между собой стихи обозначаются одинаковыми строчными буквами по порядку русского алфавита — а а).

Б. ЖЕНСКАЯ РИФМА — ударение на *предпоследнем* слоге (А А).

В. ДАКТИЛИЧЕСКАЯ РИФМА — ударение на *третьем слоге от конца* (А' А').

Г. ГИПЕРДАКТИЛИЧЕСКАЯ РИФМА — ударение на *четвертом и далее слоге от конца* (А'' А'').

Типы рифмовки

А. ПЕРЕКРЕСТНАЯ: абаб.

Б. СМЕЖНАЯ (ПАРНАЯ, ДИСТИХ): аабб.

В. ОПОЯСЫВАЮЩАЯ (КОЛЬЦЕВАЯ): абба.

Г. ОНЕГИНСКАЯ СТРОФА: АБАБ ВВгг ДееД жж.

Д. СОНЕТ — твердая поэтическая форма, представляющая собой стихотворение из 14 строк, образующих два *четверостишия-катрена* (на две рифмы) и два *трехстишия-терцета* (на две или три рифмы). Различаются разные типы рифмовки и построения строф в сонете: французский сонет (абба, абба, ввг, ддг), итальянский сонет (абаб, абаб, вгв гвг), шекспировский сонет (абаб, вгвг, деде, жж) и т. д.

Пушкин. «Поэту».

Ахматова. «Приморский сонет».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КОДИФИКАТОР элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников общеобразовательных учреждений для ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Код элементов	Элементы содержания, проверяемые на ЕГЭ
1	<i>Сведения по теории и истории литературы</i>
1.1	Художественная литература как искусство слова
1.2	Устное народное творчество и литература. Жанры устного народного творчества
1.3	Художественный образ. Художественное время и пространство
1.4	Содержание и форма. Поэтика
1.5	Авторский замысел и его воплощение. Художественный вымысел. Фантастика
1.6	Историко-литературный процесс. Литературные направления и течения: классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм, модернизм (символизм, акмеизм, футуризм). Постмодернизм
1.7	Литературные роды: эпос, лирика, драма. Жанры литературы: роман, роман-эпопея, повесть, рассказ, очерк, притча; поэма, баллада; лирическое стихотворение, песня, элегия, послание, эпиграмма, ода, сонет; комедия, трагедия, драма

Код элементов	Элементы содержания, проверяемые на ЕГЭ
1.8	Авторская позиция. Тема. Идея. Проблематика. Сюжет. Композиция. Антитеза. Стадии развития действия: экспозиция, завязка, кульминация, развязка, эпилог. Лирическое отступление. Конфликт. Автор-повествователь. Образ автора. Персонаж. Характер. Тип. Лирический герой. Система образов. Портрет. Пейзаж. Говорящая фамилия. Ремарка. «Вечные темы» и «вечные образы» в литературе. Пафос. Фабула. Речевая характеристика героя: диалог, монолог; внутренняя речь. Сказ
1.9	Деталь. Символ. Подтекст
1.10	Психологизм. Народность. Историзм
1.11	Трагическое и комическое. Сатира, юмор, ирония, сарказм. Гротеск
1.12	Язык художественного произведения. Риторический вопрос. Афоризм. Инверсия. Повтор. Анафора. Изобразительно-выразительные средства в художественном произведении: сравнение, эпитет, метафора (включая олицетворение)
1.13	Стиль
1.14	Проза и поэзия. Системы стихосложения. Стихотворные размеры: хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест. Ритм. Рифма. Строфа. Дольник. Акцентный стих. Белый стих. Верлибр
1.15	Литературная критика
2	<i>Из древнерусской литературы</i>
2.1	«Слово о полку Игореве»
3	<i>Из литературы XVIII века</i>
3.1	Д.И. Фонвизин. Пьеса «Недоросль»
3.2	Г.Р. Державин. Стихотворение «Памятник»
4	<i>Из литературы первой половины XIX века</i>
4.1	В.А. Жуковский. Стихотворение «Море»
4.2	В.А. Жуковский. Баллада «Светлана»
4.3	А.С. Грибоедов. Пьеса «Горе от ума»

Продолжение прил. 1

Код элементов	Элементы содержания, проверяемые на ЕГЭ
4.4	А.С. Пушкин. Стихотворения: «Деревня», «Узник», «Во глубине сибирских руд...», «Поэт», «К Чаадаеву», «Песнь о вешем Олеге», «К морю», «Няне», «К***» («Я помню чудное мгновенье...»), «19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»), «Пророк», «Зимняя дорога», «Анчар», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Я вас любил: любовь еще, быть может...», «Зимнее утро», «Бесы», «Разговор книгопродавца с поэтом», «Туча», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», «Погасло дневное светило...», «Свободы сеятель пустынный...», «Подражания Корану» (1X.«И путник усталый на Бога роптал...») «Элегия», («Безумных лет угасшее веселье...»), «...Вновь я посетил....»
4.5	А.С. Пушкин. Повесть «Капитанская дочка»
4.6	А.С. Пушкин. Поэма «Медный всадник»
4.7	А.С. Пушкин. Роман «Евгений Онегин»
4.8	М.Ю. Лермонтов. Стихотворения: «Нет, я не Байрон, я другой...», «Тучи», «Нищий», «Из-под таинственной, холодной полумаски...», «Парус», «Смерть Поэта», «Бородино», «Когда волнуется желтеющая нива...», «Дума», «Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал...»), «Три пальмы», «Молитва» («В минуту жизни трудную ...»), «И скучно и грустно», «Нет, не тебя так пылко я люблю...», «Родина», «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...»), «Пророк», «Как часто, пестрою толпою окружен...», «Валерик», «Выхожу один я на дорогу...»
4.9	М.Ю. Лермонтов. «Песня про... купца Калашникова»
4.10	М.Ю. Лермонтов. Поэма «Мцыри»
4.11	М.Ю. Лермонтов. Роман «Герой нашего времени»
4.12	Н.В. Гоголь. Пьеса «Ревизор»
4.13	Н.В. Гоголь. Повесть «Шинель»
4.14	Н.В. Гоголь. Поэма «Мертвые души»
5	<i>Из литературы второй половины XIX века</i>
5.1	А.Н. Островский. Пьеса «Гроза»
5.2	И.С. Тургенев. Роман «Отцы и дети»

Код элементов	Элементы содержания, проверяемые на ЕГЭ
5.3	Ф.И. Тютчев. Стихотворения: «Полдень», «Певучесть есть в морских волнах...», «С поляны коршун поднялся...», «Есть в осени первоначальной...», «Silentium!», «Не то, что мните вы, природа...», «Умом Россию не понять...», «О, как убийственно мы любим...», «Нам не дано предугадать...», «К. Б.» («Я встретил вас — и все было...»), «Природа — сфинкс. И тем она верней...»
5.4	А.А. Фет. Стихотворения: «Заря прощается с землею...», «Одним толчком согнать ладью живую...», «Вечер», «Учись у них — у дуба, березы...», «Это утро, радость эта...», «Шепот, робкое дыханье...», «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...», «Еще майская ночь»
5.5	И.А. Гончаров. Роман «Обломов»
5.6	Н.А. Некрасов. Стихотворения: «Тройка», «Я не люблю иронии твоей...», «Железная дорога», «В дороге», «Вчерашний день, часу шестом...», «Мы с тобой бестолковые люди...», «Поэт Гражданин», «Элегия» («Пушай нам говорит изменчивая мода...»), «О Муза! я у двери гроба...»
5.7	Н.А. Некрасов. Поэма «Кому на Руси жить хорошо»
5.8	М.Е. Салтыков-Щедрин. Сказки: «Повесть о том, как один мужик двух генерале прокормил», «Дикий помещик», «Премудрый пискарь»
5.9	М.Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города» (обзорное изучение)
5.10	Л.Н. Толстой. Роман-эпопея «Война и мир»
5.11	Ф.М. Достоевский. Роман «Преступление и наказание»
5.12	Н.С. Лесков. Одно произведение (по выбору экзаменуемого)
6	<i>Из литературы конца XIX — начала XX века</i>
6.1	А.П. Чехов. Рассказы: «Студент», «Ионыч», «Человек в футляре», «Дама собачкой», «Смерть чиновника», «Хамелеон»
6.2	А.П. Чехов. Пьеса «Вишневый сад»
6.3	И.А. Бунин. Рассказы: «Господин из Сан-Франциско», «Чистый понедельник»
7	<i>Из литературы первой половины XX века</i>
7.1	М. Горький. Рассказ «Старуха Изергиль»

Продолжение прил. 1

Код элементов	Элементы содержания, проверяемые на ЕГЭ
7.2	М. Горький. Пьеса «На дне»
7.3	А.А. Блок. Стихотворения: «Незнакомка», «Россия», «Ночь, улица, фонарь, аптека...», «В ресторане», «Река раскинулась. Течет, грустит лениво...» (из цикла «На поле Куликовом»), «На железной дороге», «Вхожу я в темные храмы...», «Фабрика», «Русь», «О доблестях, о подвигах, о славе...», «О, я хочу безумно жить...»
7.4	А.А. Блок. Поэма «Двенадцать»
7.5	В.В. Маяковский. Стихотворения: «А вы могли бы?», «Послушайте!», «Скрипка и немножко нервно», «Лиличка!», «Юбилейное», «Прозаседавшиеся», «Нате!», «Хорошее отношение к лошадям», «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче», «Дешевая распродажа», «Письмо Татьяне Яковлевой»
7.6	В.В. Маяковский. Поэма «Облако в штанах»
7.7	С.А. Есенин. Стихотворения: «Гой ты, Русь, моя родная!..», «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Мы теперь уходим понемногу...», «Письмо матери», «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Шаганэ ты моя, Шаганэ...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Русь Советская», «О красном вечере задумалась дорога...», «Запели тесные дроги...», «Русь», «Пушкину», «Я иду долиной. На затылке кепи...», «Низкий дом с голубыми ставнями...»
7.8	М.И. Цветаева. Стихотворения: «Моим стихам, написанным так рано...», «Стихи к Блоку» («Имя твое — птица в руке...»), «Кто создан из камня, кто создан из глины...», «Тоска по родине! Давно...», «Книги в красном переплете», «Бабушке», «Семь холмов — как семь колоколов!..» (из цикла «Стихи о Москве»)
7.9	О.Э. Мандельштам. Стихотворения: «Notre Dame», «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...», «За гремучую доблесть грядущих веков...», «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...»
7.10	А.А. Ахматова. Стихотворения: «Песня последней встречи», «Сжала руки под темной вуалью...», «Мне ни к чему одические рати...», «Мне голос был. Он звал утешно...», «Родная земля», «Заплаканная осень, как вдова...», «Приморский сонет», «Перед весной бывают дни такие...», «Не с теми я, кто бросил землю...», «Стихи о Петербурге», «Мужество»
7.11	А.А. Ахматова. Поэма «Реквием»

Код элементов	Элементы содержания, проверяемые на ЕГЭ
7.12	М.А. Шолохов. Роман «Тихий Дон»
7.13	М.А. Шолохов. Рассказ «Судьба человека»
7.14.А	М.А. Булгаков. Роман «Белая гвардия» (допускается выбор)
7.14.Б	М.А. Булгаков. Роман «Мастер и Маргарита» (допускается выбор)
7.15	А.Т. Твардовский. Стихотворения: «Вся суть в одном-единственном завете...», «Памяти матери», «Я знаю, никакой моей вины...»
7.16	А.Т. Твардовский. Поэма «Василий Теркин» (главы «Переправа», «Два бойца», «Поединок», «Смерть и воин»)
7.17	Б.Л. Пастернак. Стихотворения: «Февраль. Достать чернил и плакаты!..», «Определение поэзии», «Во всем мне хочется дойти...», «Гамлет», «Зимняя ночь», «Никого не будет в доме...», «Снег идет», «Про эти стихи», «Любить иных — тяжелый крест...», «Сосны», «Иней», «Июль»
7.18	Б.Л. Пастернак. Роман «Доктор Живаго» (обзорное изучение с анализом фрагментов)
7.19	А.П. Платонов Одно произведение (по выбору экзаменуемого)
7.20	А.И. Солженицын. Рассказ «Матренин двор»
7.21	А.И. Солженицын. Повесть «Один день Ивана Денисовича»
8	<i>Из литературы второй половины XX века</i>
8.1	Проза второй половины XX века. Ф.А. Абрамов, Ч.Т. Айтматов, В.П. Астафьев, В.И. Белов, А.Г. Битов, В.В. Быков, В.С. Гроссман, С.Д. Довлатов, В.Л. Кондратьев, В.П. Некрасов, Е.И. Носов, В.Г. Распутин, В.Ф. Тендряков, Ю.В. Трифонов, В.М. Шукшин (произведения не менее трех авторов по выбору)
8.2	Поэзия второй половины XX века. Б.А. Ахмадулина, И.А. Бродский, А.А. Вознесенский, В.С. Высоцкий, Е.А. Евтушенко, Н.А. Заболоцкий, Ю.П. Кузнецов, Л.Н. Мартынов, Б.Ш. Окуджава, Н.М. Рубцов, Д.С. Самойлов, Б.А. Слуцкий, В.Н. Соколов, В.А. Солоухин, А.А. Тарковский (стихотворения не менее трех авторов по выбору)
8.3	Драматургия второй половины XX века. А.Н. Арбузов, А.В. Вампилов, А.М. Володин, В.С. Розов, М.М. Рошин (произведение одного автора по выбору)

Приложение 2**ПРОГРАММА ПО ЛИТЕРАТУРЕ для поступающих
в МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова**

На экзамене по литературе поступающий должен показать:

- знание **текстов** указанных ниже произведений русской литературы XIX—XX веков;
- знание **творческого пути писателей**, произведения которых входят в программу;
- понимание основных закономерностей **историко-литературного процесса**.

По **теории литературы** от экзаменуемого требуется владение следующими понятиями и терминами.

1. Художественный образ.
2. Трагическое, героическое, комическое.
3. Содержание и форма литературного произведения.
4. Тема, идея, проблема, авторская позиция.
5. Сатира, юмор, ирония.
6. Персонаж, характер, лирический герой; повествователь, образ автора.
7. Конфликт и сюжет, композиция, система персонажей.
8. Художественная деталь; портрет, пейзаж, интерьер.
9. Эпитет, сравнение, метафора, антитеза, гиперболы и гротеск; символ и аллегория.
10. Основные стихотворные размеры, рифма, строфа.
11. Роды литературных произведений — эпос, драма, лирика — и их основные жанры.
12. Классицизм, романтизм, реализм, модернизм.

Литературные произведения

В.А. Жуковский. Вечер. Невыразимое. Море. Светлана.

И.А. Крылов. 5—6 басен (по выбору экзаменуемого).

А.С. Грибоедов. Горе от ума.

А.С. Пушкин. Вольность. К Чаадаеву. Деревня. «Погасло дневное светило...». Узник. Песнь о вешем Олеге. «Свободы сеятель пустынь».

ный...». К морю. К*** («Я помню чудное мгновенье...»). 19 октября (1825 г.). Пророк. Няне. «Во глубине сибирских руд...». Поэт. Анчар. «На холмах Грузии лежит ночная мгла...». Зимнее утро. «Я вас любил: любовь еще, быть может...». «Брожу ли я вдоль улиц шумных...». Поэту («Поэт, не дорожи любовью народной...»). Бесы. Элегия («Безумных лет угасшее веселье...»). Осень. Туча. «...Вновь я посетил...». «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Борис Годунов. Евгений Онегин. Дубровский. Медный всадник. Капитанская дочка.

М.Ю. Лермонтов. Ангел. Парус. Смерть Поэта. Бородино. Молитва («Я, Мать Божия, ныне с молитвою...»). «Когда волнуется желтеющая нива...». Поэт («Отделкой золотой блистает мой кинжал...»). Дума. Три пальмы. «Как часто, пестрою толпою окружен...». И скучно и грустно. «Есть речи — значенье...». Завещание («Наедине с тобою, брат...»). Родина. Утес. Сон («В полдневный жар в долине Дагестана...»). «Выхожу один я на дорогу...». Пророк. «Нет, не тебя так пылко я люблю...». Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова. Мцыри. Демон. Герой нашего времени.

Н.В. Гоголь. Ревизор. Шинель. Мертвые души.

А.Н. Островский. Гроза. Лес.

И.А. Гончаров. Обломов.

И.С. Тургенев. Ася. Отцы и дети.

Н.С. Лесков. Левша.

Н.А. Некрасов. В дороге. Тройка. «Вчерашний день, часу в шестом...». «Мы с тобой бестолковые люди...». Забытая деревня. Поэт и гражданин. Размышления у парадного подъезда. Крестьянские дети. Железная дорога. Элегия («Пускай нам говорит изменчивая мода...»). «О Муза! я у двери гроба!...». Кому на Руси жить хорошо.

Ф.И. Тютчев. Цицерон. Весенние воды. Silentium! «О чем ты воешь, ветр ночной?..». «Тени сизые смешались...». Два голоса. «О, как убийственно мы любим...». «Я очи знал, — о, эти очи!...». Последняя любовь. К. Б.

А.А. Фет. «Кот поет, глаза прищуря...». «На заре ты ее не буди...». «Шепот, робкое дыханье...». «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...». «Одним толчком согнать ладью живую...».

М.Е. Салтыков-Щедрин. Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил. Дикая помещик. Медведь на воеводстве. Премудрый пискарь.

Л.Н. Толстой. Война и мир.

Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание.

А.П. Чехов. Смерть чиновника. Хамелеон. Студент. Дом с мезонином. Человек в футляре. Крыжовник. О любви. Ионыч. Душечка. Вишневый сад.

М. Горький. Старуха Изергиль. Бывшие люди. На дне. Ледоход.

И.А. Бунин. Антоновские яблоки. Господин из Сан-Франциско. Солнечный удар. Темные аллеи. Чистый понедельник.

А.И. Куприн. Гранатовый браслет.

А.А. Блок. «Мы встречались с тобой на закате...». «Девушка пела в церковном хоре...». Незнакомка. «О, весна без конца и без краю...». В ресторане. «Ночь, улица, фонарь, аптека...». «О доблестях, о подвигах, о славе...». «О, я хочу безумно жить...». «Земное сердце стынет вновь...». Художник. «Я пригвожден к трактирной стойке...». Цикл «Кармен». Цикл «На поле Куликовом». Россия. На железной дороге. Двенадцать.

В.В. Маяковский. Послушайте! Хорошее отношение к лошадям. Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче. О дряни. Прозаседавшиеся. Разговор с фининспектором о поэзии. Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви. Письмо Татьяне Яковлевой. Облако в штанах. Люблю. Во весь голос.

С.А. Есенин. «Гой ты, Русь, моя родная...». «Не бродить, не мять в кустах багряных...». «Запели тесаные дроги...». «Я последний поэт деревни...». «Не жалею, не зову, не плачу...». Письмо матери. «Мы теперь уходим понемногу...». Русь Советская. «Отговорила роща золотая...». Письмо к женщине. «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..». Собаке Качалова. «Неуютная, жидкая лунность...». «Спит ковыль. Равнина дорогая...». «Цветы мне говорят — прощай...». Анна Снегина.

А.А. Ахматова. «Смуглый отрок бродил по аллеям...». «Сжала руки под темной вуалью...». Вечером. «Мне голос был. Он звал утешно...». «Не с теми я, кто бросил землю...». «Небывалая осень построила купол высокий...». Творчество («Бывает так: какая-то истома...»). Мужество. Приморский сонет. Родная земля. Реквием.

Б.Л. Пастернак. «Февраль. Достать чернил и плакать!..». «Ты в ветре, веткой трогающем...». Гамлет. Зимняя ночь («Мело, мело по всей земле...»). Рассвет. Август. «Во всем мне хочется дойти до самой сути...». «Быть знаменитым некрасиво...». Когда разгуляется. Ночь. Единственные дни.

Е.И. Замятин. Мы.

А.П. Платонов. Котлован.

М.А. Булгаков. Дни Турбиных. Собачье сердце. Мастер и Маргарита.

Н.А. Заболоцкий. «Я не ишу гармонии в природе...». Завешание. Портрет. Некрасивая девочка. «Где-то в поле возле Магадана...». Последняя любовь («Задрожала машина и стала...»). Сентябрь. Вечер на Оке. «Не позволяй душе лениться...».

М.А. Шолохов. Тихий Дон. Судьба человека.

А.Т. Твардовский. «Вся суть в одном-единственном завете...». Памяти матери. «Я знаю, никакой моей вины...». Василий Теркин.

В. Т. Шаламов. Последний бой майора Пугачева. Галстук. Прокуратор Иудеи.

А.И. Солженицын. Один день Ивана Денисовича. Матренин двор.

В.П. Астафьев. Пастух и пастушка.

Ю.В. Трифонов. Старик.

В.М. Шукшин. Чудик. Миль пардон, мадам! Срезал.

В.Г. Распутин. Прощание с Матерой.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

- «Слово о полку Игореве» 1185—1187
Михайло Васильевич Ломоносов 1711—1765
Гаврила Романович Державин 1743—1816
Денис Иванович Фонвизин 1745—1792
Николай Михайлович Карамзин 1766—1826
Иван Андреевич Крылов 1769—1844
Василий Андреевич Жуковский 1783—1852
Александр Сергеевич Грибоедов 1795—1829
Александр Сергеевич Пушкин 1799—1837
Федор Иванович Тютчев 1803—1873
Николай Васильевич Гоголь 1809—1852
Иван Александрович Гончаров 1812—1891
Михаил Юрьевич Лермонтов 1814—1841
Иван Сергеевич Тургенев 1818—1883
Афанасий Афанасьевич Фет 1820—1892
Федор Михайлович Достоевский 1821—1881
Николай Алексеевич Некрасов 1821—1878
Александр Николаевич Островский 1823—1886
Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин 1826—1889
Лев Николаевич Толстой 1828—1910
Николай Семенович Лесков 1831—1895
Антон Павлович Чехов 1860—1904
Максим Горький 1868—1936
Александр Иванович Куприн 1870—1938

- Иван Алексеевич Бунин 1870—1953
Александр Александрович Блок 1880—1921
Евгений Иванович Замятин 1884—1937
Анна Андреевна Ахматова 1889—1966
Борис Леонидович Пастернак 1890—1960
Осип Эмильевич Мандельштам 1891—1938
Михаил Афанасьевич Булгаков 1891—1940
Марина Ивановна Цветаева 1892—1941
Владимир Владимирович Маяковский 1893—1930
Сергей Александрович Есенин 1895—1925
Андрей Платонович Платонов 1899—1951
Николай Александрович Заболоцкий 1903—1958
Михаил Александрович Шолохов 1905—1984
Варлам Тихонович Шаламов 1907—1982
Александр Трифонович Твардовский 1910—1971
Александр Исаевич Солженицын 1918—2008
Виктор Петрович Астафьев 1924—2001
Юрий Валентинович Трифонов 1925—1981
Василий Макарович Шукшин 1929—1974
Валентин Григорьевич Распутин, родился в 1937

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС 1840—1860-х годов

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА — статьи или книги, дающие оценку содержанию произведений *художественной литературы с точки зрения современности* и применительно к ее интересам.

ПУБЛИЦИСТИКА — статьи или книги, посвященные актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ — сборник произведений (художественных, публицистических, литературно-критических и т. д.) разных авторов, *выходящий периодически* (чаще всего — ежемесячно).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ — сборник произведений разных авторов, *выходящий от случая к случаю* (чаще всего — по мере накопления материала).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК — единоразовое издание произведений разных авторов (иногда сборниками называются альманахи).

ИЗДАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖУРНАЛА, АЛЬМАНАХА, СБОРНИКА — человек или организация, финансирующие данное издание.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЛИТЕРАТУРНОГО ЖУРНАЛА, АЛЬМАНАХА, СБОРНИКА — человек, отвечающий за содержание данного издания. Часто издателем и главным редактором является одно и то же лицо¹.

1836

Журнал «Современник». Издатель — Александр Сергеевич Пушкин. (Вышло 4 номера до гибели поэта в 1837 г., потом издает Петр Александрович Плетнев.)

1839

Журнал «Отечественные записки». Издатель — Андрей Александрович Краевский (сотрудник пушкинского «Современника»).

¹ В этом случае в Приложении 4 указывается только издатель.

Авторы и сотрудники. **Михаил Юрьевич Лермонтов** (печатается до гибели в 1841г.; стихотворения; главы романа «Герой нашего времени»: «Бэла», «Фаталист», «Тамань»).

Князь Владимир Федорович Одоевский (соредактор), Александр Иванович Герцен, историк Тимофей Николаевич Грановский, Николай Алексеевич Некрасов, Николай Платонович Огарев.

Литературная критика. **Виссарион Григорьевич Белинский** (переходит из «Московского наблюдателя»).

Идейное направление. Западническая ориентация. В 1840-е гг. — орган натуральной школы.

В 1868 г. — продан Некрасову и Михаилу Евграфовичу Салтыкову-Щедрину

1845

Сборник очерков «Физиология Петербурга, составленный из трудов русских литераторов». Т. 1—2.

Издатель — **Некрасов** (очерк «Петербургские углы», стихотворение «Чиновник»).

Идейный вдохновитель — **Белинский** (статьи «Петербург и Москва», «Петербургская литература», «Александринский театр»).

Авторы очерков. Евгений Павлович Гребенка («Петербургская сторона»), Дмитрий Васильевич Григорович («Петербургский шарманщик», «Лотерейный бал»), Владимир Иванович Даль («Петербургский дворник»).

Идейное направление. Оформление натуральной школы.

Пик вражды между западниками и славянофилами: Герцен порывает личные отношения со славянофилами; Грановский вызывает на дуэль Петра Васильевича Киреевского; все это было реакцией западников на стихотворения Николая Михайловича Языкова «Не нашим», «К Чаадаеву» (1844)

1846

«Петербургский сборник». Т. 1—2.

Издатель — **Некрасов** (стихотворения «В дороге», «Пьяница», «Отрадно видеть, что находит...», «Колыбельная песня»).

Идейный вдохновитель — **Белинский** (статья «Мысли и заметки о русской литературе»; Белинский и его единомышленники уходят из «Отечественных записок»).

Авторы. Федор Михайлович Достоевский (1-я публикация — повесть «Бедные люди»), Герцен (статья «Капризы и раздумья»), Аполлон Алек-

сандрович Майков, князь Владимир Федорович Одоевский, Иван Иванович Панаев, граф Владимир Александрович Соллогуб, Иван Сергеевич Тургенев (поэма «Помещик», повесть «Три портрета»).

Идейное направление. Издание натуральной школы

1847

Журнал «Современник». Пушкинский журнал выкуплен у Плетнева новыми издателями Некрасовым (на деньги Герцена) и Панаевым.

Главный редактор — Александр Васильевич Никитенко.

Авторы. Герцен (2-я часть романа «Кто виноват?»), Иван Александрович Гончаров (1-й роман — «Обыкновенная история»), Тургенев («Записки охотника» — до 1851 г.; отдельно изданы в 1852 г.; Тургенев уезжает за границу до 1850 г.).

Литературная критика. Белинский (статьи «Взгляд на русскую литературу 1846 года», «Ответ Москвитянину»; в мае — октябре Белинский находится за границей; пишет из Зальцбурга письмо Гоголю; 1848 г. — смерть). «Эстетический триумвират критиков»: Александр Васильевич Дружинин, Василий Петрович Боткин, Павел Васильевич Анненков.

Идейное направление. Орган натуральной школы.

1848

Февральская революция в Париже. Восстания в Европе. В России образован секретный цензурный комитет для наблюдения за печатью под председательством графа Дмитрия Петровича Бутурлина. Наступает так называемая «эпоха цензурного террора», «черное семилетие».

Редакторы журналов Краевский («Отечественные Записки») и Никитенко («Современник») вызваны в III отделение и получили выговор за то, что их журналы «допускали в статьях своих мысли в высшей степени преступные, могущие поселить и в нашем отечестве правила коммунизма». Краевский пишет верноподданническую статью, Никитенко уходит.

1-й раскол «Современника». Вслед за Никитенко уходят Гребенка, Даль, Соллогуб. Официальным редактором становится Панаев, а фактическим — Некрасов.

1849

Политический процесс над революционным кружком Михаила Васильевича Петрашевского (петрашевцы): Достоевский осужден на восемь лет каторги, поэт Алексей Николаевич Плещеев сослан солдатом в Сибирь.

Гончаров: отрывок из будущего романа — «Сон Обломова» («Литературный сборник "Современника"»); полностью роман напечатан в 1859 г.).

1850

Журнал «Москвитянин» (1841—1856). Издатель Михаил Николаевич Погодин передает ведение журнала «молодой редакции»: Александр Николаевич Островский, Аполлон Александрович Григорьев, Борис Николаевич Алмазов, Тертий Иванович Филиппов.

Авторы. Иван Тимофеевич Кокорев, Павел Иванович Мельников-Печерский, Алексей Феофилактович Писемский.

Идейное направление. Национальная ориентация; полемика с натуральной школой.

Некрасов: статья о поэзии Федора Ивановича Тютчева «Русские второстепенные поэты» («Современник»).

Герцен: отказался вернуться в Россию, принял швейцарское подданство.

1852

Граф Лев Николаевич Толстой: 1-я публикация — присылает в «Современник» с Кавказа повесть «История моего детства» (1-я часть трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность»); в 1854 г. Толстой переведен в Севастополь.

Смерть Жуковского и Гоголя.

1853

Начало Крымской войны (в 1856 г. подписан Парижский мир)

Герцен: основывает в Лондоне Вольную русскую типографию.

Афанасий Афанасьевич Фет: начинает печатать стихи в «Современнике»

1854

Оборона Севастополя (сентябрь 1854 г. — август 1855 г.)

«Современник». Литературный критик Николай Гаврилович Чернышевский: 1-я публикация — статья «Об искренности в критике».

Юмористическое приложение к «Современнику» «Литературный ералаш» Козьмы Пруткова» (Алексей Константинович Толстой, братья Алексей Михайлович, Владимир и Александр Жемчужниковы).

Тютчев: подборка стихотворений; 1-й сборник стихотворений (приложение к «Современнику», редактор Тургенев).

1855

Кончина Николая I. Вступление на престол Александра II. Начало новой эпохи.

Облегчена цензура: упразднен бутурлинский комитет. Главное цензурное управление возглавил князь Петр Андреевич Вяземский, назначены либеральные цензоры.

Исторический альманах «Полярная звезда» (Лондон — до 1862 г., 1869 г. — Женева). *Издатель* — Герцен.

Идейное направление. Публикуются исторические документы, отличающие самодержавный строй в России.

«Современник». **Чернышевский:** цикл статей «Очерки гоголевского периода русской литературы» (до 1856 г.); издает отдельной брошюрой диссертацию «Эстетические отношения искусства к действительности» (защищена в 1863 г.).

Анненков: «Материалы для биографии Пушкина» (в 1-м томе собрания сочинений Пушкина). **Дружинин:** статья «А.С. Пушкин и последнее издание его сочинений». Публикации Анненкова и Дружинина положили начало полемике между «пушкинским» и «гоголевским» направлениями русской литературы; усугубляется конфликт между «эстетическим триумvirатом» и Чернышевским.

Тургенев: 1-й роман — «Рудин».

1856

2-й раскол «Современника». «Эстетический триумvirат» уговаривает Некрасова в противовес Чернышевскому принять в «Современник» литературного критика и поэта Аполлона Григорьева (из закрывшегося «Москвитянина»), Некрасов отказывается — уходят (в «Библиотеку для чтения») Дружинин, Анненков, Боткин. Их поддерживает Лев Толстой (1858 г. — в письме Некрасову отказывается от участия в журнале).

Критический отдел возглавил Чернышевский. «Современник», практически порвав с натуральной школой, становится органом революционных демократов.

Литературный критик Николай Александрович Добролюбов: знакомство с Чернышевским, первые публикации в «Современнике».

Некрасов: первый значительный сборник «Стихотворения Н.А. Некрасова», в виде вступления печатается программное для Некрасова стихотворение «Поэт и гражданин».

Журнал «Русский вестник» (до 1887 г.). *Издатель* — Михаил Никифорович Катков.

Авторы. Михаил Ларионович Михайлов, Плещеев, Салтыков-Щедрин. *Идейное направление.* Первоначально журнал стоял на либеральных позициях, но постепенно становился все более консервативным. По мере «поправления» журнала прежние сотрудники уходили в «Современник», а их место занимали бывшие авторы «полевешего» «Современника»: Лев Толстой («Война и мир», «Анна Каренина»), Тургенев («Накануне», «Отцы и дети», «Дым»), Аполлон Майков, А.К. Толстой, Фет. Лучшие свои произведения публиковали в «Русском вестнике» Достоевский («Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы»), Лесков («На ножах», «Соборяне», «Запечатленный ангел»).

1857

Газета «Колокол» (до 1856 г. — Лондон; до 1967 г. — Женева). *Издатель* — Герцен.

Идейное направление. Революционная агитация.

1858

Тургенев: повесть «Ася».

Чернышевский: статья «Русский человек на rendez-vous» (о повести Тургенева «Ася») — полемика с «эстетическим триумвиратом» о положительном герое.

1859

«Современник». Добролюбов: статьи «Что такое обломовщина?» (о романе Гончарова «Обломов») и «Темное царство» (о пьесах Островского до «Грозы»).

Сатирическое приложение «Свисток» (до 1863 г. — 9 выпусков).

Сотрудники. Добролюбов, Чернышевский, Некрасов, Салтыков-Щедрин.

Идейное направление. Обличение умеренных либералов. На защиту либералов встал Герцен (статья «Very dangerous!» в «Колоколе»). Чернышевский едет в Лондон, но переговоры безрезультатны: появляется еще одна статья Герцена «Лишние люди и желчевики» (1860).

3-й раскол «Современника». Уходят поэты Фет, Аполлон Майков, Николай Федорович Щербина.

Сатирический журнал «Искра» (до 1873 г.).

Издатели. Николай Александрович Степанов (художник) и Василий Степанович Курочкин (поэт).

Сотрудники и авторы. Алмазов, Виктор Петрович Буренин, Николай Степанович Курочкин, Дмитрий Дмитриевич Минаев, Плещеев, Федор Михайлович Решетников, Николай Васильевич Успенский.

Идейное направление. Занимает позицию, близкую к «Современнику».

Журнал «Русское слово» (до 1866 г.). Издатель — граф Григорий Александрович Кушелёв-Безбородко.

Главные редакторы. Аполлон Григорьев (1859 г.); Григорий Евлампиевич Благодетель (1860—1866; с 1862 г. — издатель).

Ведущий критик — Дмитрий Иванович Писарев (с 1861 г.).

Сотрудники. Варфоломей Александрович Зайцев, Минаев, Николай Васильевич Соколов, Николай Васильевич Шелгунов.

Идейное направление. Орган нигилистов. Разоблачение общепринятых мнений и авторитетов: «Что можно разбить, то и нужно разбить... Бей направо и налево, от этого вреда не будет» (Писарев).

Главная задача: воспитание «гражданской личности» путем распространения научно-позитивистских и политических знаний. Популяризация взглядов вульгарных материалистов Молешотта и Фогта.

Не разделял надежд «Современника» на крестьянскую общину.

Публицистические статьи и переводные работы, слабый беллетристический отдел.

Гончаров: 2-й роман — «Обломов» («Отечественные записки»).

Островский: драма «Гроза» (постановка в Малом и Александринском театрах; публикация в «Библиотеке для чтения», 1860).

Тургенев: 2-й роман — «Дворянское гнездо» («Современник»).

1860

«Современник». Добролюбов: статьи «Луч света в темном царстве» (о драме Островского «Гроза») и «Когда же придет настоящий день?» (о третьем романе Тургенева — «Накануне», напечатанном в «Русском вестнике»).

4-й (последний) раскол «Современника». Из-за статьи Добролюбова о «Накануне» уходят последние либералы — Тургенев, Гончаров, Григорович.

Родился Чехов.

1861

19 февраля — Манифест Александра II об отмене крепостного права (составлен митрополитом Филаретом).

Тайное общество «Земля и воля» (до 1864 г.).

Уличная демонстрация в Санкт-Петербурге; студенческие беспорядки в Петербургском, Московском, Казанском университетах; уличные беспорядки в Варшаве

Журнал «Время» (закрит в 1863 г. за статью Страхова о Польше). В 1864— 1865 гг. продолжен журналом «Эпоха».

Издатели — Федор и Михаил Достоевские.

Авторы. Аполлон Григорьев, Лесков, Аполлон Майков, Лев Александрович Мей, Островский («бальзаминовский цикл»), Плещеев, Яков Николаевич Полонский, Тургенев («Призраки»), Николай Николаевич Страхов.

Идейное направление. «Почвенничество»: примирение цивилизации с народным началом через просвещение, примирение сословий, «все-человечность».

Попытка разрешить спор западников и славянофилов.

Полемика с «Современником».

Федор Достоевский — 1-й роман «Униженные и оскорбленные» («Время»).

Некрасов: поэмы «Крестьянские дети» и «Коробейники» («Современник»).

Смерть Добролюбова.

1862

Массовые выпуски прокламаций: «Молодая Россия» (П.Г. Зайчневский; призыв к пугачевщине, к тому, чтобы «пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами», к доведению России до банкротства);

«Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» и «Великорус» (Чернышевский);

«К молодому поколению» (сотрудники «Современника» Михайлов и Шелгунов).

Пожары в Санкт-Петербурге. Правительство обвиняет в пожарах революционеров и принимает репрессивные меры: на восемь месяцев приостановлено издание «Современника» и «Русского слова»; закрыты воскресные школы, Шахматный клуб; арестованы и вскоре

осуждены за составление прокламаций Чернышевский, Писарев, Михайлов.

Молодой журналист **Николай Семенович Лесков** написал в «Северной пчеле» статью, в которой требовал, чтобы полиция или официально представила доказательства того, что поджигают студенты, или официально же опровергла нелепые слухи. Быстро распространилась молва, что Лесков связывает петербургские пожары с революционными стремлениями студентов. Против Лескова начался «клеветнический террор в либеральном вкусе», он был вынужден на год уехать из России.

Герцена консерваторы обвиняют в провокации поджогов, а революционеры — в отсутствии сочувствия к «Молодой России». Начинается спад популярности «Колокола», прекращено издание «Полярной звезды».

Тургенев: 4-й роман — «Отцы и дети» («Русский вестник», январь).

Полемика по поводу романа «Отцы и дети»: Максим Алексеевич Антонович («Асмодей нашего времени» в «Современнике») — Писарев («Базаров» в «Русском слове»).

1863

Польское восстание.

«Современник». Издание возобновлено.

Новый состав редакции. Некрасов, Салтыков-Щедрин, Антонович, Григорий Захарович Елисеев, Александр Николаевич Пыпин.

Полемика между «Современником» и «Русским словом» («раскол в нигилистах», «дубины против ножей»):

1863 г. Салтыков-Щедрин — Писарев (из Петропавловской крепости) и Варфоломей Зайцев.

Салтыков-Щедрин считает отход Писарева от народа и поклонение науке «покаянием нигилистов», называет критиков «Русского слова» «вислоухими и юродствующими».

1864 г. Антонович — Писарев (статья «Реалисты») и Зайцев по поводу романа «Отцы и дети» и оценки творчества Добролюбова. Писарев в статье «Мотивы русской драмы» противопоставляет Катерине Кабановой («Гроза») Евгения Базарова («Отцы и дети»).

1865 г. Антонович — Писарев о диссертации Чернышевского и о Белинском. В цикле статей о Пушкине Писарев называет Белинского «полуэстетиком» и выдвигает тезис: художник — общественно полезный ремесленник.

Чернышевский: «Что делать?» — первый русский нигилистический роман (пишет в Петропавловской крепости и печатает в «Современнике»).

Писемский: «Взбаламученное море» — первый русский антинигилистический роман.

1865

Лев Толстой: роман «1805 год» — 1-й том «Войны и мира» («Русский вестник»; весь роман-эпопея печатается до 1869 г.).

1866

1-е покушение (Каракозова) на императора Александра II. Это событие и реакция на него правительства положили конец эпохе шестидесятих годов.

Закрываются журналы «Современник» и «Русское слово».

Достоевский: 2-й и 3-й романы — «Преступление и наказание» (публикуется в «Русском вестнике» одновременно с «Войной и миром» Толстого) и «Игрок».

1867

Тургенев: 5-й роман — «Дым».

1868

Некрасов и Салтыков-Щедрин выкупают у Краевского журнал «Отечественные записки» (закрывает в 1884 г.).

Достоевский: 4-й роман — «Идиот».

1869

Салтыков-Щедрин: «История одного города»; первые три сказки: «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик», «Пропала совесть» (полная книга сказок издана в 1887 г.).

Некрасов: поэма «Кому на Руси жить хорошо», часть I (пишется до смерти в 1877 г.).

Гончаров: 3-й (последний) роман — «Обрыв».

Приложение 5**РУССКИЕ ЦАРИ. Династия Романовых
(годы царствования)**

1613—1645 Михаил Федорович

1645—1676 Алексей Михайлович

1676—1682 Федор Алексеевич

1682—1689 София Алексеевна, Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич

1689—1725 Петр I (до 1696 г. с Иоанном)

1725—1727 Екатерина I (жена Петра I)

1727—1730 Петр II (сын царевича Алексея Петровича, внук Петра I)

1730—1740 Анна Иоанновна (дочь царя Иоанна Алексеевича)

1740—1741 Иоанн Антонович (сын Анны Леопольдовны, правнук царя Иоанна Алексеевича) и Анна Леопольдовна (дочь царевны Екатерины Иоанновны, внучка царя Иоанна Алексеевича)

1741—1761 Елизавета Петровна (дочь Петра I и Екатерины I)

1761—1762 Петр III (сын царевны Анны Петровны, внук Петра I и Екатерины I, племянник императрицы Елизаветы Петровны)

1762—1796 Екатерина II (жена Петра III)

1796—1801 Павел I (сын Петра III и Екатерины II)

1801—1825 Александр I (сын Павла I)

1825—1855 Николай I (сын Павла I)

1855—1881 Александр II

1881—1894 Александр III

1894—1917 Николай II

Приложение 6

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

всех чинов воинских, статских и придворных

Табель о рангах была утверждена императором Петром I 24 января (4 февраля) 1722 и просуществовала с многочисленными изменениями вплоть до революции 1917 года.

Воинское звание выше табели о рангах — Генералиссимус.

Класс	Чины военные	Чины гражданские (статские)	Чины придворные
ГЕНЕРАЛЬСКИЕ ЧИНЫ			
I	Генерал-фельдмаршал Генерал-адмирал	Канцлер (Штатс-секретарь). Действительный тайный советник 1-го класса (с 1773),	
II	Генерал от инфантерии. Генерал от кавалерии. Генерал от артиллерии. Адмирал на флоте. Инженер-генерал. Генерал-аншеф (1763—1796)	Действительный тайный советник. Вице-канцлер	Обер-камергер. Обер-гофмаршал. Обер-шталмейстер. Обер-егермейстер. Обер-гофмейстер. Обер-шенк. Обер-церемоний-мейстер. Обер-форшнейдер
<i>Обращение к чинам I—II классов: Ваше высокопревосходительство</i>			
III	Генерал-лейтенант. Вице-адмирал на флоте. Генерал-поручик (1741—1796)	Тайный советник	Гофмаршал. Гофмейстер. Шталмейстер. Егермейстер
IV	Генерал-майор. Контр-адмирал на флоте	Действительный статский советник	Камергер
<i>Указом Александра II от 9 декабря 1856 года чин действительного статского советника в гражданской службе давал право на потомственное дворянство</i>			

Продолжение прил. 6

Класс	Чины военные	Чины гражданские (статские)	Чины придворные
<i>Обращение к чинам III—IV классов: Ваше превосходительство</i>			
V	Бригадир (1722—1796). Премьер-майор гвардии (1748—1798). Капитан-командор на флоте (до 1827)	Статский советник	Камер-юнкер (первоначально звание относилось к IX классу, с 1737 — к VI классу, с 1742 — к V классу. После 1809 г. — младшее придворное звание; с 1836 г. — для лиц, имевших чин IV—IX классов, а с 1850 г. — V—VIII классов). Церемониймейстер (с 1800)
<i>Чины V класса — средние между генеральскими и штаб-офицерскими.</i>			
<i>Обращение к чинам V класса: Ваше высочордие</i>			
ШТАБ-ОФИЦЕРСКИЕ ЧИНЫ			
VI	Полковник. Капитан 1-го ранга на флоте	Коллежский советник. Военный советник	Камер-фурьер (до 1884)
<i>Указом Александра II от 9 декабря 1856 г. чин полковника в военной службе давал право на потомственное дворянство</i>			
VII	Подполковник. Капитан гвардии. Ротмистр гвардии в кавалерии. Капитан 2-го ранга на флоте	Надворный советник	
VIII	Майор (1798—1884). Штабс-капитан гвардии. Штабс-ротмистр гвардии в кавалерии. Войсковой старшина у казаков (с 1884 — VII класс). Премьер-майор и секунд-майор (1711—1798). Капитан 3-го ранга на флоте (1722—1764).	Коллежский ассессор	Титулярный камергер

Класс	Чины военные	Чины гражданские (статские)	Чины придворные
	<i>До 1856 г. чин коллежского асессора в гражданской службе давал право на потомственное дворянство. В 1809—1834 для перехода в VIII класс требовалось предоставить свидетельство об окончании университета или выдержать экзамен на чин</i>		
	<i>Обращение к чинам VI—VIII классов: Ваше высокоблагородие</i>		
ОБЕР-ОФИЦЕРСКИЕ ЧИНЫ			
IX	Капитан (с 1884 — VIII класс). Ротмистр в кавалерии (с 1884 — VIII класс). Поручик гвардии. Есаул у казаков (с 1884 — VIII класс). Капитан-лейтенант на флоте (в 1907—1911 — VIII класс). Старший лейтенант на флоте (1907—1911; с 1912 — VIII класс)	Титулярный советник	Гоф-фурьер
	<i>Указом Александра II от 9 декабря 1856 г. личное дворянство начиналось по всем видам служб с IX класса</i>		
X	Штабс-капитан в пехоте (1797—1884; с 1884 — IX класс). Штабс-ротмистр в кавалерии (с 1884 — IX класс). Цейхвартер в артиллерии (до 1884). Подпоручик гвардии. Подъесаул у казаков (с 1884 — IX класс). Лейтенант на флоте (1722—1885; в 1885—1906 и с 1912 — IX класс)	Коллежский секретарь	
XI	Корабельный секретарь на флоте (до 1764)	Корабельный секретарь (по 1834)	

Продолжение прил. 6

Класс	Чины военные	Чины гражданские (статские)	Чины придворные
ОБЕР-ОФИЦЕРСКИЕ ЧИНЫ			
XII	Поручик (с 1884 — X класс). Подпоручик в артиллерии и инженерных войсках. Прапорщик гвардии (1730—1884). Сотник у казаков (с 1884 — XI класс). Мичман на флоте (с 1884 — XI класс)	Губернский секретарь	Камердинер Мундшенк Табельдекер Кондитер
XIII	Подпоручик в пехоте (с 1884 — XII класс). Гардемарин на флоте	Кабинетский регистратор. Провинциальный секретарь. Сенатский регистратор (1764—1834) Синодский регистратор	
XIV	Прапорщик в пехоте (1730—1884; с 1884 чин вводился только в военное время, XIII класс). Корнет в кавалерии (1731—1884; с 1884 — XI класс). Хорунжий у казаков (с 1884 — XII класс). Фендрик в пехоте (1722—1730)	Коллежский регистратор	
<i>Обращение к чинам XI—XIV классов: Ваше благородие</i>			
<i>До 1856 г. чин низшего XIV класса в военной службе давал право на потомственное дворянство, а в гражданской службе в чине до VIII класса — на личное дворянство. Указом Александра II от 9 декабря 1856 года личное дворянство начиналось по всем видам служб с IX класса, а чины с X по XIV класс именовались «почетными гражданами»</i>			

Класс	Чины военные	Чины гражданские (статские)	Чины придворные
Воинские звания ниже таблицы о рангах			
1	Подпрапорщик (до 1907 — портупей-прапорщик) в пехоте. Портупей-юнкер в артиллерии и легкой кавалерии. Фанен-юнкер у драгун. Эстандарт-юнкер в тяжелой кавалерии. Подхорунжий у казаков		
2	Фельдфебель. Вахмистр у казаков. Боцман на флоте. Кондуктор на флоте		
3	Старший строевой унтер-офицер (до 1798 — сержант). Боцманмат на флоте		
4	Младший унтер-офицер (до 1798 — младший сержант, капрал)		

Указатель терминов

- Абстракционизм 13
Авангардизм 13
Авантюрные (приключенческие) темы 24
Автор-повествователь 37, **45**¹, 128, 133
Автор-рассказчик 6, 45
Автора образ **45**, 128, 133
Авторский замысел и его воплощение **36—40**, 127
Авторская позиция **36**, 128, 133
Акмеизм (адамизм, «Цех поэтов») 13, **15**, **16**, 127
Акцентный стих (тоническая система стихосложения) **122—124**, 128
Аллегория 41, **102**, **103**, 133
Аллитерация 49, 50
Альманах литературный 139
Амплуа 9
Амфибрахий 123, **125**, 128
Анапест 123, **125**, 128
Анафора (единоначатие) **110—112**, 128
Антитеза (противопоставление) **113**, **114**, 128, 133
Антиутопия (роман-антиутопия) 23, 24
Антонимы 52, 53
Арго 64—66
Архаизм 51, **58—61**, 102
Ассонанс 50
Афоризм 121
Байронизм 8
Баллада 11, **28**, 127
Басня 9, 12, **21**, 102
Белый стих 31, 122, 123, **125**, 128
Боди-арт 18
«Бродячий сюжет» 37, 77
Будетляне (кубофутуристы) 16, 17
Буколика 26
Былина 22, **31**
Барбаризм (иноязычное заимствование) 69, 70
Верлибр (свободный стих) **123**, 128
«Вечные темы» и «вечные образы» 37, 77, 128
Виды речи 46
Внесценический персонаж 45
Внутренний монолог (внутренняя речь) **46**, 128
Время и пространство художественное 5—7, 19, 46, 127
Вставной рассказ, эпизод, песня, стихотворение 44
Вступление (предисловие, пролог) 43
Вымысел художественный 5, 20—22, 127
Героическое **40**, 133
Герой (персонаж) 6, 11, 19—22, 27—30, 40, **44—47**
Герой-резонер 9
Герой-любовник (первый любовник) 9
Гипербола 41, **105**, **106**, 133
Главный редактор литературного журнала, альманаха, сборника 139
Говорящие фамилии и имена 9, **42**, 128
«Гоголевское направление» **12**, 143
Градация 115, 116
Гражданская лирика 24, 27
Граффити 18
Гротеск 21, **41**, 105, 128, 133
Дактиль **124**, 128
Действие, акт (часть пьесы) 9, 44
Декаданс, декаденты (старшие символисты) 14
Деталь художественная 28, **44—47**, 128, 133
Детективные темы 24
Диалектизм 62, 64, **66**, **67**
Диалог **46**, 128

¹ Выделены страницы, на которых о данных понятиях говорится наиболее подробно.

- Дневник 22
 Дольник 123, 124
 Драма (как жанр) 29, 30, 127
 Драма (как род) 29, 30, 44—46, 127, 133
 Единоначатие (анафора) 110—112
 «Естественный человек» 10
 Жанры литературные 9, 19—35, 48, 127, 133
 Жургонизм 62, 64—66
 Журнал литературный 139
 Завязка 43, 128
 Загадка 33
 Западники 140, 146
 Звукопись (фонетические изобразительно-выразительные средства языка) 49, 50
 Зеркальная симметрия 44
 Идея 36, 45, 128, 133
 Идиллия 26
 Издатель литературного журнала, альманаха, сборника 139
 Изобразительно-выразительные средства языка 47, 49—121, 128
 Имажинизм 18
 Инверсия 70—72, 128
 Инженю 9
 Иноязычное заимствование (варваризм) 69, 70
 Интерьер 7, 46, 133
 Ирония 21, 41, 106—108, 109, 128, 133
 Историзм художественной литературы 5, 128
 Историзм (как изобразительно-выразительное средство) 61, 62
 Историко-литературный процесс 8—18, 127, 139—148
 Исторические темы 24, 30, 31, 44, 58, 59
 Каламбур 41, 53
 Карамзинизм 8
 Катрен 126
 Классицизм 8—11, 127, 133
 Клаузула 125
 Кольцевая композиция 44
 Комедия, комизм, комическое 9, 29, 30, 41, 61, 57, 127, 128, 133
 Композиция 44—48, 128, 133
 Композиция сюжета (стадии развития действия, элементы сюжета) 43, 45
 Конструктивизм 13
 Конфликт, типы конфликтов 29, 30, 40, 43, 128, 133
 Концентрическая композиция (сюжетная спираль) 44
 Концептуализм 18
 Крестьянские поэты 17
 Критика литературная 128, 139, 140—147
 Критический реализм 12, 13
 Кубизм 13
 Кубофутуристы (будетляне) 16, 17
 Кульминация 43, 128
 Легенда 28, 32
 Лексические изобразительно-выразительные средства языка 51—70
 Лирика 19, 24—29, 33—35, 44—46, 127, 133
 Лирика дружбы 27
 Лирический герой 45, 128, 133
 Лирическое стихотворение 24, 28, 45
 Лирическое отступление 44, 128
 Лирозпические жанры 19, 27—31
 Литература художественная 5, 127, 139
 Литота 106
 Любовная лирика 9, 27
 Любовные темы 9, 24, 27, 30
 Любовник, герой-любовник, первый любовник, второй любовник 9
 Медитативная (философская) лирика 27
 Мемуары 21
 Метафора 18, 82, 83, 91—97, 101, 109, 128, 133
 Методы (направления) литературные 8—18, 48, 127
 Метонимия 82, 97, 98, 99
 Миф 12
 Младосимволисты (теурги) 15
 Модернизм 13—18, 127, 133
 Монолог 9, 46, 128
 Мотив 44
 Название 43
 Направления (методы) литературные 8—18, 48, 127
 Народность 5, 128
 Натуральная школа 12, 140—143
 Неологизм 67, 68
 Несюжетные элементы 43, 44
 Нигилизм 67, 145, 147, 148
 «Нитка с бусами» 44
 Новелла 20
 Обманутый отец (амплуа) 9
 Образ художественный 5, 18, 97, 100, 113, 127, 133
 Ода 9, 24, 127
 Окказионализм 68
 Оксюморон 114, 115
 Олицетворение 82—84, 96, 97, 100, 101, 128
 Омонимы 53, 54
 Онегинская строфа 126

- Описание 46
 Отступление лирическое 44, 128
 Очерк художественный 20, 127
 Параллелизм синтаксический 47, 74—76
 Пародия 41
 Парцелляция 72, 73
 Пастораль 26
 Патриотическая лирика 27
 Пафос 40, 45, 128
 Пейзаж 7, 46, 47, 128, 133
 Пейзажная лирика 27
 Перифраз (перифраза) 101, 102, 109
 Персонаж (герой) 6, 11, 19—22, 27—30, 40, 44—47, 128, 133
 Персонаж внесценический 45
 Песня 11, 31, 33, 34, 44, 127
 Пиррихий 124
 Плач (причитание, причет, вопль) 35
 Повествование 19, 27, 45, 46
 Повесть 20, 21, 23, 127
 Повесть в стихах 27
 Повесть воинская 27
 Повтор лексический 54, 55, 128
 Поговорка 32
 Подтекст 47, 128
 Поп-арт 18
 Портрет 46, 47, 128, 133
 Посвящение 43
 Послание 9, 11, 25, 127
 Послесловие (эпилог) 44
 Пословица 32
 Постмодернизм 18, 127
 «Почвенничество» 146
 Поэзия 49, 128
 Поэма 9, 11, 27, 28, 127
 Поэма в прозе 23
 Поэта и поэзии тема 27
 Поэтика 43, 127
 Предисловие (вступление, пролог) 43
 Приключенческие (авантюрные) темы 24
 Примечание авторское 44
 Притча 21, 32, 102, 127
 Проблема, проблематика 36, 128, 133
 Проза 22, 28, 49, 128
 Просторечие 62—64
 Противопоставление (антитеза) 113, 114
 Прямая речь (речевая характеристика героя) 46
 Психологизм 5, 45—47, 128
 Психологические жанры 23, 30
 Психологический портрет 46
 Публицистика 139
 Путевые записки 22
 «Пушкинское направление» 143
 Развитие действия 43, 44
 Развязка 9, 20, 43, 128
 Рассказ 20—23, 44, 127
 Рассказчик 22, 31, 45
 Рассуждение 44, 46
 Реализм 11—13, 127, 133
 Резонер (герой-резонер) 9
 Ремарка 44, 128
 Реплика 46
 Речевая характеристика героя (прямая речь) 46, 128
 Ритм 49, 122, 123, 128
 Риторический вопрос 116—118, 128
 Риторическое восклицание 116, 118—121
 Риторическое обращение 116, 118, 119
 Рифма, системы рифмовки 122, 125, 126, 128, 133
 Роды литературные 9, 19—35, 127, 133
 Роман 11, 21—23, 127
 Роман в стихах 27
 Роман-антиутопия (антиутопия) 23, 24
 Роман-эпопея 23, 127
 Романтизм 8, 10, 11, 36, 127, 133
 Романс, городской романс 34, 35
 Руссоизм 10
 Ряды однородных членов 73, 74
 Сарказм 41, 108, 109, 128
 Сатира (как пафос) 21, 40—42, 128, 133
 Сатира (как жанр) 9
 Сборник литературный 139
 Свободный стих (верлибр) 123
 Себодолюбивая лирика 27
 Семейно-бытовые темы 24, 30, 33, 34
 Сентиментализм 10, 127
 Серебряный век русской поэзии 14—17
 Силлабическая система стихосложения 122
 Силлабо-тоническая система стихосложения 122—125
 Символ, символика 11, 12, 14, 15, 20, 46, 102—105, 128, 133
 Символизм 13—17, 127
 Символисты старшие (декаденты) 14
 Синекдоха 98—100
 Синонимы 51, 52, 61
 Синтаксические изобразительно-выразительные средства языка 70—79
 Система образов (персонажей) 45, 128, 133
 Системы стихосложения 122—125, 128
 Сказ 31, 32, 128

- Сказка 31, 32, 102
 Славянофилы 140, 146
 Содержание художественного произведения 36—42, 127, 133, 139
 Сонет 126, 127
 Соц-арт 18
 Социалистический реализм 13
 Социальная, социально-бытовая тематика 9, 23, 2, 30
 Социальная лирика 27
 Спондей 124
 Сравнение 84—91, 128, 133
 Стадии развития действия (элементы сюжета, композиция сюжета) 43, 45, 128
 Стансы 26
 Старославянизм 58
 Стилистические изобразительно-выразительные средства языка 79—121
 Стилистические фигуры 110—121
 Стиль 19, 23, 26, 30, 31, 48, 128
 Стих 44, 49, 122, 123, 125, 126
 Стихотворение лирическое 11, 44, 127
 Стихотворение в прозе 28
 Стихотворные размеры 123—125, 128, 133
 Стопа 123—125
 Строфа 26, 34, 44, 122, 123, 125, 128, 133
 Субретка 9
 Сценичность 29
 Сюжет 19, 21—23, 2, 28, 30, 43—44, 128, 133
 Сюжетная спираль (концентрическая композиция) 44
 Тема, тематика 19, 22—24, 26—28, 30, 33, 36, 128, 133
 Терцет 126
 Тетраптих 68
 Теурги (младосимволисты) 15
 Течения литературные 8—18, 48, 127
 Тип, типический 11, 45, 128
 Типы конфликтов 29, 30
 Тоническая система стихосложения (акцентный стих) 122, 123
 Трагедия, трагическое, трагизм 9, 11, 29, 30, 40, 127, 128, 133
 «Три единства» 9
 Тропы 47, 79—110
 Устаревшие слова 58—62
 Устное народное творчество (фольклор) 28, 31—35, 81, 122, 127
 Утопия 23, 24
 Фабула 6, 44, 128
 Фантастика 7, 11, 12, 31, 32, 41, 105, 127
 Философская (медитативная) лирика 27
 Философская тематика 23, 27, 30, 44
 Фольклор (устное народное творчество) 28, 31—35, 81, 122, 127
 Фонетические изобразительно-выразительные средства языка (звукопись) 49, 50
 Форма художественного произведения 13, 17, 22, 24, 27, 43—48, 127, 133
 Фразеологизм 56—58
 Футуризм 13, 16, 17, 123
 Характер 11, 20, 43, 45, 113, 128, 133
 Характеристика 47
 Хорей 124, 128
 Художественные средства создания образов 45—48
 «Центрифуга» 17
 Цикл рассказов 22
 Цикл стихотворений 28, 29
 Цитирование 76—79
 Частушка 35
 Эвфемизм 109
 Эгофутуризм 17
 Эзопов язык 109, 110
 Эклога 26
 Экспозиция 43, 128
 Элегия 11, 24, 127
 Элементы сюжета (стадии развития действия, композиция сюжета) 43, 45
 Эпиграмма 26, 127
 Эпиграф 43
 Эпилог (послесловие) 44, 128
 Эпитафия 26
 Эпитет 79—84, 96, 101, 128, 133
 Эпифора 112, 113
 Эпопея 22
 Эпос 19—24, 27, 28, 30—33, 44, 127, 133
 Эпоха Возрождения 22
 Юмор 41, 128, 133
 Язык художественного произведения 49—121, 128
 Ямб 123—125, 128

Указатель авторов, произведений, литературных изданий

- Абрамов Ф.А.¹ 132
Айтматов Ч.Т. 132
Аксенов В.П. 18
Алмазов Б.Н. 142, 145
Анненков П.В. 141
 «Материалы для биографии Пушкина» 143
Анненский И.Ф. 15
Антонович М.А. 147
 «Асмодей нашего времени» 147
«Аполлон», литературный журнал 15
Асеев Н.Н. 17
Астафьев В.П. 132, 138
 «Пастух и пастушка» 10, 13, 26, 136
Арбузов А.Н. 132
Ахмадулина Б.А. 18, 132
Ахматова А.А. 16, 138
 «В Царском селе», цикл 29
 «Ветер войны», цикл 29
 «Вечером» 25, 135
 «Заплаканная осень, как вдова...» 25, 64, 91, 131
 «Мне голос был. Он звал утешно...» 60, 131, 135
 «Мне ни к чему одические рати...» 29, 39, 91, 131
 «Мужество» 29, 50, 99, 116, 119, 121, 125, 131, 135
 «Не с теми я, кто бросил землю...» 68, 85, 131, 135
 «Небывалая осень построила купол высокий...» 135
 «Перед весной бывают дни такие...» 97, 112, 131
 «Песня последней встречи» 25, 56, 83, 100, 101, 119, 123, 131
 «Приморский сонет» 71, 87, 126, 131, 135
 «Реквием» 27, 50, 56, 60, 62, 64, 65, 72, 74, 76, 78, 79, 81, 83, 85, 88, 93, 101, 112, 115, 118, 123—125, 131, 135
 «Родная земля» 125, 131, 135
 «Сжала руки под темной вуалью...» 25, 81, 93, 118, 125, 131, 135
 «Смуглый отрок бродил по аллеям...» 29, 135
 «Стихи о Петербурге» 53, 98, 101, 121, 124, 131
 «Тайны ремесла», цикл 29
 «Творчество» («Бывает так: какая-то истома...») 29, 39, 135

¹ Выделены программные авторы и произведения.

Байрон Д.Г. 11, 118

Бальзак О.

«Человеческая комедия» 23

Бальмонт К.Д. 14

Баратынский Е.А. 118

Белинский В.Г. 140, 147

«Александринский театр» 140

«Взгляд на русскую литературу 1846 года» 141

«Мысли и заметки о русской литературе» 140

«Ответ “Москвитянину”» 141

«Петербург и Москва» 140

«Петербургская литература» 140

Письмо Гоголю 141

Белов В.И. 132

Белый А. 15

«О теургии» 15

Беранже П.Ж.

«Безумцы» 78

«Гастрономы» 78

«Библиотека для чтения», литературный журнал 143, 145

Битов А.Г. 18, 132

Благосветлов Г.Е. 145

Блок А.А. 11, 15, 138

«Арфы и скрипки», цикл 29

«В ресторане» 29, 88, 125, 131, 135

«Возмездие», цикл 29

«Вхожу я в темные храмы...» 28, 81, 104, 121, 123, 131

«Город», цикл 28

«Двенадцать» 27, 34, 35, 48, 51, 53, 56, 58, 61, 64, 66, 68, 70, 71, 74, 76, 82, 83, 85, 88,

93, 96, 99, 103, 105, 106, 109, 111, 112, 114, 118, 119, 121, 123, 131, 135

«Девушка пела в церковном хоре...» 25, 28, 123, 135

«Заклятие огнем и мраком», подцикл 28

«Земное сердце стынет вновь...» 29, 135

«Кармен», подцикл 29, 135

«Мы встречались с тобой на закате...» 25, 28, 135

«На железной дороге» 29, 96, 98, 131, 135

«На поле Куликовом», подцикл 29, 135

«Незнакомка», стихотворение 28, 70, 93, 111, 131, 135

«Ночь, улица, фонарь, аптека...» 29, 74, 131, 135

«О, весна без конца и без краю...» 28, 135

«О доблестях, о подвигах, о славе...» 25, 29, 50, 104, 114, 131, 135

«О, я хочу безумно жить...» 29, 118, 131, 135

«Пляски смерти», подцикл 29

«Разные стихотворения», циклы 28

«Распутья», цикл 28

«Река раскинулась. Течет, грустит лениво...» 29, 105, 119, 121, 131

«Родина», цикл 29

«Россия» 29, 49, 58, 60, 83, 100, 114, 131, 135

«Русь» 28, 95, 131

«Стихи о Прекрасной Даме», цикл 28

«Страшный мир», цикл 29

- «Фабрика» 28, 56, 63, 131
«Файна», цикл 28
«Художник» 29, 135
«Я пригвожден к трактирной стойке...» 25, 29, 135
«Ямбы», цикл 29
- Боткин В.П. 141, 143
Бродский И.А. 132
Брюсов В.Я. 14
Булгаков М.А. 138
«Белая гвардия» 13, 132
«Дни Турбинных» 13, 135
«Мастер и Маргарита» 6, 13, 23, 39, 41, 52—54, 56, 58, 61, 62, 64, 65, 68, 70—72, 74, 76, 79, 81, 83, 86—88, 91, 93, 95, 98, 99, 106, 109, 110, 112, 118, 119, 121, 132, 135
«Собачье сердце» 13, 21, 22, 24, 135
- Бунин И.А. 138
«Антоновские яблоки» 13, 20, 135
«Господин из Сан-Франциско» 10, 13, 20, 53, 56, 58, 71, 74, 80, 87, 96, 98, 99, 109, 121, 130, 135
«Солнечный удар» 11, 20, 135
«Темные аллеи» 11, 20, 135
«Чистый понедельник» 11, 20, 63, 71, 78, 85, 87, 118, 130, 135
- Буренин В.П. 145
Бурлюк Д.Д. 16
Быков В.В. 132
Бюргер Г.А.
«Ленора» 36
- Вагнер Р. 14
Валери П. 14
Вампилов А.В. 132
Верлен П. 14
Вознесенский А.А. 18, 132
Володин А.М. 132
Волошин М.А. 17
Вольтер 9
«Время», литературный журнал 146
- Высоцкий В.С. 18, 132
Вяземский П.А. 143
Гартман Э. 14
Гейне Г. 11
Герцен А.И. 140—144, 147
«Капризы и раздумья» 140
«Кто виноват?» 141
«Лишние люди и желчевики» 144
«Very dangerous!» 144
- Гете И.В. 11
Гиппиус З.Н. 14
Глинка Ф.Н.
«Песнь узника» 35
- Гоголь Н. В. 137, 142
«Мертвые души» 12, 21, 23, 25, 31, 33, 34, 37, 42, 51, 52, 54, 55, 57, 59, 63, 65—69, 71, 73, 75, 77, 80, 82, 84, 88—90, 92, 94, 96, 97, 99, 101, 103, 105, 107, 111, 115, 117, 119—121, 129, 134

- «**Ревизор**» 12, 30, 33, 37, 42, 54, 57, 59, 62, 63, 65, 67, 69, 71, 73, 84, 86, 88, 92, 97, 105, 110, 115, 117, 120, 121, 129, 134
- «**Шинель**» 12, 20, 21, 37, 51, 54, 55, 57, 63, 65, 66, 69, 80, 82, 85, 88, 90, 92, 97, 99, 105, 107, 111, 119, 129, 134
- Голсуорси Д.
«Сага о Форсайтах» 23
- Гомер
«Илиада» 10, 22, 59, 60, 62, 95, 98, 118, 131
«Одиссея» 22, 76
- Гончаров И.А.** 137, 145
«Обломов» 5, 12, 22, 23, 37, 42, 55, 57, 59—61, 63, 65—67, 69, 73, 75, 77, 80, 82, 86, 87, 90, 93, 94, 99, 100, 104, 105, 107, 111, 113—115, 117, 119, 120, 130, 134, 142, 144, 145
«Обрыв» 148
«Обыкновенная история» 141
- Гораций К.Ф. 76
«К Мельпомене» 36
- Городецкий С.М. 15
«Новые течения в современной русской поэзии» 15
- Горький М.** 137
«Бывшие люди» 13, 20, 135
«Ледоход» 13, 20, 135
«Макар Чудра» 39
«На дне» 13, 21, 48, 51, 56, 61, 62, 65, 70, 72, 74, 76, 78, 85, 87, 93, 95, 98, 104, 106, 109, 118, 120, 121, 131, 135
«Старуха Изергиль» 11 20, 32, 39, 56, 71, 74, 80, 83, 85, 88, 91, 95, 96, 104, 106, 109, 114, 116, 117, 120, 121, 130, 135
- Грановский Т.Н. 140
- Гребенка Е.П. 141
«Петербургская сторона» 140
- Григорович Д.В. 145
«Лотерейный бал» 140
«Петербургский шарманщик» 140
- Григорьев А.А. 142, 143, 145, 146
- Грибоедов А.С.** 137
«Горе от ума» 9, 11, 12, 30, 36, 41, 42, 47, 52—54, 56, 60—62, 64, 69, 72, 76, 77, 79, 82, 84, 86, 87, 92, 97, 98, 105, 106, 108, 110, 113, 115, 117, 119, 121, 128, 133
- Гроссман В.С.** 132
- Гумилев Н. С. 15
«Наследие символизма и акмеизм» 15
- Даль В.И. 141
«Петербургский дворник» 140
- Данте А.
«Божественная комедия» 37
- Дельвиг А.А.
«Прощальная песня» 77
- Державин Г.Р.** 9, 104, 137
«Арфа» 76
«Бог» 77
«Вельможа» 77
«Памятник» 24, 36, 37, 59, 70, 128
«Приглашение к обеду» 78

- Добролюбов Н.А. 144, 146, 147
«Когда же придет настоящий день?» 145
«Луч света в темном царстве» 145
«Темное царство» 144
«Что такое обломовщина?» 144
- Довлатов С.Д. 132
- Достоевский М.М. 146
- Достоевский Ф.М. 16, 45, 137, 141, 146
«Бедные люди» 140
«Бесы» 144
«Братья Карамазовы» 24, 144
«Игрок» 148
«Идиот» 144, 148
«Преступление и наказание» 12, 23, 37, 42, 51, 55, 60, 63, 67, 70—73, 80, 85, 91, 98, 104, 108, 111, 114, 116, 120, 130, 134, 144, 148
«Униженные и оскорбленные» 146
- Дружинин А.В. 141
«А.С. Пушкин и последнее издание его сочинений» 143
- Евтушенко Е.А. 132
- Елисеев Г.З. 147
- Есенин С.А. 17, 18, 138
«Анна Снегина» 27, 135
«Гой ты, Русь, моя родная...» 60, 66, 98, 124, 131, 135
«Запели тесаные дроги...» 25, 68, 83, 131, 135
«Мы теперь уходим понемногу...» 25, 76, 124, 131, 135
«Не бродить, не мять в кустах багряных...» 84, 87, 124, 131, 135
«Не жалею, не зову, не плачу...» 25, 50, 93, 116, 124, 131, 135
«Неуютная, жидкая лунность...» 135
«Низкий дом с голубыми ставнями...» 123, 125, 131
«О красном вечере задумалась дорога...» 25, 95, 131
«Отговорила роща золотая...» 25, 135
- Персидские мотивы, цикл 29
«Письмо к женщине» 26, 135
«Письмо матери» 25, 26, 56, 111, 121, 124, 131, 135
«Пушкину» 50, 131
«Русь» 51, 64, 71, 74, 81, 82, 88, 118, 119, 125, 131
«Русь советская» 85, 99, 121, 131, 135
«Собаке Качалова» 26, 135
«Спит ковыль. Равнина дорогая...» 97, 124, 131, 135
«Цветы», цикл 29
«Цветы мне говорят — прощай...» 25, 29, 135
«Шаганэ ты моя, Шаганэ!...» 26, 29, 106, 112, 125, 131, 135
«Я иду долиной. На затылке кепи...» 69, 124, 131
«Я последний поэт деревни...» 25, 135
- Жемчужниковы 143
- Жуковский В. А. 11, 137, 142
«Вечер» 25, 133
«Ленора» 36
«Лесной царь» 18
«Людмила» 36, 77
«Море» 25, 49, 50, 52, 54, 59, 70, 75, 79, 82, 83, 100, 125, 128, 133
«Невыразимое» 25, 133

- «Светлана» 28, 34, 36, 59, 70, 72, 76, 79, 82, 84, 89, 92, 96, 103, 118, 119, 124, 128, 133
Заболоцкий Н.А. 132, 138
 «Вечер на Оке» 136
 «Где-то в поле возле Магадана...» 136
 «Завещание» 25, 136
 «Портрет» 136
 «Последняя любовь», цикл 29
 «Последняя любовь» («Задрожала машина и стала...») 25, 29, 136
 «Не позволяй душе лениться...» 136
 «Некрасивая девочка» 136
 «Сентябрь» 136
 «Я не ищу гармонии в природе...» 136
Зайцев В.А. 145, 147
Зайчевский П.Г. 146
Замятин Е.И. 138
 «Мы» 13, 23, 24, 135
Иванов В.И. 15
Искандер Ф.А. 18
«Искра», сатирический журнал 145
Карамзин Н.М. 10, 67, 137
Катков М.Н. 38, 144
Киреевский П.В. 140
Клюев Н.А. 17
Княжнин Я.Б. 9
Козьма Прутков 143
Кокорев И.Т. 142
«Колокол», политическая газета 144, 147
Кондратьев В.Л. 132
Корнель П. 9
Краевский А.А. 139, 141
Крученых А.Е. 17
Крылов И.А. 9, 12, 21, 133, 137
Кузнецов В.П. 132
Куприн А.И. 137
 «Гранатовый браслет» 13, 21, 135
 «Олеся» 13
Курочкин В.С. 145
Курочкин Н.С. 145
Кушелёв-Безбородко Г.А. 145
Лафонтен Ж. 9
Лермонтов М.Ю. 70, 137, 140
 «Ангел» 134
 «Бородино» 32, 37, 50, 57, 59, 63, 75, 97, 99, 107, 117, 120, 129, 134
 «Валерий» 25, 53, 129
 «Выхожу один я на дорогу...» 25, 26, 51, 124, 129, 134
 «Герой нашего времени» 6, 10—12, 20—22, 32—34, 37, 41, 52—54, 57, 69, 71, 73, 75, 80, 82, 84, 86, 88—90, 92, 94, 95, 97, 100, 105, 107, 108, 117, 120, 121, 129, 134, 140
 «Демон» 11, 134
 «Дума» 10, 25, 60, 89, 96, 129, 134
 «И скучно и грустно» 25, 125, 129, 134
 «Есть речи — значенье...» 134
 «Завещание» («Наедине с тобою, брат...») 134

- «Из-под таинственной, холодной полумаски...» 129
«Исповедь» 37
«Как часто, пестрою толпою окружен...» 82, 129, 134
«Кинжал» 103
«Княгиня Лиговская» 37
«Когда волнуется желтеющая нива...» 110, 115, 129, 134
«Молитва» («Я, Мать Божия, ныне с молитвою...») 124, 134
«Молитва» («В минуту жизни трудную...») 129
«Мшери» 10, 11, 37, 52, 54, 57, 59, 69, 71, 73, 79, 84, 86, 88—90, 92, 94—96, 100, 105, 110, 113, 115, 117, 129, 134
«Нет, не тебя так пылко я люблю...» 129, 134
«Нет, я не Байрон, я другой...» 84, 129
«Нищий» 121, 129
«Парус» 52, 103, 114, 129, 134
«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» 11, 27, 31, 32, 49—51, 54, 57, 59, 62, 69, 71, 73, 75, 79, 81—84, 90, 92, 96, 99, 108, 110, 112, 113, 115, 117, 122, 125, 129, 134
«Поле Бородина» 37
«Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал...») 83, 89, 103, 129, 134
«Пророк» 73, 129, 134
«Родина» 86, 129, 134
«Смерть Поэта» 11, 26, 49, 54, 71, 92, 94, 101, 102, 113, 129, 134
«Сон» («В полдневный зной в долине Дагестана...») 25, 79, 129, 134
«Три пальмы» 21, 87, 125, 129, 134
«Тучи» 100, 119, 124, 129
«Утес» 124, 134
- Лесков Н.С. 130, 137, 146, 147
«Запечатленный ангел» 144
«Левша» 12, 32, 37, 68, 134
«На ножах» 144
«Очарованный странник» 12
«Соборяне» 144
- Ломоносов М.В. 9, 104, 137
«Вечернее размышление о Божьем величии» 77
«Из Анакреонта» 77
- Майков А.А. 141, 144, 145, 146
- Малларме С. 14
- Мандельштам О.Э. 16, 138
«Бессонница. Гомер. Тугие паруса...» 10, 59, 60, 62, 95, 98, 118, 131
«За гремящую доблесть грядущих веков...» 50, 64, 106, 111, 114, 116, 125, 131
«Notre Dame» 70, 71, 81, 83, 85, 131
«Я вернулся в мой город, знакомый до слез...» 25, 58, 93, 101, 109, 115, 119, 125, 131
- Мариенгоф А.Б. 18
- Маринетти Ф. Т. 16
- Мартынов Л.Н. 132
- Маяковский В.В. 16, 123, 138
«А вы могли бы?» 50, 124, 135
«Вам!» 121
«Во весь голос» 27, 135
«Дешевая распродажа» 68, 131
«Лиличка!» 26, 83, 121, 131
«Люблю» 27, 135

- «Нате!» 62, 88, 121, 131
- «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» 61, 106, 124, 131, 135
- «О дряни» 41, 135
- «Облако в штанах» 27, 39, 50, 53, 58, 64, 72, 76, 85, 93, 95, 96, 98, 106, 116, 118, 121, 131, 135
- «Письмо Татьяне Яковлевой» 26, 49, 123, 124, 131, 135
- «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» 26, 135
- «Послушайте!» 93, 121, 131, 135
- «Прозаседавшиеся» 41, 131, 135
- «Разговор с фининспектором о поэзии» 39, 135
- «Скрипка и немножко нервно» 100, 131
- «Хорошее отношение к лошадям» 98, 101, 131, 135
- «Юбилейное» 78, 131

Мей Л.А. 146

Мельников-Печерский П.И. 142

Мережковский Д.С. 14

- «О причинах упадка и новых течениях современной русской литературы» 14

Мерзляков А.Ф.

- «Среди долины ровныя...» 34

«Метрополь», альманах 18

Минаев Д.Д. 145

Михайлов М.Л. 144, 146, 147

Мольер 9

Мор Т.

- «Утопия» 23, 24

«Москвитянин», литературный журнал 142, 143

«Московский наблюдатель», литературный журнал 140

Некрасов В.П. 132

Некрасов Н.А. 137, 140, 141, 143, 144, 147, 148

- «В дороге» 25, 55, 63, 65, 66, 73, 120, 125, 130, 134, 140

- «Вчерашний день, часу в шестом...» 102, 103, 130, 134

- «Железная дорога» 63, 77, 85, 94, 97, 108, 111, 121, 124, 130, 134

- «Забытая деревня» 21, 134

- «Колыбельная песня» 140

- «Кому на Руси жить хорошо» 12, 21, 22, 27, 28, 31—34, 37, 42, 51, 52, 57, 62, 63, 65, 66, 69, 75, 80, 85, 86, 88, 90, 97, 102, 105, 111, 113, 120, 124, 130, 134, 148

- «Коробейники» 146

- «Крестьянские дети» 12, 27, 134, 146

- «Мы с тобой бестолковые люди...» 26, 28, 71, 80, 92, 125, 129, 134

- «О Муза! я у двери гроба!...» 57, 102, 103, 105, 129, 134

- «Отрадно видеть, что находит...» 140

- «Панаевский цикл» 28

- «Петербургские углы» 140

- «Поэт и гражданин» 32, 50, 52, 59, 77, 94, 102, 107, 108, 121, 130, 134, 144

- «Пьяница» 140

- «Размышления у парадного подъезда» 78, 125, 134

- «Русские второстепенные поэты» 142

- «Тройка» 25, 49, 75, 82, 88, 99, 117, 125, 130, 134

- «Чиновник» 140

- «Элегия» («Пускай нам говорит изменчивая мода...») 25, 77, 96, 130, 134

- «Я не люблю иронии твоей...» 28, 90, 113, 130

- Никитенко А.В. 141
Ницше Ф. 14
«Новый мир», литературный журнал 40
Носов В.И. 132
Огарев Н.П. 140
Одоевский В.Ф. 140, 141
Окуджав Б.Ш. 132
Оруэлл Д.
 «Скотный двор» 24
 «1984» 24
Островский А. Н. 137, 142
 «Бальзаминовский цикл» 146
 «Гроза» 12, 30, 32, 34, 35, 37, 42, 51, 55, 57, 63, 66, 75, 77, 80, 82, 90, 92, 101, 103—105, 107, 109, 111—113, 117, 120, 129, 134, 144, 145, 147
 «Лес» 12, 30, 134
«Отечественные записки», литературный журнал 37, 139—141, 148
Панаев И.И. 141
Парни Э. 9
Пастернак Б.Л. 17, 138
 «Август» 29, 135
 «Быть знаменитым некрасиво...» 29, 135
 «Во всем мне хочется дойти до самой сути...» 29, 74, 132, 135
 «Второе рождение», цикл 29
 «Гамлет» 29, 33, 59, 76, 79, 103, 124, 132, 135
 «Доктор Живаго» 13, 23, 132
 «Единственные дни» 29, 135
 «Занятие философией», подцикл 29
 «Зимняя ночь» («Мело, мело по всей земле...») 29, 56, 132, 135
 «Иней» 29, 33, 81, 83, 87, 93, 123, 125, 132
 «Июль» 29, 64, 101, 132
 «Когда разгуляется», цикл 29
 «Когда разгуляется» 29, 135
 «Любить иных — тяжелый крест...» 29, 58, 86, 132
 «Начальная пора», цикл 29
 «Не время ль птицам петь» — подцикл 29
 «Никого не будет в доме» 29, 68, 98, 124, 132
 «Ночь» 29, 135
 «Определение поэзии» 29, 112, 125, 132
 «Переделкино», цикл 29
 «Про эти стихи» 29, 70, 88, 101, 106, 118, 123, 132
 «Рассвет» 29, 135
 «Сестра моя — жизнь», цикл 29
 «Снег идет» 29, 84, 124, 132
 «Сосны» 29, 53, 65, 91, 97, 115, 132
 «Стихи Юрия Живаго», цикл 29
 «Ты в ветре, веткой трогающем...» 29, 135
 «Февраль. Достать чернил и плакать!..» 29, 39, 50, 61, 89, 132, 135
«Песнь о Нибелунгах» 22
«Песнь о Роланде» 22
«Петербургский сборник», литературный сборник 140, 141
Писарев Д.И. 145, 147
 «Базаров» 147

- «Мотивы русской драмы» 147
«Реалисты» 147
Писемский А.Ф. 142
«Взбаламученное море» 148
Платонов А.П. 132, 138
«Котлован» 13, 21, 135
Плетнев А.П. 139, 141
Плещеев А.Н. 141, 144—146
По Э. 118
Погодин М.Н. 142
Полонский Я.Н. 146
«Полярная звезда», исторический альманах 143, 147
«Пошечина общественному вкусу», манифест кубофутуристов 16
Пушкин А.С. 16, 50, 78, 137, 139, 147
«Анчар» 21, 26, 82, 102, 129, 134
«Бесы» 53, 56, 62, 112, 124, 129, 134
«Борис Годунов» 12, 30, 134
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...» 25, 26, 77, 78, 134
«В жизни мрачной и презренной...» 26
«...Вновь я посетил...» 25, 60, 125, 129, 134
«Во глубине сибирских руд...» 25, 26, 78, 79, 100, 129, 134
«Вольность» 9, 24, 133
«19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...») 25, 73, 75, 77, 96, 109, 114, 119, 129, 134
«Два чувства дивно близки нам...» 68
«Деревня» 25, 49, 77, 102, 129, 133
«Дубровский» 11, 22, 134
«Евгений Онегин» 6, 9, 11, 12, 25—27, 33, 34, 36, 49—53, 57, 59—62, 64, 66, 69, 71—73, 75, 77, 78, 82—84, 86, 89, 92, 96, 97, 99—102, 106—110, 113, 117—119, 121, 122, 126, 129, 134
«Зимнее утро» 87, 129, 134
«Зимний вечер» 79
«Зимняя дорога» 25, 50, 124, 129
«И путник усталый на Бога роптал...» 21, 28, 125, 129
«Из Пиндемонти» 78
«История Пугачевского бунта» 37
«К морю» 10, 25, 26, 83, 129, 134
«К Чаадаеву» 25, 106, 129, 133
«К***» («Я помню чудное мгновенье...») 25, 129, 134
«Капитанская дочка» 9, 10, 12, 21, 22, 25, 32—34, 37, 54, 57, 62—64, 66, 75, 77, 79, 82, 84, 92, 96, 97, 102, 103, 109, 113, 119—121, 129, 134
«Медный всадник» 9, 12, 24, 27, 28, 49, 59, 60, 72, 79, 84, 86, 89, 92, 96, 99, 101, 105, 107, 110, 117, 118, 120, 129, 134
«На холмах Грузии лежит ночная мгла...» 25, 92, 129, 134
«Няне» 25, 118, 129, 134
«Осень» 25, 26, 39, 134
«Песнь о вешнем Олеге» 28, 62, 125, 129, 133
«Повести Белкина» 12
«Погасло дневное светило...» 25, 101, 129, 133
«Подражания Корану», цикл 21, 28
«Поэт» 68, 129, 134
«Поэт и толпа» 77

- «Поэту» 25, 126, 134
«Пророк» 26, 59, 129, 134
«Разговор книгопродавца с поэтом» 51, 54, 89, 97, 113, 117, 121, 123, 129
«Свободы сеятель пустынный...» 21, 102, 129, 133
«Стансы» 26
«Туча» 110, 125, 129, 134
«Узник» 25, 125, 129, 133
«Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...») 25, 71, 129, 134
«Я вас любил: любовь еще, быть может...» 25, 129, 134
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» 24, 26, 36, 99, 129, 134
- Пыпин А.Н. 147
Расин Ж. 9
Распутин В.Г. 132, 138
 «Прощание с Матерой» 10, 13, 21, 136
Рембо А. 14
Решетников Ф.М. 145
Розов В.С. 132
Рошин М.М. 132
Рубцов Н.М. 132
 «Русские символисты», стихотворные сборники 14
 «Русский вестник», литературный журнал 37, 144, 145, 147, 148
 «Русское слово», литературный журнал 145—147
Руссо Ж.Ж. 10
Саади Ш. 77
Салтыков-Щедрин М.Е. 137, 140, 144, 147, 148
 «Деревенская тишь» 68
 «Дикий помещик» 37, 83, 93, 106, 109, 120, 130, 134, 148
 «История одного города» 12, 23, 68, 130, 148
 «Медведь на воеводстве» 37, 61, 66, 103, 108, 134
 «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» 38, 41, 52, 55, 57, 63, 65, 74, 76, 78, 85, 101, 106, 111, 116, 130, 134, 148
 «Премудрый пискарь» 37, 68, 103, 107, 112, 130, 134
 «Пропала совесть» 37, 148
 «Сказки» 12, 31, 37, 108
Самойлов Д.С. 132
 «Свисток», сатирический журнал 144
 «Северная пчела», политическая и литературная газета 147
Северянин И. 17
 «Пролог. Эгофутуризм», манифест 17
 «Скрижали эгофутуризма», манифест 17
«Слово о полку Игореве» 27, 31, 35, 51, 52, 58, 70, 73, 74, 79, 81, 82, 84, 87, 91, 92, 94, 97, 100—103, 105, 110, 112, 113, 115, 116, 118, 121, 122, 125, 128, 137
Слуцкий Б.А. 132
 «Современник», литературный журнал 37, 139, 141—148
Соколов В.Н. 132
Соколов Н.В. 145
Солженицын А. И. 138
 «Красное колесо» 23
 «Матренин двор» 10, 13, 20, 33, 40, 58, 61, 67, 72, 73, 74, 76, 81, 86, 88, 94, 105, 112—114, 116, 132, 136
 «Один день Ивана Денисовича» 13, 21, 40, 42, 53, 56, 58, 64—68, 72, 76, 81, 83, 86, 89, 94, 95, 98, 108, 113, 116, 118, 121, 132, 136

- Соловьев В.С. 15
Соллогуб В.А. 141
Сологуб Ф.К. 14
Солоухин В.А. 132
Степанов Н.А. 145
Страхов Н.Н. 146
Сумароков А. П. 9, 10
Тарковский А.А. 132
Твардовский А.Т. 40, 138
 «Василий Теркин» 13, 27, 28, 31, 33, 39, 40, 52, 53, 56, 58, 61, 64, 65, 67, 72, 74, 76, 81, 83, 86, 88, 98, 100, 101, 112, 113, 121, 124, 132, 136
 «Вся суть в одном-единственном завете...» 40, 52, 53, 72
 «Памяти матери», цикл 40, 61, 67, 74, 94, 97, 98, 102, 106, 108, 112, 118, 124, 125, 132, 136
 «По праву памяти» 20
 «Я знаю, никакой моей вины...» 50, 56, 132, 136
Твен М.
 «Принц и нищий» 78
Тендряков В.Ф. 132
Толстой А.К. 143, 144
Толстой Л.Н. 10, 16, 137, 143
 «Анна Каренина» 144
 «Война и мир» 6, 12, 23, 25, 37, 47, 48, 52, 55, 57, 59, 60, 63, 68, 70, 72, 74—76, 78, 80, 83, 87—89, 91, 93, 95, 96, 99, 102, 104, 106, 107, 111, 114, 116, 117, 120, 130, 134, 144, 148
 «Декабристы» 37
 «Детство» («История моего детства») 142
 «Отрочество» 142
 «Юность» 142
Тредьяковский В.К. 10
Трифонов Ю.В. 132, 138
 «Старик» 13, 21, 136
Тургенев И.С. 137, 143, 145
 «Ася» 10, 12, 21, 134, 144
 «Дворянское гнездо» 145
 «Дым» 144, 148
 «Записки охотника» 141
 «Накануне» 144, 145
 «Отцы и дети» 6, 12, 22, 28, 42, 55, 57, 61, 63, 65, 67, 69, 71, 73, 75, 77, 78, 80, 82, 87, 93—95, 102, 104, 105, 107, 111, 114, 115, 117, 120, 129, 134, 144, 147
 «Помещик» 141
 «Призраки» 146
 «Рудин» 143
 «Русский язык» 28
 «Стихотворения в прозе» 28
 «Три портрета» 141
 «Ши» 28
Тютчев Ф.И. 11, 12, 137, 142, 143
 «Весенние воды» 134
 «Два голоса» 26, 134
 «Денисьевский цикл» 28
 «Есть в осени первоначальной...» 80, 84, 99, 130

- «К. Б.» («Я встретил вас — и все былое...») 25, 90, 115, 130, 134
«Нам не дано предугадать...» 85, 130
«Не то, что мните вы, природа...» 100, 130
«О, как убийственно мы любим...» 25, 28, 82, 88, 92, 130, 134
«О чем ты воешь ветр, ночной?...» 25, 134
«Певучесть есть в морских волнах...» 25, 57, 130
«Полдень» 75, 96, 111, 130
«Последняя любовь» 25, 28, 134
«Природа — сфинкс. И тем она верней...» 71, 130
«С поляны коршун поднялся...» 49, 52, 113, 130
«Silentium!» 25, 26, 60, 69, 73, 112, 117, 119, 120, 121, 123, 125, 130, 134
«Тени сизые смешались...» 25, 134
«Умом Россию не понять...» 50, 59, 121, 130
«Цицерон» 134
«Я очи знал, — о, эти очи!...» 25, 134
- Успенский Н.В. 145
- Фет А.А. 11, 12, 137, 142, 144, 145
«Вечер» 96, 114, 125, 130
«Еще майская ночь» 50, 119, 120, 130
«Заря прощается с землею...» 55, 60, 130
«Кот поет, глаза прищуря...» 134
«На заре ты ее не буди...» 134
«Одним толчком согнать ладью живую...» 39, 52, 94, 130, 134
«Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...» 71, 73, 75, 130, 134
«Учись у них — у дуба, у березы...» 80, 130
«Шепот, робкое дыханье...» 49, 92, 124, 130, 134
«Это утро, радость эта...» 55, 111, 124, 130
- «Физиология Петербурга...», литературный сборник 140
- Филиппов Т.И. 142
- Флоренский П.А. 41
- Фонвизин Д.И. 137
«Бригадир» 9
«Недоросль» 8, 9, 30, 32, 42, 56, 58, 62, 68, 69, 75, 84, 92, 97, 106, 113, 116, 119, 121, 128
«Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке» 77
- Хаксли О.
«О дивный новый мир» 24
«Обезьяна и сущность» 24
- Хвостов Д.И. 9, 107
- Херасков М.М. 9
- Хлебников В. 16
- Цветаева М.И. 17, 138
«Бабушке» 53, 74, 81, 83, 115, 119, 124, 131
«Имя твое — птица в руке...» 26, 29, 51, 123, 131
«Книги в красном переплете» 78, 89, 98, 100, 118, 121, 123, 131
«Кто создан из камня, кто создан из глины...» 50, 76, 125, 131
«Моим стихам, написанным так рано...» 39, 50, 85, 111, 131
«Семь холмов — как семь колоколов!...» 29, 56, 60, 123, 131
«Стихи к Блоку», цикл 26, 29, 123
«Стихи о Москве», цикл 29, 123
«Тоска по родине! Давно...» 58, 68, 71, 88, 93, 114, 131
- Чернышевский Н.Г. 143—145, 147
«Об искренности в критике» 142

- «Очерки гоголевского периода русской литературы» 143
«Русский человек на rendez-vous» 144
«Что делать?» 24, 148
«Эстетические отношения искусства к действительности» 143, 147
- Чехов А.П.** 137, 145
«Вишневый сад» 13, 30, 42, 55, 57, 59, 60, 65, 71, 72, 74, 76, 78, 80, 85, 93, 95, 99, 100, 104, 107, 114, 117, 119, 120, 130, 135
«Дама с собачкой» 13, 20, 55, 80, 87, 130
«Дом с мезонином» 12, 20, 135
«Душечка» 13, 20, 135
«Ионыч» 12, 20, 130, 135
«Крыжовник» 13, 20, 22, 135
«О любви» 13, 20, 22, 135
«Смерть чиновника» 12, 20, 55, 107, 130, 135
«Студент» 6, 12, 20, 116, 130, 135
«Хамелеон» 12, 20, 130, 135
«Человек в футляре» 12, 20, 22, 120, 130, 135
- Шаламов В.Т.** 138
«Галстук» 20, 136
«Последний бой майора Пугачева» 20, 136
«Прокуратор Иудей» 20, 136
«Колымские рассказы», цикл 13, 22
- Шекспир У.** 8, 126
«Гамлет» 29, 33, 59, 76, 78, 79, 103, 124, 132, 135
- Шелгунов Н.В.** 145, 146
- Шиллер Ф.** 11
- Шолохов М.А.** 138
«Судьба человека» 13, 20, 32, 33, 40, 51, 53, 58, 64, 65, 67, 70, 72, 76, 81, 83, 86, 89, 93, 95, 98, 109, 112, 116, 118, 121, 132, 136
«Тихий Дон» 13, 22, 23, 58, 64—66, 70, 74, 81, 83, 86—88, 91, 93, 97, 116, 119, 132, 136
- Шопенгауэр А.** 14
- Шукшин В.М.** 13, 132, 138
«Миль пардон, мадам!» 20, 70, 136
«Срезал» 20, 136
«Чудик» 20, 136
- Щербина Н.Ф.** 145
«Эдда» 22
«Эпоха», литературный журнал 146
- Языков Н.М.**
«К Чаадаеву» 140
«Не нашим» 140

Оглавление

Предисловие	3
Глава I. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА	5
1. Художественная литература	5
2. Художественный вымысел	5
3. Художественный образ	5
4. Народность художественной литературы	5
5. Историзм	5
6. Психологизм	5
7. Художественное время и пространство	5
Глава II. ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ (МЕТОДЫ) И ТЕЧЕНИЯ	8
Литературное направление (метод)	8
Литературное течение	8
Основные литературные направления (методы) и течения	8
1. Классицизм	8
2. Сентиментализм	10
3. Романтизм	10
4. Реализм	11
5. Модернизм	13
Основные течения в русской поэзии начала XX века.	
Серебряный век	14
Символизм (декаданс)	14
Акмеизм (адамизм, объединение «Цех поэтов»)	15
Футуризм	16
Поэты начала XX века, не входившие в основные литературные группировки	17

Имажинизм	18
Постмодернизм	18
Глава III. РОДЫ И ЖАНРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	19
Род литературы	19
Жанр литературы	19
1. Эпос	19
2. Лирика	24
3. Лирозэпические жанры	27
4. Драма	29
5. Жанры фольклора	31
Глава IV. СОДЕРЖАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	36
1. Тема	36
2. Проблема	36
3. Идея	36
4. Авторская позиция	36
5. Авторский замысел и его воплощение	36
6. Пафос	40
7. Сатира	41
Глава V. ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ...	43
I. Поэтика	43
II. Сюжет	43
1. Элементы сюжета (стадии развития действия, композиция сюжета)	43
2. Несюжетные элементы	43
3. Мотив	44
4. Фабула	44
III. Композиция	44
1. Система образов (персонажей)	45
2. Художественные средства создания образов	46
IV. Стиль	48

Глава VI. ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	49
Изобразительно-выразительные средства	49
1. Фонетические средства (звукопись)	49
2. Лексические средства	51
3. Синтаксические средства	70
4. Стилистические средства	79
А. Тропы	79
Б. Стилистические фигуры	110
Глава VII. СТИХОСЛОЖЕНИЕ	122
1. Системы стихосложения	122
2. Стихотворные размеры	123
3. Рифма	125
ПРИЛОЖЕНИЯ	127
1. Кодификатор ЕГЭ по литературе	127
2. Программа по литературе для поступающих в МГУ	133
3. Русские писатели	137
4. Историко-литературный процесс 1840—1860-х годов	139
5. Русские цари. Династия Романовых	149
6. Табель о рангах	150
Указатель терминов	155
Указатель авторов, произведений, литературных изданий	159

Анищенко Глеб Александрович

Литературный справочник

Учебное издание

Редактор *Л.А. Милинская*
Корректор *О.В. Мехоношина*
Компьютерная верстка *И.В. Кондратьевой*
Оформление серии *Л. Зарецкой*

Подписано в печать 20.09.2011. Формат 60×90/16.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 11,6.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ № 633

Издательство «ФОРУМ»
101990, Москва — Центр, Колпачный пер., д. 9а
Тел./факс: (495) 625-32-07, 625-52-43
E-mail: forum-knigi@mail.ru

Отдел продаж издательства «ФОРУМ»:

101990, Москва — Центр, Колпачный пер., д. 9а
Тел./факс: (495) 625-52-43
E-mail: forum-ir@mail.ru
www.forum-books.ru

*Книги издательства «ФОРУМ»
вы также можете приобрести:*

Отдел продаж «ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в
Тел.: (495) 380-05-40 (доб. 252)
Факс: (495) 363-92-12

Отдел «Книга-почтой»
E-mail: podpiska@infra-m.ru;
books@infra-m.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Типография Полимаг»
127242. Москва, Дмитровское шоссе. 107